
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 17 АПРЕЛЬ 1981

Во время вручения наград.

ВЫСОКИЕ НАГРАД

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 17 (2806)

25 АПРЕЛЯ 1981

Новым этапом плодотворного сотрудничества стран социалистического содружества в исследовании и освоении космического пространства стал успешный космический полет на орбитальном научно-исследовательском комплексе «Салют-6» — «Союз» международного экипажа в составе командира корабля Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР В. А. Джанибекова и космонавта-исследователя, гражданина Монгольской Народной Республики Ж. Гуррагчи.

17 апреля Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил в Кремле героям космоса высокие награды Советского Союза.

При вручении наград выступил тов. Л. И. Брежнев. Он, в частности, сказал:

— В этот апрельский день память возвращается к незабываемому 12 апреля 1961 года, когда весь мир услышал знаменитое «Поехали!» Юрия Гагарина.

Громадный путь преодолели исследователи космоса за минувшие годы. Менялась, становилась совершеннее техника, усложнялись задачи, раздвигались сроки пребывания в околоземном пространстве. Но одно было и остается неизменным — работа на космической орбите по плечу только отважным людям, обладающим глубокими знаниями, способным быстро и верно действовать в любых сложнейших ситуациях. Говоря совсем коротко, эта работа по плечу лишь людям гагаринской закалки.

Сложилось так, что в течение ряда лет, еще до первого космического старта, я был связан с работой советских ракетчиков. Мне посчастливилось близко знать Мстислава Всеволодовича Келдыша, Сергея Павловича Королева, Михаила Кузьмича Янгеля, многих других выдающихся ученых, конструкторов, которые прокладывали человечеству путь к звездам.

Все мы, конечно, мечтали, загадывали, а что будет лет через двадцать. Чаще мечта обгоняет действительность. Но с космосом получилось иначе: действительность обогнала мечту...

В память о совместном международном полете В. А. Джанибеков и Ж. Гуррагча вручили Леониду Ильичу Брежневу скульптурную композицию, изображающую историческую встречу В. И. Ленина и Сухэ-Батора. Это произведение искусства, выполненное монгольскими мастерами, экипаж брал с собой в космос.

Героев космоса тепло поздравили присутствовавшие при награждении кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов, заведующий отделом ЦК КПСС И. Ф. Дмитриев, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Блатов, начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина генерал-лейтенант авиации Г. Т. Береговой, посол МНР в СССР Д. Готов, другие официальные лица.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

Ы КОСМОНАВТАМ

На днях в печати было опубликовано поздравление Леонида Ильича Брежнева двум замечательным труженицам из Подмосковья: Валентине Егоровне Локтевой, прядильщице Ореховского хлопчатобумажного комбината имени К. И. Николаевой, и Надежде Ивановне Григорьевой, ткачихе раменского прядильно-ткацкого комбината «Красное знамя». Товарищ Л. И. Брежнев, в частности, писал: «С чувством глубокого удовлетворения прочитал ваши трудовые рапорты, в которых вы сообщаете о выполнении личных заданий первого года одиннадцатой пятилетки».

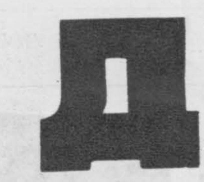
Сегодня «Огонек» рассказывает о Валентине Локтевой и Надежде Григорьевой.

А. ПОПОВ

Фото А. БОЧИНИНА

Делегат XXVI съезда КПСС, лауреат Государственной премии СССР прядильщица Ореховского хлопчатобумажного комбината имени К. И. Николаевой — Валентина Локтева.

ПОД

Днем бабушка загодя взбивала «волну». Очищала от колючек, разбивала овечью шерсть. Маленькая Валя обычно помогала. Ей было интересно. Бабушка знала много сказок и разных веселых историй. Рассказывала заодно внучке и о том, как будет потом прясть и вязать на зиму из пряжи теплые варежки и носки. Добавляла, что в городах есть машины, которые делают все это сами.

Вечером, когда за деревней вставала луна, в горницу приносили прялку. Мерно начинало вращаться колесо с резными спицами, вытягивая из «волны» тонкую серую нитку.

— Споем, внученька?— говорила бабушка.

И в такт нажимая ногой на педальку прялки, начинала тихим голосом:

Горит в избе лучинушка,
Горит, горит сосновая,
Сидит, прядет хозяюшка,
Пригожая, веселая...

Люди поют за работой, когда она в радость. Валентина Локтева до сих пор напевает, когда увлекается делом.

Бабушка в детстве наворожила: внучка выросла, выучилась на прядильщицу и вот уже скоро двадцать лет, как работает на Ореховском хлопчатобумажном комбинате имени К. И. Николаевой.

В цехе Валентину Локтеву помнят совсем еще девочкой, гибкой, ловкой, быстрой, с богатой косой через плечо. Такой пришла Валя на комбинат после ФЗУ. Такой осталась и до сих пор. Только вот волосы обрезала, сделала короткую, более удобную в работе стрижку. Прядильщица должна быть предельно собранной и внимательной. Отвлекаться некогда: Валентина обслуживает 15 машин. И хотя участок у нее огромный (30 метров в длину и 15 в ширину), Валя успевает везде. Работает она споро и красиво. Над порвавшейся нитью задерживается на долю секунды. Неуловимый взмах рукой — и снова приходит в движение бобина ровницы. Работать виртуозно, чисто научила ее известная на комбинате наставница, одна из лучших ореховских прядильщиц, Герой Социалистического Труда Валентина Егоровна Матвеева.

— Вначале меня поставили к пяти машинам,— вспоминает Валентина.— Скоро мне стало скучно. Обычно я быстро все приделаю, налажу... и спешу к соседке помогать.

«Локтевой тесно»,— отметил как-то начальник цеха, обходя участки. И добавил бойкой, энергичной девчонке еще два станка. Нагрузка подействовала. Но, как скоро выяснилось, только на первых порах. Скоро опять у Вали на работе стало оставаться много свободного времени.

Однажды ее вызвал к себе директор комбината Борис Андреевич Молодцов.

— Слышал, Валя, мечтаешь о такой работе, чтоб жарко стало?— исподволь начал он.— Не горячись, придет твой час. На комбинате затевается генеральная реконструкция. Скоро поставим новое оборудование. Вот тогда и пригодится твой пыл. Но нужно учиться, на современных машинах без знаний — никуда.

Послушалась девушка, пошла на вечернее отделение техникума. А скоро на предприятие стали поступать усовершенствованные прядильные машины «БД-200». Началось движение за многостаночное обслуживание. Одна из первых Валентина Локтева приняла 13 станков. Она была к этому готова.

Именно за счет расширения зоны обслуживания оборудования ореховской прядильщице удалось выполнить за годы девятой пятилетки два пятилетних задания. А в минувшей — три. Валентина стала лауреатом Государственной премии СССР за 1977 год. Она награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени.

Незадолго до XXVI съезда КПСС, на который ее избрали делегатом, Валентина Локтева увеличила свой участок до пятнадцати станков.

— Признайся, Валя, ведь устаешь?— спрашивают ее часто.

— Устаю, бывает,— соглашается она.— Но моя усталость светлая. За ней обычно скоро приходит радость. Радость, что жизнь идет в полную силу. А потом не забывайте,— добавляет Валентина,— моя подруга Надя Григорьева работает на сорока восьми станках. Вот это я понимаю!

Говорят, настоящая дружба объединяет единомышленников. Ореховская прядильщица Валентина Локтева и ткачиха из Раменского Надежда Григорьева вот уже более пяти лет близкие подруги.

Прядильщица и ткачиха... Пусть заняты подруги на разных работах, но все равно они единомышленники: за одно — за дело — болит сердце каждой из них.

Надежда Григорьева пришла на раменский прядильно-ткацкий комбинат «Красное знамя» тоже из профессионально-технического училища. Приехала она в город, как и Валентина Локтева, из деревни. Училась работать у одной из лучших ткачих на комбинате — Анны Андреевны Лукиной. Учение пошло впрок. Начинала Надежда на шестнадцати машинах, сейчас обслуживает втрое больше.

Когда в прошлом году Надежда Григорьева досрочно, к 27 ноября, выполнила три пятилетних задания, наставница первая поздравила ее с победой.

— Но надо идти дальше,— сказала она тогда своей бывшей воспитаннице.— Только смелее, у тебя получится.

— Тогда я задумалась: а есть ли еще резервы?— вспоминает ткачиха.— Додумать до конца мою думку помогла Валя Локтева. Умница она... Как-то перед Новым годом мы встретились на слете в Москве. Там она мне и рассказала, что у них недавно внедрили новое инженерное обеспечение, которое позволяет работать более ритмично, качественно. Я все запомнила и предложила внедрить новинку у себя дома. Приняли. А потом я узнала, что моя подруга обязалась выполнить за пятилетку двадцать годовых заданий. Думаю: а я чем хуже?.. Неужели не справлюсь? И решила не отставать.

В конце марта Надежда Григорьева, как и Валентина Локтева, выполнила личное задание первого года новой пятилетки. Но впереди еще 19 таких заданий. К Дню текстильщиков дала слово справиться со вторым. А это значит, страна получит дополнительно еще сотни метров красивой ткани с нежным названием «Ромашка».

...В тот день, когда Леонид Ильич Брежнев поздравил Валентину Локтеву и Надежду Григорьеву с трудовыми успехами, на обоих предприятиях, где работают текстильщицы, прошли торжественные митинги. «На приветствие Леонида Ильича ответим еще более ударным трудом!» — заверили собравшихся знатные труженицы.

А после митинга, уже на рабочем месте, Надежда Григорьева сказала мне:

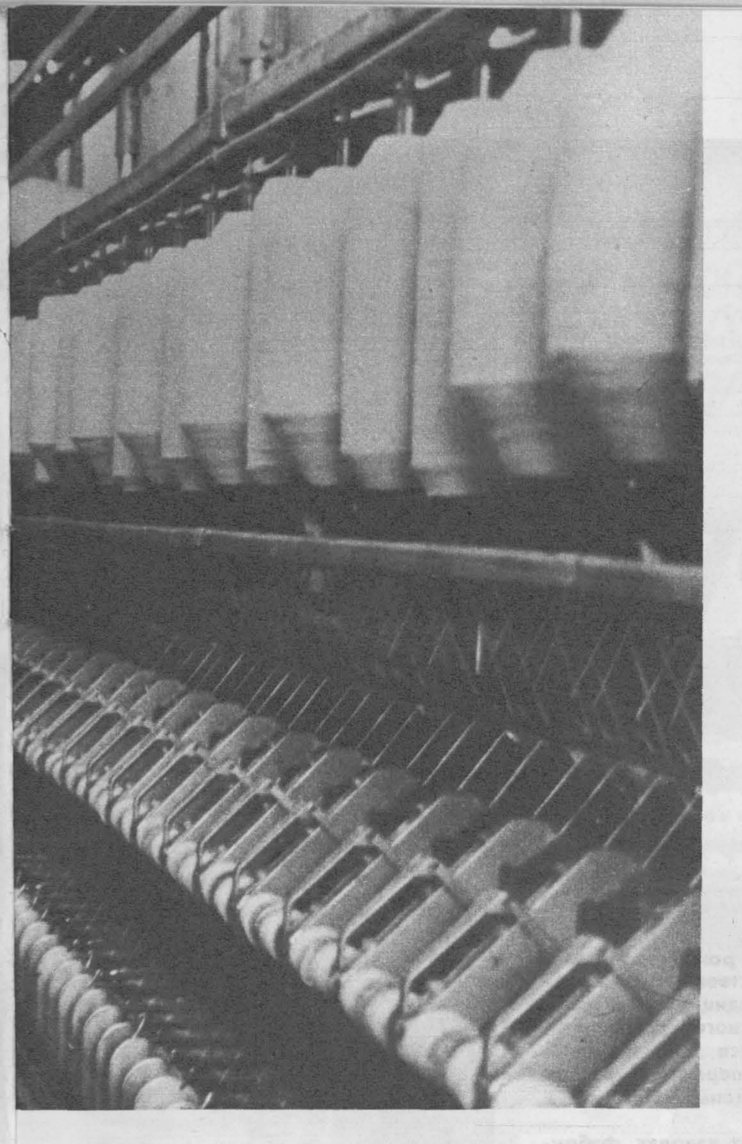
— Завтра сажусь в электричку и еду в гости к Валентине. Соскучилась. Посидим, споем нашу любимую «Лучинушку».

И она чистым сильным голосом тихонечко запела.

...Люди поют на работе, когда она в радость.

Товарищи пришли поздравить Надежду Григорьеву.

Валентина Локтева в перерыве беседует с подругами.

Р У Г И

За работой кавалер ордена Трудовой Славы III степени, ткачиха раменского прядильно-ткацкого комбината «Красное знамя» Надежда Григорьева.

УДАЛСЯ НА СЛАВУ!

Всесоюзный субботник, посвященный 111-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина, стал повсеместно днем наивысших производственных достижений. Красная суббота — это праздник труда. В Москве она по традиции началась в депо Москва-Сортировочная — на родине первого коммунистического субботника. Там, где родился Великий почин. Праздничным митингом открылся здесь рабочий день. Перед собравшимися выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин. Шесть миллионов москвичей работали в день субботника в цехах, на стройках, в научно-исследовательских организациях.

Эстафету Красной субботы подхватили на всех больших и малых заводах, фабриках, в каждом учреждении страны.

О том, как проходил весенний праздник труда в городе Ленина, репортаж из цехов ленинградского завода «Электрик» имени Н. М. Шверника.

...Новую для себя профессию штамповщика Рудигер Шульц освоил минут за пятнадцать. Будущий инженер по вычислительной технике, а ныне студент ЛЭТИ имени В. И. Ульянова (Ленина) оказался на редкость способным и старательным учеником: обычную дневную норму он выполнил задолго до конца смены. Но темпа не снижал и лишь время от времени ревниво поглядывал на соседний участок, где под руками его сокурсников столь же стремительно росли горки аккуратно отштампованных стальных листов.

— Подсобникам сегодня приходится трудно,— улыбается начальник цеха Геннадий Иванович Ширкевич.— Прекрасно работают наши немецкие друзья!

— Иначе нельзя,— говорит Рудигер.— Субботник — это всегда праздник, но для нас это праздник вдвойне, ведь встречаем мы его в городе великого Ленина.

Давняя дружба связывает коллектив завода «Электрик» с землячеством студентов из ГДР, обучающихся в электротехническом институте. Посланцы братской страны — частые гости на предприятии, но нынче они пришли сюда уже не как гости, а как равноправные участники праздника коммунистического труда.

Удался он на славу. Даже хмурившееся последние дни ленинградское небо вдруг расщедрилось и вопреки прогнозам — сердитому натиску арктического циклона — порадовало горожан безоблачной синевой, ярким солнышком.

— Девиз инициаторов субботника — работать эффективно и качественно, достичь наивысшей производительности труда — нашел отклик в сердце каждого труженика нашего завода, как и в сердцах всех ленинградцев,— отметил секретарь парткома завода «Электрик» Юрий Александрович Логинов.— К восемнадцатому апреля мы готовились основательно: заранее продумали, как лучше распределить силы, позаботились о том, чтобы большая часть нашей продукции была выпущена с использованием сэкономленных материалов и энергоресурсов. Пожалуй, единственное, чего мы не могли учесть точно, это степень энтузиазма людей. Уже первые рапорты, поступившие в штаб субботника, показали, что рекорды сегодня по плечу не только признанным лидерам, но и многим из тех, кого мы обычно считаем середняками. Примечательно и другое — вместе с рабочими к станкам стали многие инженеры, а также начальник цеха пластмасс Павел Никифорович Половнев, начальник цеха гальваники Герман Петрович Беляков и другие руководители. Как всегда, на высоте ветераны — Оскар Оскарович Хельсинг, отдавший заводу более пятидесяти лет, Евгений Михайлович Побужаев, токарь-револьверщик Евдокия Алексеевна Лебедева. Она вышла на пенсию еще в 1973 году, но каждый апрель вновь возвращается в строй...

«Электрик» по ленинградским масштабам предприятие сравнительно небольшое. Однако продукция его по значимости уникальна: «Нива», «Колос», «Сибиряк» — все комбайны страны и большая часть автомашин создаются с помощью выпускаемого здесь сварочного оборудования, и в эти весенние дни тут всерьез озабочены судьбой грядущей страды: с опережением завершен план первого квартала, только что для Тульского комбайнового завода изготовлены две не имеющие аналогов многоэлектродные сварочные машины.

Красной строкой в заводской летописи будет отмечен нынешний праздник: в фонд пятилетки перечислено более 12 тысяч рублей, причем все заказы создателей сельскохозяйственной техники, заказы КамАЗа имеют рабочую гарантию качества.

В целом промышленные предприятия Ленинграда и области произвели 18 апреля продукции на 39,3 миллиона рублей, или почти на миллион рублей больше, чем в Ленинский коммунистический субботник прошлого года.

Красная суббота стала подлинным смотром сил и резервов производства, проявлением высокой сознательности и творческого вдохновения ленинградцев, показала их стремление внести достойный вклад в реализацию решений XXVI съезда КПСС.

О. ПЕТРИЧЕНКО,
собкор «Огонька»

В сборочном цехе завода «Электрик» сборку сварочных выпрямителей для Кубы ведет бригада А. М. Шестакова, одна из лучших на заводе.

Фото Ю. Щенникова

Переходящий кубок «Огонька» у А. С. Савранского (в центре) и членов его бригады Ю. Радченко и Э. Кравца.

Фото А. Бордюгова

КУБОК — ЛУЧШИМ

Недавно мы рассказывали о трудовом подвиге атоммашевцев: в канун открытия XXVI съезда КПСС они сдали корпус первого атомного реактора. Тогда последнюю стружку сняли расточники из бригады А. С. Савранского. Теперь эта бригада признана лучшей по итогам социалистического соревнования.

Есть на «Атоммаше» хорошая традиция — ежегодные слеты бригадиров. Причем в них участвуют не только сами атоммашевцы, но и гости с родственных предприятий. На этот раз в Волгодонск приехали лучшие бригадиры из Ленинграда и Подмосковья, с Урала и Украины. Вопросы организации и оплаты труда, взаимоотношения со смежниками, выполнение плана меньшим числом рабочих, овладение вторыми, а то и третьими специальностями, организация отдыха и повышение квалификации — все это обсуждалось так горячо и заинтересованно, что сразу стало ясно: бригадиры говорят о самом главном, наболевшем, о том, что надо решать немедленно.

И решали! Решали тут же. Дело в том, что в зале присутствовали все руководители производственного объединения «Атоммаш», представители строительных организаций, секретарь горкома партии — словом, было кому утвердить то или иное предложение, принять то или иное решение. Когда генеральный директор «Атоммаша» В. Г. Першин предложил бригадирам активнее участвовать в строительстве жилья и давать квартиры заводским очередникам, слово взял председатель совета бригадиров А. С. Савранский. Он заявил, и все его поддержали, что эти квартиры надо давать только тем бригадам, которые посылали на стройку своих рабочих.

— Если мы будем знать,— продолжал Александр Семенович,— что, скажем, наша бригада должна отработать на стройке столько-то часов и за это получит квартиру, то мы все выходные проведем на стройплощадке. И вот что особенно важно: кому дать эту квартиру, должен решать совет бригады, и никто другой! Мы ведь лучше знаем, кто чего стоит, кого надо поощрить, а кого наказать.

Предложение В. Г. Першина с дополнениями А. С. Савранского тут же было принято к исполнению, и соответствующие службы получили необходимые приказы.

Потом началась самая приятная часть слета — вручение премий, призов, кубков и ценных подарков. Принимая переходящий кубок «Огонька», А. С. Савранский полушутя-полусерьезно сказал:

— Считайте, что кубок перестал быть переходящим! От нас он никуда не уйдет, уж мы постараемся!

Позже состоялся концерт, в котором приняли участие артисты Московской областной филармонии В. Андреев, В. Полякова, А. Муратов, Л. Евтушенко, В. Сонкин и Ю. Евтушенко.

Администрация, общественные организации производственного объединения «Атоммаш», а также редакция журнала «Огонек» выражают благодарность всем артистам, принявшим участие в шефском концерте.

Б. СОПЕЛЬНЯК

ПЛОДОТВОРНО ДЛЯ ОБЕИХ СТРАН

Равноправный и взаимовыгодный характер сотрудничества СССР и других стран социалистического содружества с развивающимися странами представляет собой новый, справедливый тип международных отношений, вызванный к жизни эпохой социализма.

Хорошо известно, каким плодотворным для обеих стран стало продолжающееся уже более четверти века торговое, экономическое и научно-техническое сотрудничество между СССР и Индией. А ведь именно оно послужило прообразом и началом создания того нового типа международных отношений, без которого уже невозможно представить себе современный мир.

Понятен поэтому и интерес, проявляемый к уникальному опыту отношений между СССР и Индией, к различным аспектам нашего дальнейшего взаимодействия, которое, как было подчеркнуто с трибуны XXVI съезда КПСС, «останется и в будущем одним из важных направлений советской внешней политики».

О направлениях и перспективах советско-индийского сотрудничества мы попросили рассказать заместителя председателя советско-индийской межправительственной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, заместителя председателя ГКЭС СССР Виктора Ивановича ЛИТВИНЕНКО.

— Виктор Иванович, в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии говорилось о роли наших отношений с Индией, о развитии многостороннего советско-индийского сотрудничества, ставшего важным фактором международных отношений в целом. Не могли бы вы рассказать об экономическом аспекте этого сотрудничества?

— Действительно, наша партия и правительство в своей внешней политике уделяют особое внимание развитию многосторонних связей с ведущей развивающейся страной — Индией. Об особом их характере свидетельствует регулярный обмен между СССР и Индией визитами на самом высоком уровне, во время которых констатируется совпадение или близость позиций наших стран по многим важным международным проблемам. Мне хотелось бы напомнить слова товарища Л. И. Брежнева о том, что дружба между СССР и Индией стала в наших странах народной традицией. Это наглядно видно и на примере советско-индийского экономического и технического сотрудничества, которое занимает важное место в общем комплексе отношений между нашими странами.

Начало этому сотрудничеству было положено в 1955 году, когда наша страна, сама только что закончившая послевоенный этап возрождения народного хозяйства, протянула руку помощи индийскому народу, ставшему на путь независимого развития, в строительстве невиданного ранее по масштабам Индии современного промышленного предприятия — металлургического завода в Бхилаи. За прошедшие более чем четверть века экономическое и техническое сотрудничество между СССР и Индией охватило практически все основные отрасли индийской экономики: черную и цветную металлургию, угольную и нефтяную промышленность, машиностроение и электроэнергетику, приборостроение и медицинскую промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли.

При этом необходимо отметить, что советско-индийское экономическое сотрудничество развивается на прочном фундаменте Договора о мире, дружбе и сотрудничестве 1971 года. Оно является наглядным примером последовательного проведения в жизнь ленинской внешнеэкономической политики по отношению к освободившимся странам, служит образцом развития отношений государств с различным социально-экономическим строем.

Важной особенностью сотрудничества является постоянное стремление наших стран придать ему стабильный характер на длительную перспективу. В основе этого лежит взаимная заинтересованность в расширении и углублении экономических связей на взаимовыгодной основе. Именно поэтому стала возможной разработка долгосрочной программы экономического, торгового и научно-технического сотрудничества на 10—15 лет, подписанной в 1979 году. Важнейшими вехами на пути дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между нашими странами явились визиты в Индию в 1973 и 1980 годах товарища Л. И. Брежнева. Подписанное 10 декабря 1980 года товарищем Л. И. Брежневым и премьер-министром Индии И. Ганди соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве дает новый импульс развитию еще более тесного экономического сотрудничества между нашими странами. В соответствии с пожеланиями индийской стороны основной упор в сотрудничестве на ближайшие годы будет сделан на развитие топливно-энергетической базы Индии.

— Как известно, Советский Союз построил и строит в Индии ряд промышленных объектов. Каковы их роль и удельный вес в развитии экономики страны?

— К настоящему времени в рамках советско-индийского экономического и технического сотрудничества построено, строится и проектируется более 70 важных хозяйственных объектов, заложивших основу государственного сектора индийской экономики и способствующих успешному развитию процесса индустриализации Индии, достижения на этой основе экономической самостоятельности. Так, на долю объектов советско-индийского сотрудничества в настоящее время приходится около 40 процентов выплавки стали, более половины добычи и свыше трети переработки нефти, производство основной части продукции тяжелого и энергетического машиностроения, выработки около 20 процентов всей электроэнергии, значительная доля угледобычи, производства продукции медицинской промышленности, приборостроения и других отраслей. За годы сотрудничества при содействии советских организаций всеми видами обучения было подготовлено около 120 тысяч инженеров, техников и высококвалифицированных рабочих для различных отраслей индийской экономики.

Все это во многом способствовало экономическому прогрессу Индии. Здесь можно вспомнить, что четверть века назад в Индии практически отсутствовала современная промышленность: не было тяжелого машиностроения, национальной медицинской промышленности, страна испытывала острый недостаток квалифицированных кадров рабочих и инженеров. В настоящее время Индия по общему объему промышленного производства входит в первую десятку стран мира, а по количеству квалифицированной рабочей силы занимает третье после СССР и США место в мире.

— Вы упомянули содействие СССР в развитии топливно-энергетических отраслей промышленности в Индии. Не могли бы вы подробнее остановиться на этом аспекте советско-индийского сотрудничества?

— Советско-индийское экономическое и техническое сотрудничество всегда было направлено на решение наиболее острых проблем, стоящих перед индийской экономикой. Сейчас такой проблемой является развитие топливно-энергетических отраслей экономики. Принятый недавно правительством Индии пятилетний план развития индийской экономики предусматривает меры по значительному увеличению добычи нефти и угля, росту производства электроэнергии. Важное место в решении поставленных задач отводится советско-индийскому экономическому сотрудничеству в топливно-энергетических отраслях на базе реализации соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Индией, подписанного Л. И. Брежневым и И. Ганди.

В соответствии с этим соглашением советские организации окажут содействие Индии в сооружении крупных энергетического и топливного комплексов на востоке страны, в состав которых войдут крупная ТЭС мощностью 1 миллион киловатт с возможным расширением до 3 миллионов киловатт, мощные угольные разрезы общей производительностью свыше 25 миллионов тонн, в том числе по добыче столь дефицитного в Индии коксующегося угля, углеобогатительные фабрики и другие объекты. Кроме того, соглашением предусматривается проведение работ по разведке новых нефтяных и угольных месторождений. Осуществление указанных мероприятий позволит почти на четверть по сравнению с современным уровнем увеличить добычу угля, обеспечить электроэнергией промышленные комплексы на востоке Индии, осуществлять дальнейшее увеличение добычи нефти.

Помимо вклада в решение топливно-энергетической проблемы, реализация соглашения от 10 декабря 1980 года будет способствовать также развитию и целого ряда других важных отраслей индийской экономики. Будет продолжено сотрудничество в области черной металлургии, где наряду с работами по дальнейшему увеличению мощностей построенных при содействии СССР металлургических предприятий в Бхилаи и Бокаро будет вестись сооружение нового крупного металлургического завода в Визакхапатнаме мощностью 3 миллиона тонн стали в год. Получит дальнейшее развитие производственная кооперация советских организаций с машиностроительными предприятиями в Ранчи и Дургапуре, также созданными в результате советско-индийского сотрудничества. На этих предприятиях в последние годы были размещены крупные советские заказы на поставку сложного современного оборудования как для нужд народного хозяйства СССР, так и для объектов, сооружаемых при содействии советских организаций в других странах.

Здесь хотелось бы сказать несколько слов о взаимовыгодном характере советско-индийского экономического и технического сотрудничества. Ведь оно строится на базе объективных экономических законов, диктующих необходимость развития процесса разделения труда в мировом хозяйстве на условиях взаимной выгоды. Рост масштабов экономического сотрудничества способствует расширению торговли между нашими странами. Так, в 1980 году товарооборот СССР с Индией увеличился более чем в два с половиной раза по сравнению с 1975 годом. В оплату за оказанное содействие в строительстве промышленных объектов наша страна получает возможность увеличивать закупки в Индии таких необходимых для народного хозяйства товаров, как чай, кофе, специи, хлопчатобумажные ткани и другие. При этом Индия акку-

ратно и своевременно расплачивается за оказанное техническое содействие. Все это способствует более полному удовлетворению потребностей советских людей в товарах народного потребления.

— Масштабы советского сотрудничества с Индией настолько велики, что они, естественно, требуют вовлечения большого количества людей и коллективов на протяжении целого ряда лет. Как оценивается их роль в проведении этой грандиозной работы?

— Необходимо отметить, что советско-индийское экономическое сотрудничество с самого своего начала вышло далеко за рамки обычных коммерческих отношений, оно стало важным фактором укрепления не только межгосударственных отношений, но и уз дружбы между многотысячными коллективами сотен предприятий, проектных и исследовательских институтов, вузов и техникумов наших стран. Эта дружба ковалась при строительстве металлургических заводов в Бхилаи и Бокаро, машиностроительных заводов в Ранчи и Хардваре, нефтеперерабатывающих заводов в Бараунц и Койяли и на многих других стройках. Большой вклад в дело укрепления дружбы и сотрудничества вносят коллективы Минтяжмаша, Минчермета СССР, Минцветмета СССР, Минэнергомаша, Минэлектротехпрома.

Тесные производственные контакты уже на протяжении десятилетий связывают металлургические предприятия в Жданове и Липецке с заводами в Бхилаи и Бокаро, производственные объединения «ЛМЗ» и «Электросила» с заводом тяжелого электрооборудования в Хардваре, «Уралмаш» с заводом тяжелого машиностроения в Ранчи, «Гипромез» и ЦНИИЧермет с проектными и научно-исследовательскими организациями в области металлургической промышленности в Ранчи и т. д.

На объектах советско-индийского сотрудничества сейчас трудится свыше 700 советских специалистов, которые искренне передают весь свой опыт, знания и производственные навыки индийским коллегам. Советские специалисты, как подчеркнул товарищ Л. И. Брежнев, «достойно представляют свою великую социалистическую Родину. Мы гордимся ими и шлем им сердечные пожелания успехов!».

Объекты, где работают советские специалисты, стали подлинными кузницами по подготовке индийских национальных кадров. Успехи в этой области налицо. Десятки тысяч индийских рабочих и техников овладели сложными специальностями строителей, монтажников, электриков. Сейчас на объектах сотрудничества работает значительно меньше советских специалистов, чем это было в 50—60-х годах. Эксплуатация же большинства построенных предприятий ведется индийскими специалистами почти полностью самостоятельно.

Новые планы расширения и углубления многостороннего советско-индийского экономического и технического сотрудничества, намеченные во время визита в Индию товарища Л. И. Брежнева в декабре 1980 года, будут способствовать дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между народами СССР и Индии.

Интервью взял
Юрий ЗАРАХОВИЧ.

НАРОД НИКАРАГУА НЕ СЛОМИТЬ!

Вашингтонская администрация, стремясь задушить никарагуанскую революцию голодом, отказалась от взятого ранее обязательства предоставить Никарагуа кредит — 15 миллионов долларов, предназначенных для закупок зерна. А теперь, как сообщило агентство ЮПИ, правящие круги США «под предлогом связи левого правительства Никарагуа с партизанским движением в Сальвадоре» рассматривают вопрос о том, чтобы потребовать возвращения 60 миллионов долларов, полученных ранее этой страной. Как отмечает никарагуанская газета «Баррикада», это требование может стать предлогом для «тотальной экономической агрессии США в отношении нашей страны».

В заявлении Руководящего совета правительства национального возрождения экономические санкции США расцениваются как «настоящая агрессия против Никарагуа». Выдвинутый Вашингтоном предлог о якобы имевшей место переброске оружия из Никарагуа в Сальвадор является надуманным и бездоказательным.

Экономическая агрессия совершается в тот момент, когда Никарагуа угрожает подготавливаемая США военная интервенция. В последние дни появились сообщения об интенсивной военной подготовке банд бывших карателей Сомосы и кубинских контрреволюционеров, которую они проходят в лагерях на территории США и в некоторых соседних с Никарагуа странах. Такие лагеря, как свидетельствует «Вашингтон пост», находятся в американских штатах Флорида и Калифорния, а также в Гондурасе, Гватемале, Сальвадоре. Ежедневно на территорию Никарагуа засылаются диверсанты и террористы. Пытаясь посеять панику в стране, они убивают из-за угла бойцов народного ополчения, активистов СФНО, крестьян, совершают диверсии.

В ответ на внезапное и явно необоснованное решение Вашингтона прекратить оказание финансовой помощи Никарагуа в стране по призыву революционного Патриотического фронта и Координационного комитета профсоюзов началась массовая кампания по сбору подписей под так называемой Хартией национального достоинства и суверенитета. Текст этого документа гласит:

«Мы, народ Никарагуа, разоблачаем перед народами и правительствами всего мира политику агрессии и голода, которой стремится подвергнуть нас правительство Соединенных Штатов Америки.

Мы обращаемся к международной солидарности, чтобы связать руки империалистам. Мы твердо и до конца будем защищать достоинство и суверенитет Родины и революции».

Пункты по сбору подписей, или, как их здесь называют, «траншеи достоинства», открылись в 10 часов утра 6 апреля, но задолго до назначенного часа сотни жителей Манагуа стали собираться около них.

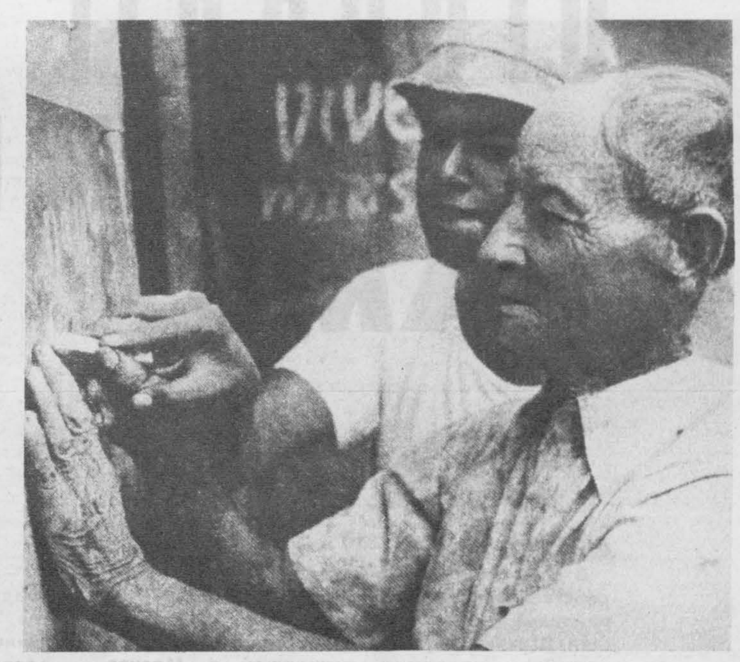
...Я побывал на одном из таких пунктов, находящемся на площади Революции. К пяти столам, где лежат отпечатанные листы Хартии, тянутся нескончаемые потоки людей. Среди них можно увидеть рабочих, крестьян, солдат Сандинистской народной армии и членов народного ополчения, домохозяек и детей. Несмотря на жгучее солнце — температура в тени достигает 40 градусов,— люди терпеливо ждут, когда до них дойдет очередь поставить подписи под документом, который будет вручен затем правительством Никарагуа международным организациям — ООН, Организации американских государств, Организации движения неприсоединившихся стран...

Я разговорился с людьми, стоящими в очереди. Пожилой крестьянин, отец восьмерых детей Алехандро Гевара сказал: «Империалисты хотят, чтобы наша страна снова стала их южным ранчо, где бы они могли делать все, что им вздумается, а мы бы снова стали их рабами». Перебивая его, домохозяйка, жительница столичного предместья Опен Хуана Сандоваль буквально прокричала в микрофон: «Они хотят задушить нас голодом, они знают, что у Никарагуа почти не осталось запасов муки! Но пусть они также знают: мы будем голодать, но мы не сдадимся». Студент Федерико Трехос заявил: «Империалисты и внутренняя реакция ведут клеветническую кампанию против нашей страны. Я уверен, что под Хартией подпишутся десятки тысяч никарагуанцев, весь мир видит, как тесно сплочен народ вокруг правительства национального возрождения и Сандинистского фронта национального освобождения».

Тропическая ночь быстро спускается над столицей Никарагуа: уже в 6 часов вечера загораются огни в домах, и автомобили едут с зажженными фарами. В 8 часов я проезжал около пункта по сбору подписей в столичном районе Бельо Орисонте, и, хотя «траншеи достоинства», чтобы не нарушать производственного и учебного ритма, открыты с 10 часов утра до 2 часов дня и с 4 часов до 8 часов вечера, около пункта все еще толпился народ. Яркая лампа освещала плакат с такими словами: «Пока у Никарагуа будут сыны, которые ее любят, Никарагуа будет свободной!»

Манагуа.

Игорь НЕМИРА,
Собкор. АПН
Специально для «Огонька»

В Никарагуа успешно завершается первый этап общенациональной кампании по ликвидации неграмотности. За пять месяцев самоотверженного труда учителя-добровольцы обучили грамоте 406 тысяч никарагуанцев.

ТОРГОВЛЯ РАЗВИВАЕТСЯ

Центр международной торговли в Москве. Проведены последние отделочные работы, еще пахнет свежей краской, а в самом здании кипит деловая жизнь. Со всех концов света съезжаются сюда деловые люди, чтобы присмотреться к новому для них рынку, найти контакты, предложить свои услуги и на основе взаимовыгоды заключить контракты с советскими внешнеторговыми объединениями.

Как ни стараются определенные круги США и НАТО повернуть мир к временам «холодной войны», проводить политику бойкота и свертывания связей и контактов западных стран с Советским Союзом, силы реализма в западноевропейских странах отстаивают линию на разрядку. Наглядным примером расширяющихся связей между Советским Союзом и Францией стало открытие представительства Группы французских банков (Группа СИС) здесь, в Центре международной торговли.

На пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, посвященной этому событию, генеральный президент-директор Группы СИС господин Доминик Шатилон отметил, что Группа имеет около 20 представительств в различных странах мира. И вот теперь, сказал господин Шатилон, я имею счастье открыть представительство в Москве. Тридцать лет назад СИС установил деловые отношения с Внешнеторговым банком СССР. С тех пор СССР для СИС и ее группы является традиционным и крупным партнером.

При сохранении теперешней конъюнктуры перспективы развития торговых отношений между Францией и Советским Союзом представляют большой интерес и открывают широкие перспективы.

В. ДУНАЕВ, фото автора

Во время пресс-конференции.

АДРЕС УКАЗАН
XXVI СЪЕЗДОМ КПСС

ОГОРОДЫ И ФЕРМЫ БАМа

В Новосибирске приступил к работе новый собственный корреспондент «Огонька» по районам Западной и Восточной Сибири Михаил Щукин. Ему 28 лет, он автор книги повестей и рассказов, вышедшей в Москве. Предлагаем вниманию читателей его беседу с заместителем председателя Сибирского отделения ВАСХНИЛ по зоне освоения БАМа, кандидатом экономических наук Ю. А. НОВОСЕЛОВЫМ.

— Юрий Анатольевич, тема нашего разговора немного необычная. Ведь мы привыкли, даже очень привыкли, что БАМ — это прежде всего...

— Понимаю, понимаю. Да, так оно и есть — стройка века, железная магистраль, километры, тоннели... И вдруг — огород и ферма. Никак вроде не вяжется. Однако, разрушая сложившиеся понятия, хочу смело поставить рядом со знаменитыми на весь мир словами и эти: огороды и фермы. На равных, без скидок.

Не могу удержаться, чтобы не рассказать стародавнюю историю, услышанную во время первой поездки на БАМ. За достоверность не ручаюсь, может быть, и выдумка, однако серьезный смысл в ней заложен. В одном из районов Якутии безвестный энтузиаст после долгих и упорных трудов добился неслыханного — вырастил малюсенький зеленый огурчик. И решил такую невидаль в морозных краях продать с аукциона. Старатели с золотого прииска купили, положив ровно столько желтого металла, сколько весил огурчик.

Как я уже сказал, история давно минувшая. Но вот в первые годы строительства БАМа разговорился как-то я с попутчицей, женщиной из поселка Чульман. Она возвращалась из Алдана и с сожалением говорила: «Думала, хоть там огурцов куплю. Нет. Видно, еще год не придется пробовать». Или останавливаю на улице чульманского мальчишку, расспрашиваю. Молоко ему знакомо только то, которое в железных банках, огурцы — лишь маринованные, мороженого не ел.

Как для кого, а для меня это самый главный, самый веский, хотя и не научный, аргумент в пользу быстрейшего развития сельскохозяйственного производства в зоне БАМа. Могут заметить: «Что же здесь дебаты разводить, когда всем понятно — людей надо кормить». Сразу же хочу ответить: смотря чем и как. Свежее молоко, например, в тот же Чульман из Омска или Новосибирска не повезешь. Вопрос стоит так: что можно и нужно производить на месте.

— Насколько известно, Юрий Анатольевич, именно над этими проблемами и работают ученые Сибирского отделения ВАСХНИЛ. Как долго ведутся исследования и какие получены результаты?

— Первая экспедиция наших ученых, около двадцати человек из пяти ведущих институтов, в сентябре 1974 года проводила обследование в районе Нерюнгринского угольного разреза. Представьте себе скалы, болота, мари, на которые даже отчаянные северные вертолетчики не рисковали садиться. Какой тут огород? Иногда над нами просто смеялись. Первые итоги были неутешительны — очень мало пригодной земли, не растет даже картофель. Поставить крест, отречься от идеи и все, абсолютно все завозить со стороны! Кое-кто так и предлагал сделать. Но не слишком ли накладно это будет для государства, если учесть, что население БАМа непрерывно растет? Выход был найден следующий. Мощные предприятия поставляют промышленное тепло, достаточное для обогрева теплиц, в которых можно выращивать овощи. На основании экономических и других расчетов ученые разработали проекты тепличного комбината, а также птицефабрики и молочной фермы. А Министерство угольной промышленности СССР включило проекты в общий план строительства наравне с угольным разрезом и обогатительной фабрикой. Время убедительно доказало, что наши расчеты были верными. Но к вопросу о доказательствах мы еще вернемся.

Итак, первая разведка сделана. В мае 1975 года президиум Сибирского отделения ВАСХНИЛ в срочном порядке принял решение о начале комплексных исследований в зоне БАМа. От нас требовалось представить в государственные органы точные, конкретные данные, что и где может расти. Задача не из легких. Ведь для ответа агроному, например, нужно не менее трех лет, чтобы заложить опыты, получить результаты. Сроки отводились предельно сжатые, а уже шла весна, семена пора было сажать.

И еще раз пришлось убедиться — к большому делу наши люди умеют относиться по большому счету. Нынешний вице-президент ВАСХНИЛ, председатель президиума Сибирского отделения ВАСХНИЛ академик Петр Лазаревич Гончаров (в то время директор Тулунской государственной селекционной станции) все отодвинул в сторону, захватил семена и вылетел на место, где заложил опыты. Ученый секретарь нашего отделения по БАМу Николай Васильевич Богатырев, сотрудница института кормов Любовь Павловна Антипина, заведующий отделом сельскохозяйственного освоения зоны БАМа Всероссийского НИИ сои (Благовещенск) Алексей Андреевич Лебезов, заведующий отделом по БАМу института кормов Александр Михайлович Мустафин — просто не могу, не имею права не сказать об этих людях. Оставляли свои обжитые городские квартиры, собирались в день-два — некоторые институты той памятной весной напоминали растревоженный муравейник: ученые нередко складывали семена в рюкзаки (!) и вылетали в районы, где предстояло заложить опыты, вылетали в самом прямом смысле на голое место. Дорог был каждый день. Трудности заключались еще и в том, что в некоторых местах мы не имели под руками не только, допустим, почвенных карт, но и обычных, топографических. Транспорт — очень часто трелевочный трактор, олени и собственные ноги; жилье — охотничья избушка, палатка или полевой вагончик. Кое-кому первые опытные делянки приходилось закладывать вручную.

Немало рассказов ходит сейчас у нас о супругах Аксененко, Борисе Кирилловиче и Вере Ивановне. Они работали в Сибирском институте растениеводства и селекции, ничем не выделялись. В Казачинско-Ленский район Иркутской области, где им предстояло создать опорный пункт, уехали одними из первых, с маленьким ребенком. Успели сделать посадки, получили урожай, зиму прожили в вагончике и все-таки опорный пункт создали, один из лучших.

Следом за сотрудниками мы слали технику. Необходимо было, чтобы на всех опытных участках сразу же работали и машины. Ведь предстояло не только получить результаты опытов, но и дать советы по выращиванию той или иной культуры механизированным способом.

— Но согласитесь, что рекомендации — это всего лишь слова и цифры на бумаге. А человек, живущий и работающий сегодня на БАМе, хочет увидеть свежие овощи своими глазами.

— Верно. Вот мы и подошли к вопросу о доказательствах. В район, где работают супруги Аксененко, приехал как-то один из областных руководителей. Во время обеда увидел на столе свежие овощи: «Откуда привезли?» Ему сказали, что ниоткуда, свои, доморощенные. Не поверил. Пришлось организовать экскурсию на опытный участок. И вот когда своими глазами увидел, когда своими руками потрогал, только и сказал: «Огромную службу служите».

Благодаря умению Бориса Кирилловича, его хозяйской хватке опорный пункт стал как бы маленьким производством, которое уже снабжает овощами несколько детских садов, больницу, бамовские столовые.

Алексей Андреевич Лебезов, о котором я уже тоже говорил, посевные площади своего опорного пункта расширил до пятнадцати гектаров, получает хорошие урожаи картофеля и капусты.

Примеров можно привести немало, а общий вывод такой: в большинстве районов зоны БАМа есть возможности для развития сельскохозяйственного производства. Картофеля удается получать в среднем по сто восемьдесят — двести центнеров с гектара, сена многолетних трав в среднем сорок — сорок пять центнеров с гектара, растут овощи в открытом грунте, можно получать свое молоко и диетические яйца. А если уж говорить об экономическом эффекте, то выращивание только картофеля и овощей в зоне БАМа позволит за счет сокращения транспортных затрат и потерь продукции экономить ежегодно три с половиной миллиона рублей.

— Значит, результаты опытов получены хорошие, возможность сельскохозяйственного освоения доказана. Теперь дело за масштабами. Ведь снабжение БАМа продовольствием под силу лишь высокомеханизированным хозяйствам, работающим на современном уровне.

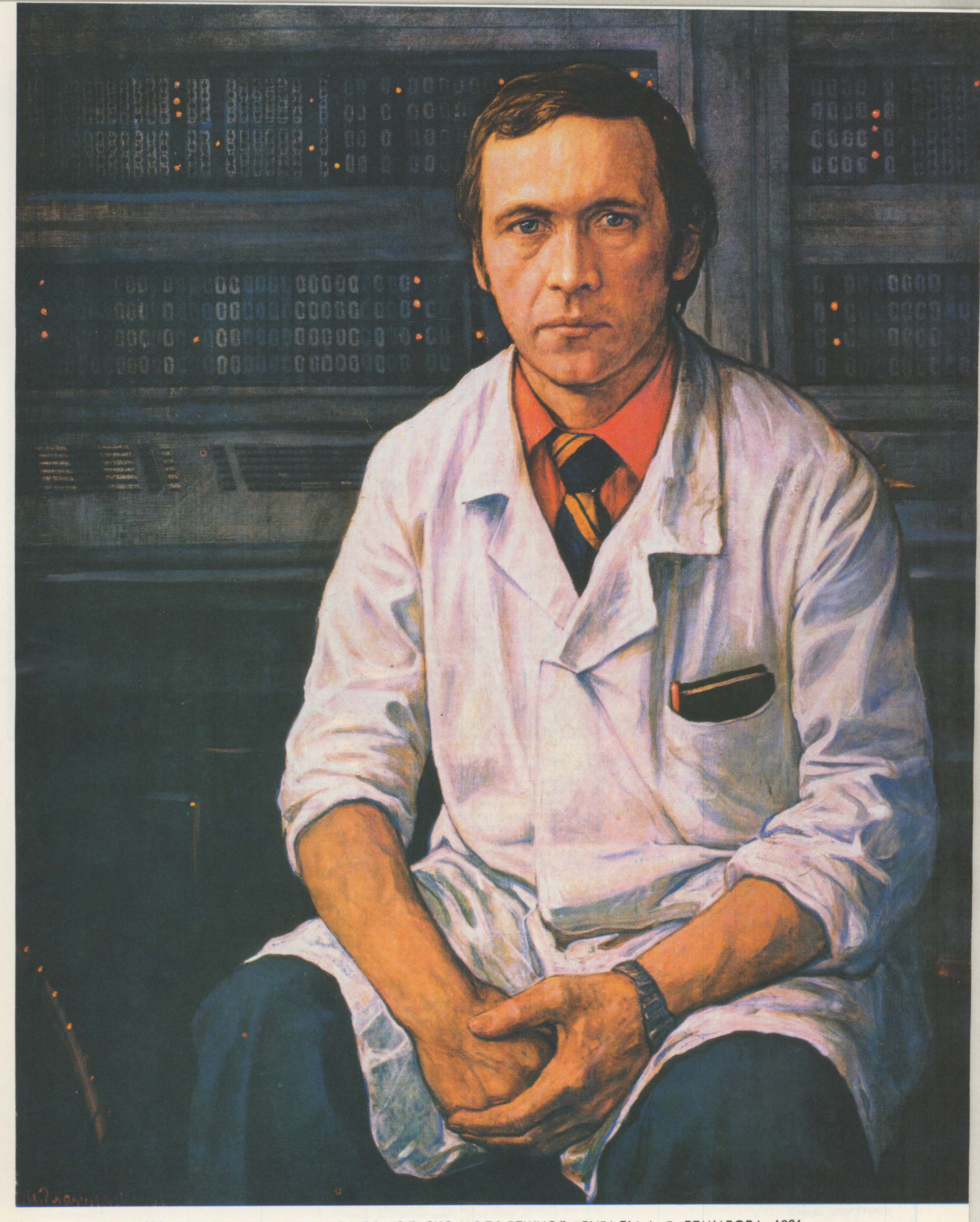
— И такие хозяйства уже есть. Назову лишь два из них: совхозы «Северный» и «Ангарский» Северо-Байкальского района в Бурятии. Вся произведенная здесь продукция идет строителям-бамовцам, а они, в свою очередь, когда нужно, помогают хозяйству техникой, людьми. В обоих хозяйствах довольно хорошо механизирован труд. Конечно, предстоит в первую очередь поднять урожаи.

Бамовцы в этом районе уже не удивляются местным овощам и картофелю.

— Территория, о которой мы ведем речь, огромна, с различными климатическими условиями, различными возможностями. Добавим сюда и то обстоятельство, что строительство объектов ведут десятки министерств, организаций... Картина получается довольно пестрой. Как же все это соберется в единую, хорошо отлаженную систему?

— Без нее, четкой, продуманной, ничего не получится. Наши ученые такую систему разработали. Вся зона БАМа разбита на террито-

ИНТЕРВЬЮ «ОГОНЬКА»

И. Глазунов. Род. 1930. ПОРТРЕТ БРИГАДИРА КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНОЙ БРИГАДЫ А. Г. ДЕМИДОВА. 1981.

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм»

Н. Соломин. Род. 1916. ПРИВЕЗЛИ НЕВЕСТУ. 1980.

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм»

риально-производственные комплексы, их набирается восемь. Такой комплекс включает в себя промышленный узел и сеть совхозов, птицефабрик, подсобных хозяйств. Но, как показали расчеты, полностью обеспечить потребности за счет местного производства нельзя. Часть продуктов все равно придется завозить. Для этого предусмотрено создание тыловых баз в сопряженных и южных районах Сибири и Дальнего Востока. Например, для Северо-Байкальского района такой базой может стать Баргузинская котловина Бурятской АССР. Таким образом, хозяйства, расположенные непосредственно в зоне БАМа, и тыловые базы смогут полностью обеспечивать население продовольствием.

Работа предстоит огромная, тем более что всю ее нужно делать не по частям, а комплексно. Значит, сразу думать об устройстве дорог, о предприятиях по переработке сельхозпродуктов, об их хранении, о механизации. Пока же положительных примеров в этом отношении немного.

— А если поподробнее?

— Знаете, давайте представим такую ситуацию. Нужно построить завод. Проект выполнен, но в нем нет, допустим, одного — откуда будет подаваться электроэнергия, из какого источника. Пошел такой проект в министерство, естественно, там пожмут плечами и скажут: «Послушайте, товарищи, но это же ни в какие рамки...» А вот то, что в большинстве проектов строительства железной дороги, станции, предприятия не предусмотрено создание продовольственной базы, никого не удивляет. Все считается нормальным. И, к сожалению, пример Нерюнгринского каменноугольного разреза, упоминавшийся ранее, из числа единичных. Чаще всего происходит так: строится промышленное предприятие, думают только о нем. А продукты? Не в первый раз,— подвезут. Конечно, доставят, люди голодными не останутся, но во сколько такой привоз обойдется государству!

Нам зачастую тщетно приходится доказывать очевидное. Промышленники же успокаивают: «Куда торопитесь? Вот построим объект, будем думать о сельском хозяйстве». А думать нужно не потом, а раньше или сейчас. В Тынде населения пятьдесят тысяч человек, и эта цифра постоянно растет, а в колхозе «Заря», который должен обеспечивать город продуктами, всего сто коров. И план увеличения дойного стада не выполняется. Эта простейшая арифметика в комментариях не нуждается.

В том же самом районе наши ученые обнаружили в долине реки Уркан большое количество земель, пригодных для возделывания. Часть их до войны и во время войны использовалась, но потом была заброшена. Целесообразность создания здесь совхоза «Урканский», полностью работающего на Тынду, научно доказана. На нашем опытном участке, расположенном в этом районе, получены хорошие результаты. Областные организации «за». За чем же стало дело, почему же до сих пор нет совхоза? Потому, что Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР не торопится провести необходимые работы. Впрочем, это же министерство, как и республиканское, не торопится проводить мелиорацию и исследование заброшенных земель в других районах БАМа. А ведь в зоне БАМа с расчетом на перспективу можно освоить сто — сто десять тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе пятьдесят — шестьдесят тысяч гектаров пашни.

Наши ученые уже не раз доказывали, что создание продовольственной базы нужно узаконить в правах с созданием всех подсобных служб строящегося промышленного узла. В проекте должно быть расписано все, что касается производства продуктов. Тогда найдется, с кого спрашивать, а главное — будут реальные предпосылки для быстрейшего развития здесь сельского хозяйства.

Это не самоцель, а требование сегодняшнего дня. Диспропорция в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства дорого обходится государству. Чтобы такого не произошло в зоне БАМа, за развитие сельского хозяйства нужно сегодня браться со всей серьезностью, ничего не откладывая на потом.

ОГНЕННЫЕ ВЕРСТЫ ГВАРДЕЙЦЕВ

Эта книга притягивает к себе своим точным и всем понятным названием: «От Сталинграда до Берлина». Сразу перед нами встают грозные огневые годы минувшей войны, наполненные грохотом боя, горькими временными неудачами и счастьем многих славных побед. Сталинград — Барвенково — Днепропетровск — Кривой Рог — Одесса — Кишинев — Люблин — Лодзь — Познань — Кюстрин — Берлин. Это вехи славного боевого пути 62-й, а с апреля 1943 года 8-й ордена Ленина гвардейской общевойсковой армии. Это вместе с тем и боевой путь ее командующего, прославленного военачальника, дважды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Василия Ивановича Чуйкова — автора книги.

Армия и ее командующий... Генерал-лейтенант В. И. Чуйков прибыл на фронт в середине 1942 года. Некоторое время исполнял обязанности заместителя командующего 64-й армией и командира особой оперативной группы, которая вела боевые действия против вражеских войск, рвавшихся к Сталинграду. С сентября 1942 года и до конца войны В. И. Чуйков был бессменным командующим 62-й—8-й гвардейской армией, покрывшей себя неувядаемой славой. Многие успехи армии добыты благодаря мужеству и таланту ее командующего, крестьянина по происхождению из села Серебряные Пруды Тульской губернии.

Его отец, известный в округе силач по кличке Ионыч, провожая двенадцатилетнего сына в Питер на поиски счастья, только и сказал:

— Земля не терпит робких.

Сын запомнил напутственные слова отца. Семнадцатилетним пареньком добровольно вступил в Кронштадтский отряд минеров, а в 1918 году уже участвовал в подавлении контрреволюционного мятежа левых эсеров в Москве. В годы гражданской войны В. И. Чуйков командует ротой, батальоном, полком. За личную храбрость и героизм отмечен двумя орденами боевого Красного Знамени. Долгое время был в Китае военным советником. Во время финской кампании командовал 9-й армией.

Великая Отечественная война застала его на должности военного атташе в Китае.

Наиболее ярко полководческое дарование В. И. Чуйкова проявилось в тяжелейших боях за Сталинград, которые длились более двухсот огненных дней и ночей.

И неудивительно, что добрая половина книги посвящена рассказу о том, как бойцы-сталинградцы мужественно сдерживали натиск гитлеровцев, выстояли, а затем сами вместе с воинами других соединений перешли в наступление и наголову разгромили огромную группировку вражеских войск.

Родина высоко оценила подвиг частей и дивизий, сражавшихся за Сталинград. Армия стала гвардейской, особо отличившиеся воины отмечены орденами и медалями СССР.

После почти месячного отдыха в селах, расположенных вдоль Ахтубы, полки и дивизии 8-й гвардейской армии были направлены в район Купянска, где вскоре приняли участие в Изюм-Барвенковской операции. Потом — бои за Донбасс, форсирование Днепра, освобождение Одессы, сражения на Днестре, за Кишинев... Этим событиям автор посвящает раздел «В боях за Украину». Третья глава, «На Главном направлении», рассказывает о действиях армии в составе Белорусского фронта.

Оказавшись в новых условиях, армия В. И. Чуйкова выдержала очередной боевой экзамен: пройдя с боями многие километры, она 1 августа 1944 года успешно форсировала Вислу и захватила Магнушевский плацдарм. Начались многодневные бои за его расширение и углубление. Враг пытался сбросить гвардейцев в Вислу, но они выстояли.

Большое место в книге отведено заключительной операции войны — штурму Берлина. В этом грандиозном сражении, которое началось 16 апреля 1945 года, участвовали войска 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. По оси движения 8-й гвардейской армии, действовавшей на главном направлении, располагались знаменитые Зееловские высоты — ключевые, сильно укрепленные позиции противника. В. И. Чуйков подробно рассказывает о том, как много труда, находчивости, мужества потребовалось от советских воинов, чтобы взломать один за другим несколько заранее подготовленных рубежей обороны, чтобы выйти непосредственно к Берлину. 24 апреля 8-я армия, тесня врага к центру столицы, соединилась с войсками 1-го Украинского фронта.

И вот одна из последних военных записей, сделанная В. И. Чуйковым в ночь на 1 мая 1945 года:

«...Улицы и площади Берлина, откуда взметнулось зловещее пламя второй мировой войны, напоминают свалку металлолома и битых кирпичей. Помятые каски, перевернутые орудия, танки без башен. Пустые коробки домов щурятся обугленными глазницами окон, на задымленных стенах толстый слой пыли, дыхание перехватывает едучий тротиловый смрад. Полумрак командного пункта, бледное лицо начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Кребса. Он пришел вести переговоры об условиях прекращения огня в Берлине и услышал в ответ:

— Никаких условий, только безоговорочная капитуляция».

Символично, что переговоры о капитуляции берлинского гарнизона начались именно на командном пункте 8-й гвардейской армии, которая в 1942 году героически оборонялась на берегах Волги и отстояла Сталинград. Теперь она была в центре вражеской столицы на берегах Шпрее...

Сталинград — Берлин. По нынешним временам между этими городами расстояние не такое уж большое: пассажирский самолет преодолевает его за два с небольшим часа. Но, по справедливому замечанию автора, если измерять это расстояние шагами, да еще под шквалом пуль и осколков, по заминированным полям, через укрепленные врагом оборонительные рубежи и водные преграды, то сердце наполнит чувство гордости за советских чудо-богатырей, прошедших этот путь с упорными боями за два с лишним года.

Книга воспоминаний Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова «От Сталинграда до Берлина» — волнующий человеческий документ. Она написана большим советским патриотом и прославленным полководцем, который вместе с солдатами своей легендарной армии прошел под вражеским огнем весь ее героический путь. В этом главная ценность воспоминаний В. И. Чуйкова, их пафос и большое воспитательное значение. Книга «От Сталинграда до Берлина», несомненно, вызовет большой интерес у советских и зарубежных читателей.

Семен БОРЗУНОВ

Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. М., Воениздат, 1980, 672 с.

ТРИ ЧАСА НАД ТЕЛЕБАШНЕЙ

Г. РОЗОВ

Фото автора

В Харькове экипаж вертолета МИ-10К под руководством лауреата Государственной премии Геннадия Степановича Мальцева за десять дней смонтировал двухсотсорокадвухметровую телевизионную башню. Такая работа в Советском Союзе выполнена впервые.

Сварщики долго варили предпоследнюю секцию. Потом у монтажников да и у самого Мальцева возникли сомнения: устоит ли десятиметровый блок под напором ветра. В отличие от нижних секций с большим диаметром и потому обладавших собственной устойчивостью две верхние, длинные и тонкие, словно карандаши, таких свойств не имели. Специальные устройства должны были удерживать их на двухсотметровой высоте до тех пор, пока монтажники не приварят их накрепко.

Заволновался даже автор проекта монтажа инженер Р. И. Барон, хотя сам рассчитывал и проектировал «ловители» — что-то вроде стыковочных узлов космических аппаратов. На бумаге все выглядело очень надежно, однако когда пришло время опробовать ловители в деле...

Было решено испытать стыковочный узел на земле. Предпоследнюю секцию поставили на бетонные плиты, привязали к соседним деревьям, чтобы не упала. На нее подъемным краном установили верхний «карандаш». Теперь дело за Мальцевым. Он поднял винтами своего МИ-10К такой боковой ветер, которого даже на большой высоте трудно было ожидать. Пять минут над строительной площадкой бушевал ураган. Пять минут сотни людей: монтажники, толпа любопытных харьковчан — не отрываясь, глядели в одну точку. Верхушка не шелохнулась. Все понемногу успокоились, но в автобусе по дороге в гостиницу кто-то из вертолетчиков подвел итог:

— День прошел впустую — ни одного блока не подняли.

Р. И. Барон вспомнил «подходящий» случай:

— В семьдесят шестом году в Минске мы с летчиком Поповым демонтировали старую телебашню. Тоже впервые, как и тут. К тому же вертолетам тогда не очень доверяли. Попов завис над башней. Монтажникам надо было каждому снять по два болта и с ними спуститься вниз. Сняли. Но Саша Муравьев замешкался — слезть не успел, и никто этого не заметил. Вертолет поднимается, а под ним человек висит. Руками за конструкцию держится, а ноги болтаются в воздухе. Заказчик не своим голосом мне кричит:

— Это у вас в проекте так?!

Я, не отвечая, в машину — и к посадочной площадке. Подъезжаю — вертолет приземляется. Пыль столбом — ничего не видно. Я туда. Смотрю, Саша стоит. Живой, здоровый. Он подтянулся, ногами зацепился за конструкцию и так вот до площадки долетел.

— Ну как, Саша? — говорю.

— Нормально,— отвечает и к пилотам в вертолет нырнул. Этот парень тогда не только свою жизнь, он идею вертолетного монтажа спас. Случись с ним беда, мы бы сегодня вряд ли в Харькове встретились...

...Утром приехали на стройплощадку, прогрели двигатели. Мальцев спустился в свою легкую, несерьезную на вид кабинку под брюхом вертолета. Пилоты Александр Сафошин, Виктор Курицын и бортмеханик Анатолий Аболевич разместились этажом выше. Штурман, он же руководитель полетов, Константин Потапов остался на земле — наводить нас на цель по радио (я хоть и не член экипажа, но по доброте мальцевской души лечу тоже).

Вертолет медленно поднимается, берет груз. Начинается подъем. Сейчас все в руках Мальцева. Пытаюсь снимать его через люк подвесной кабинки, но вижу только макушку, веки опущенных глаз и руки в черных перчатках на ручке управления. Снимаю наобум несколько кадров и иду в салон, где в полу — большая дыра. Туда спущен трос, к которому и подвешен предпоследний «карандаш» башни. В дыру свесил голову оператор Леша Алексеев. Ложусь рядом. Трясет так, что аппарат ходит ходуном. Резкость и то не наведешь толком (а каково там Мальцеву ручкой миллиметры ловить!). Откуда-то сбоку выплывает телебашня. На верхушке белеют «спички» ловителей. Мальцев подводит к ним секцию — касание. Мимо! Вертолет содрогается от рывка — девять тонн все-таки. Груз заметно качает. Мальцев снова снижается — снова неудача. Кажется, что мы висим над этим чертовым дышлом целую вечность, а топлива в баках — на полчаса. Еще попытка — на сей раз точно в цель. Двенадцатая секция села на место. Мальцев плавно поднимает машину и идет на посадку. Смотрю на часы — подъем длился десять минут.

Когда утих двигатель, в кабине пилотов кто-то мрачновато пошутил:

— Смыть бы лошадиный пот, а?

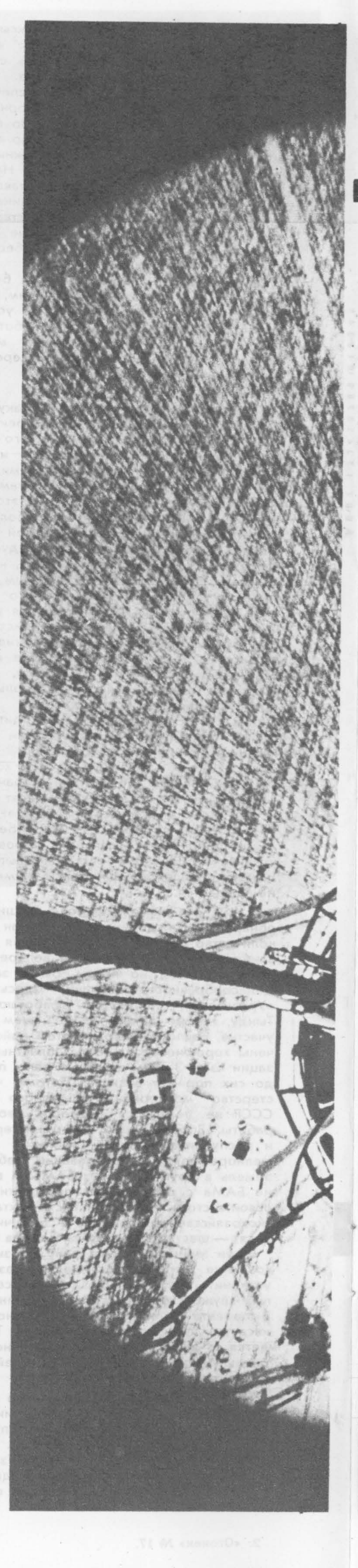
Ребята и в самом деле как из парилки. Леша Алексеев выскакивает на землю первым, ковыряет ботинком не слишком чистый снег и сует в рот порядочную горсть. Позже он расскажет:

— Я Геннадию Степановичу говорю: «Левее, левее, левее...» Так долго говорю, аж в горле пересохло. На секунду замолчал, дыхание перевел, а он уже кричит: «Что молчишь, Леша?! Что молчишь?!»

После обеда вертолетчики поднимали последнюю, тринадцатую секцию. Когда верхняя секция твердо встала в пазы стыковочного узла, на земле, как в театре, зааплодировали. Мальцева качали, просили автограф, снимались с ним на память. А Геннадий Степанович впервые за эти десять дней сбросил страшный груз ответственности и нечеловеческого напряжения. Он улыбался, рассказывал что-то, поздравлял по радио монтажников, оставшихся на высоте приваривать верхушку и сожалевших, что не могут обнять его на прощание. Николай Михайлович Настенко, начальник сто двадцать седьмого специального управления треста «Харьковстальконструкция», который руководит работами на башне, подытожил сделанное экипажем Мальцева так:

— Если бы не Геннадий Степанович, мы бы с этой телебашней возились еще месяцев семь. Всего три часа налетал в Харькове вертолет Мальцева. Три часа за десять дней. Хочется это подчеркнуть, потому что платят пилотам за летное время, а в родной Ухте, занимаясь обычной перевозкой грузов, они бы в это время налетали раз в десять больше.

— Монтаж с воздуха становится обычным делом, и пора уже предусмотреть для таких работ специальные расценки,— говорил мне Мальцев, прощаясь и приглашая летом в Тюмень. Там они с Бароном будут поднимать стометровые ретрансляционные вышки двумя вертолетами сразу. Этого, кроме них, никто в мире не умеет.

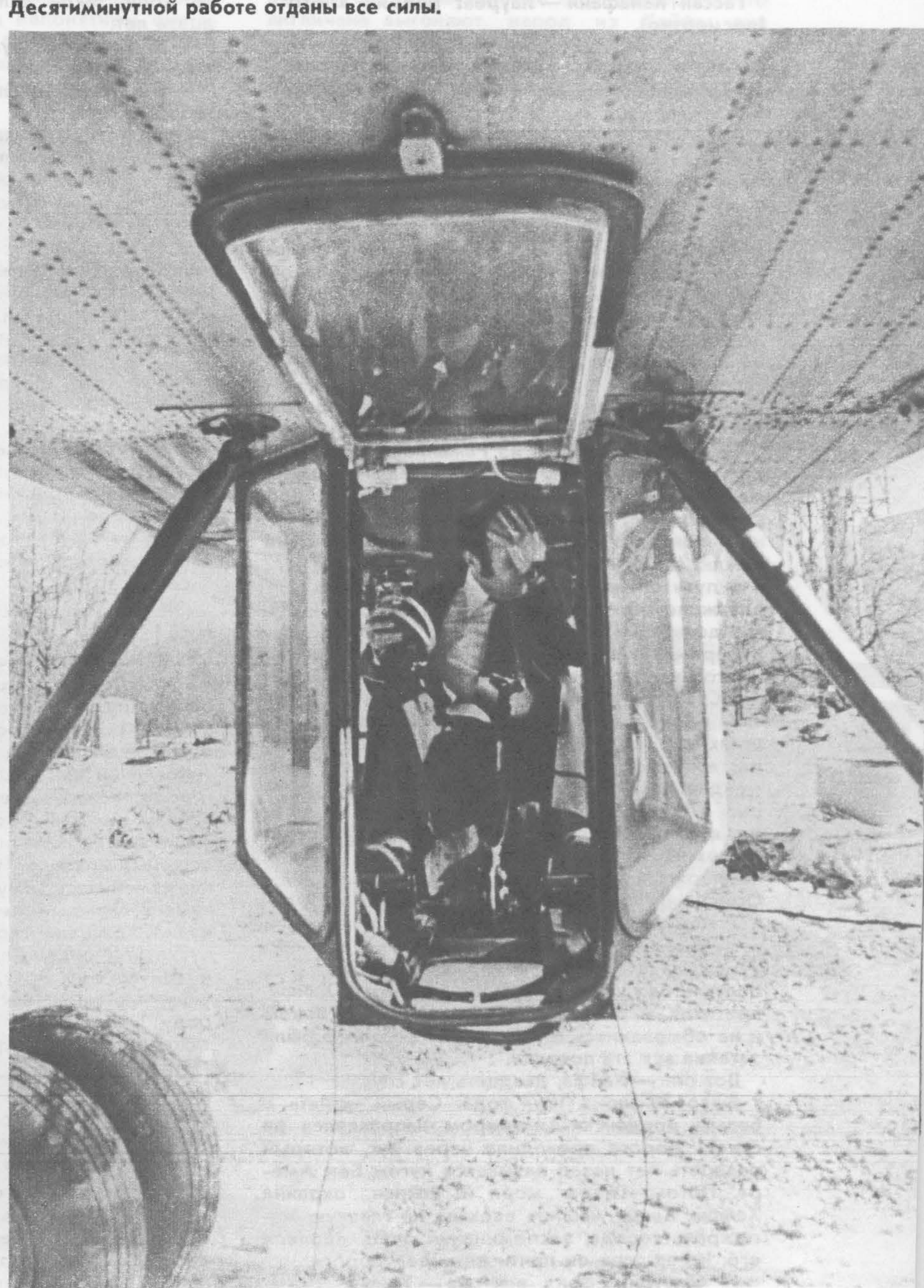

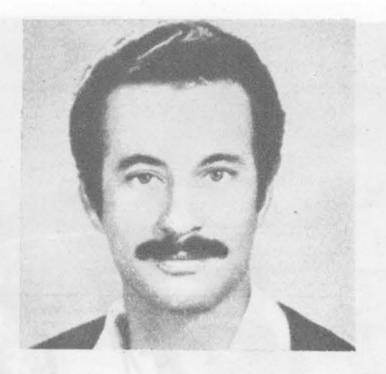
От секции, подвешенной к вертолету,— двадцать метров до верхушки телебашни.

Зависший над башней вертолет — в «кончиках пальцев» пилота Г. Мальцева.

Десятиминутной работе отданы все силы.

ВОЗВРАЩЕН В ХАЙ

Гассан КАНАФАНИ

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ

Рисунки М. ПЕТРОВОЙ

Гассан Канафани (1936—1972 гг.) — известный палестинский прозаик, драматург, литературный критик и общественный деятель. Он был главным редактором палестинского журнала «Аль-Хадаф», сотрудничал в газетах, принимал деятельное участие в Палестинском движении сопротивления. Убит террористами в Бейруте.

Гассан Канафани — лауреат премии «Лотос» (посмертно).

1

Когда Саид въехал на своей машине по Иерусалимской дороге в Хайфу, он почувствовал, как комок подступает к горлу, и ощутил тоску и печаль. На миг ему показалось, что лучше бы вернуться. Он еще не видел города, но уже знал, что Хайфа беззвучно плачет. Вдруг Саид услышал шум моря. Все, как прежде. Нет, воспоминания приходили не постепенно, а обрушивались на него, как каменная стена, превращающаяся в груду обломков. Внезапно мысли о прошлом заполнили его целиком. Он подумал, что его жена Сафия переживает то же самое и потому плачет.

Они выехали утром из Рамаллаха и всю дорогу оживленно болтали. За стеклами машины мелькали поля. Было невыносимо жарко. Лоб у него горел, как асфальт под колесами. Грозное июньское солнце, казалось, изливало на землю свой гнев.

В пути он ни на миг не умолкал, рассказывая жене обо всем: о войне, о поражении, о Мандельбомских воротах, разрушенных бульдозерами, о войсках противника, которые за несколько часов прорвались к берегу Иордана, Суэцкому каналу и приблизились к Дамаску, о прекращении огня, о последних известиях по радио, о бесчинствах оккупантов, растаскивающих барахло и даже мебель, о комендантском часе, о двоюродном брате, который в Кувейте места себе не находил, о соседе, который собрал свои вещички и дал деру, о трех наших солдатах, которые целых два дня продержались на холме, около больницы Огюст-Виктория, о рукопашных боях на улицах Иерусалима и о феллахе, которого убили перед самым входом в центральную гостиницу Рамаллаха. Жена говорила о своем. Они болтали без умолку. А теперь, въехав в Хайфу, притихли, и оказалось, что они так ни словом и не обмолвились о деле, из-за которого была затеяна вся эта поездка.

Вот она — Хайфа, двадцать лет спустя.

Было 30 июня 1967 года. Серый «фиат» с белым иорданским номером направлялся на север. Дорога проходила через луг, который двадцать лет назад назывался лугом Бен Амера. Потом — берег моря и южная окраина Хайфы. Когда машина въехала на главную магистраль города, воспоминания опять одолели его. Из-за слез он почти не видел дороги.

— Смотри, Сафия, вот она — Хайфа.

Саид вдруг почувствовал, как отяжелел руль под его вспотевшими ладонями. Он хотел было сказать жене: «Я узнаю Хайфу, но она не признает меня», — но передумал и сказал первое, что пришло в голову:

— Знаешь, я целых двадцать лет считал, что Мандельбомские ворота однажды откроются. Но я никогда, никогда не думал, что они откроются с той стороны. Мне это даже не приходило в голову. Поэтому, когда они их открыли, это показалось мне страшным, нелепым и даже унизительным. Может быть, ты подумаешь, что я спятил, но я твердо знаю, что ворота должны открываться только с одной стороны. А иначе их надо считать закрытыми.

Но жена не слушала его, пристально вглядываясь в окрестности: то вправо, в бескрайние плантации, то влево, где совсем рядом шумело море, такое далекое на протяжении двадцати лет.

— Никогда не думала, что снова увижу это, — сказала она.

— Ты и не видишь. Они показывают все это тебе.

Сафия впервые за все время не совладала с нервами и взорвалась:

— Что ты мне целый день какие-то теории вдалбливаешь? Ворота, видение, чепуха всякая! Что с тобой?

«А правда, что со мной?» — подумал он в недоумении, но сразу справился с волнением и продолжал спокойным тоном:

— Они открыли границу сразу же после оккупации. Сразу и неожиданно. Такого не было ни в одной из войн в истории. Ты ведь помнишь, что произошло в апреле 1948 года? Думаешь, они это сделали ради наших прекрасных глаз? Нет, это продолжение войны. Они хотят нам доказать: пожалуйста, смотрите, насколько мы лучше и совершенней вас. Вы должны быть нашими рабами и преклоняться перед нами... Но ты сама видела, что ничего не изменилось... Мы могли бы сделать все это гораздо лучше.

— Почему же ты тогда поехал?

Он сердито посмотрел на нее, и она осеклась.

Она же знает, зачем спрашивать? Сафия сама уговорила его ехать. Целых двадцать лет избегала разговора об этом. Двадцать лет. А потом прошлое прорвалось, как лава, и хлынуло неудержимым потоком.

Когда он вел машину по улицам Хайфы, из города, казалось, еще не выветрился запах войны, неясный, волнующий и вызывающий. Лица людей казались злыми. Чуть позже он осознал, что едет по Хайфе, которая ничуть не изменилась. Ему был знаком тут каждый камень, каждый перекресток. Как часто он ездил здесь на своем зеленом «форде» выпуска 1946 года! Да, Саид хорошо знал город, и сейчас ему почудилось, что он никуда не уезжал отсюда. Как и прежде, он едет по городу, как будто и не уезжал отсюда на эти тяжкие, горькие годы.

Стали вспоминаться названия, как будто с них сходил толстый слой пыли: долина Наснас, улица короля Фейсала, площадь Ханатыр, Халиса, Хадар. Потом вдруг все смешалось, но он взял себя в руки и тихо сказал:

— Хорошо. С чего начнем?

Сафия оставалась безмолвной. Он услышал ее тихий, почти беззвучный плач и подумал о страданиях, которые она испытывает. Он понимал, что не в силах осознать, как ей больно, а знает только, что очень больно и что больно ей уже двадцать лет. А сейчас боль представлялась ему чем-то огромным, что проникло в нее, в ее голову, сердце, память и воображение и предопределяло ее будущее.

Он удивился, как ни разу не подумал о том, как много значат для нее эти страдания, что они отпечатались на ее морщинах, проникли в ее глаза и мысли, пропитали собой каждый кусок хлеба, съеденный ею, въелись в стены каждого дома, в котором она жила, отразились в каждом взгляде, которым она смотрела на детей, на мужа и на себя. Сейчас все это выходит из руин забвения и тоски и смешивается с горьким привкусом поражения, которое он испытал по меньшей мере дважды в жизни.

В памяти воскресло прошлое, пронзив его будто острым ножом. Он ехал по улице короля Фейсала (для него все улицы хранили прежние названия), приближаясь к перекрестку, от которого влево уходила дорога к порту, затем свернул направо к долине Наснас и тут увидел на перекрестке перед железной оградой вооруженных солдат. И как раз, когда он посмотрел на них, раздался взрыв, за ним — выстрел. От неожиданности Саид едва не въехал на тротуар. В последний момент он сумел вывернуть руль и тут увидел бегущего через дорогу парня.

Только тогда в его памяти всплыло страшное прошлое со всеми подробностями, и впервые за двадцать лет он до мельчайших деталей вспомнил тот день, как бы переживая его во второй раз...

Утро, среда, 21 апреля 1948 года. Хайфа казалась спокойной и беспечной, несмотря на смутное предчувствие беды. Неожиданно с востока, с высоких холмов Кермеля послышалась стрельба. Снаряды перелетали через центр города и рвались в арабских кварталах. На улицах началась паника, людей смело волной страха, закрывались лавки, захлопывались окна домов.

Когда началась стрельба, Саид был в центре. До самого полудня он еще не знал, что идет наступление, потом хотел было прорваться домой на машине, но скоро понял, что это невозможно. Тогда Саид пошел переулками в надежде выбраться на дорогу к Халисе, где жил. Стрельба все усиливалась, и он уже видел вооруженных людей, пробегавших по главным улицам и переулкам. Слышно было, как им дают команды в мегафон.

Чуть позже Саид понял, что заблудился и вынужден идти в одном направлении, так как все переулки были перекрыты солдатами и баррикадами. Отовсюду доносилась стрельба. Все попытки свернуть в какой-нибудь переулок были тщетными. Неведомая сила направляла людской поток к морю.

Год и четыре месяца назад Саид женился на Сафии и снял небольшую квартиру в самом безопасном, по его мнению, районе. Сейчас он понимал, что туда ему не попасть. Саид знал, что молодая жена будет беспомощной без него. Он привез Сафию из деревни, а она так и не смогла привыкнуть к жизни в большом городе, приспособиться к сложным, казавшимся ей ужасными и неразрешимыми проблемам. Что с ней сейчас?

Он окончательно заблудился и не мог определить, где идут бои и что вообще происходит. Насколько Саид знал, англичане продолжали удерживать город в своих руках, а окон-

ИЕ ФУ

чательная развязка происходящих событий должна была наступить недели через три, когда англичане начнут выводить свои войска, как об этом было объявлено.

Ускоряя шаг, он все время помнил о том, что необходимо обойти стороной район улицы Герцля, где с самого начала селились евреи. И нужно было держаться подальше от торгового центра между Халисой и улицей Алленби, превращенного в опорный пункт еврейских отрядов.

Саид попытался обогнуть торговый центр, чтобы все-таки попасть в Халису. Туда можно было пробраться через Старый город и долину Наснас.

Вдруг названия улиц и кварталов перепутались в его голове: Халиса, Рашмия, Бурж, Старый город, Наснас. Он уже не знал, куда идти. Гул канонады нарастал. Саид находился довольно далеко от районов, откуда доносились выстрелы, но видел английских солдат, которые перекрывали одни улицы и направляли людей по другим.

Он сам не понял, как очутился в Старом городе, а оттуда, подчиняясь какой-то неведомой силе, побежал на юг, к улице Стентона. Саид знал, что находится рядом с улицей Холюль, и уже явственно ощущал запах моря. Только теперь он вспомнил о Халдуне, которому как раз сегодня исполнялось пять месяцев. Смутное предчувствие беды охватило его. Даже двадцать лет спустя его не покидало это ощущение.

Мог ли он предполагать, что случится непоправимое? В его голове смешалось прошлое и настоящее, мысли и надежды этих двадцати лет. Знал ли он тогда? Предчувствовал ли беду? Иногда он говорил себе: да, знал, что это произойдет, а иногда — что осознал это только позже, а тогда и вообразить не мог, какой ужасной будет развязка.

Наступил вечер. Саид не мог сообразить, сколько времени он мечется по городу от одной улицы к другой. Сейчас становилось ясно, что толпу гонят к морю. Переулки, отходившие от основной улицы, были перекрыты, и всякий раз, когда он пытался свернуть на один из них, ему преграждали дорогу, отталкивая прикладами автоматов.

Небо заволокло дымом от взрывов гранат и снарядов, раздававшихся и совсем рядом и вдалеке. Казалось, что даже эти звуки подталкивают людей к морю. Мысли его разбредались, но он видел, как росла толпа. Мужчины, женщины и дети стекались из переулков на главную улицу. Некоторые шли с узлами, другие — с пустыми руками. Кто-то плакал, многие плелись молча, растерявшись от неожиданности. Он стал частью этого нескончаемого людского потока и потерял способность управлять собой. Саид и теперь помнил, как он тогда шагал к морю среди толпы плачущих, пребывающих в непонятном отупении людей. Он был не в состоянии ни о чем думать, и лишь одна мысль неотступно вертелась в голове — Сафия и Халдун.

Медленно тянулось зловещее время, казавшееся ему тяжким, почти невероятным кошмаром. Вместе со всеми он прошел через железные ворота порта, где английские солдаты грубо подталкивали людей к небольшим лодкам, раскачивающимся на воде рядом с пристанью. Не отдавая себе отчета в том, что делает, Саид вдруг повернулся и как обезумевший или внезапно пришедший в себя после транса из последних сил стал пробиваться обратно, к воротам.

Саид работал плечами, руками, ногами и головой, он был похож на щепку, которая сопротивляется стремительному водопаду. Поток людей оттеснял его назад, но он с ожесточением загнанного и обезумевшего животного пробивал себе казавшийся невозможным путь среди густого, непроходимого скопища людей. Небо почернело от дыма, раздавались вопли и плач, слышались взрывы и свист пуль, и все это смешивалось с криками, шумом моря, топотом ног и ударами весел по волнам.

Неужели с тех пор действительно прошло двадцать лет?

Саид вел машину вверх по дороге и внезапно почувствовал холодный пот, выступивший на лбу. Он считал, что все происшедшее, все страшные подробности этого ужасного дня уже не воскреснут. Уголком глаза он посмотрел на жену: ее лицо осунулось и побледнело, глаза были полны слез. Да, подумал Саид, конечно, она вспоминает все детали того дня, когда он был совсем рядом с морем, а она — у холмов. Ужас и отчаяние овладевали ими тогда среди океана криков, страха и предчувствия беды.

Потом она не раз говорила ему, что все время думала только о нем. Когда прозвучали первые выстрелы и люди стали говорить, что англичане выгоняют народ из Хайфы, она сильно перепугалась.

Сафия сразу подумала о Саиде, когда из центра города послышались выстрелы и взры-

вы. Она знала, что муж сейчас должен быть там. Она сидела дома, но Саид все не возвращался, и тогда Сафия решила спуститься вниз, не зная еще, что будет делать. Сначала она выглянула из окна, потом вышла на балкон. После полудня стрельба усилилась и доносилась теперь с холмов над Халисой. Сафия поняла, что их район окружен, и тогда быстро побежала вниз. Она устремилась к главной улице. Она торопилась найти Саида, хотя ей минутами казалось, что мужа уже нет в живых. По улице ехали машины. Сафия бегала между ними, пытаясь спросить о Саиде и не получая никакого ответа. Внезапно она очутилась в людском море, мгновенно проглотившем ее. Толпы стекались сюда из разных районов, образуя огромный, неукротимый поток. Сафия стала похожа на соломинку в бурном течении реки.

Сколько же прошло времени, прежде чем она вспомнила, что Халдун остался спящим дома?

Она не знала точно, но ощутила вдруг, как невероятная сила пригвоздила ее к земле. Нескончаемый поток катился мимо нее, сквозь нее, люди задевали и толкали Сафию, стоящую, как одинокое дерево, невесть откуда возникшее среди бурного течения. Она из последних сил сопротивлялась все сметающей лавине. В изнеможении, теряя последние силы, она закричала. Но ее крик потонул в гуле толпы. Тысячу, а может быть, миллион раз она звала Халдуна, и месяцами она после этого охрипшим голосом, почти беззвучно произносила имя своего ребенка. Слово «Халдун» было как бы одним звуком, затерявшимся среди этого нескончаемого шума голосов и имен.

Она уже почти падала от усталости, как вдруг будто во сне услышала голос, окликнувший ее. Когда Сафия увидела потное, яростное и измученное лицо Саида, до нее наконец полностью дошел весь смысл трагедии. Горе пронзило все ее существо. Она твердо решила любой ценой вернуться к ребенку. Может быть, Сафия поняла, что никогда не сможет посмотреть в глаза Саиду или позволить ему дотронуться до себя. Она чувствовала, что потеряет обоих — Саида и Халдуна. Расталкивая плотную толпу, не пропускавшую ее, Сафия рвалась прочь от Саида, который звал то ее, то Халдуна.

Сколько же прошло времени, прежде чем Сафия ощутила сильные и сухие ладони Саида на своих руках?

Она посмотрела мужу в глаза и прижалась к его груди. Мимо них катился людской поток, бросавший их из стороны в сторону и тащивший к морю. Они начали понимать происходящее только тогда, когда их обдало брызгами воды от ударов весел. Позади оставалась вечерняя, плачущая Хайфа...

2

Всю дорогу от Рамаллаха до Иерусалима, а потом до Хайфы Саид, не переставая, говорил, и только когда они въехали в Бейт Галим, он почувствовал комок в горле и замолчал. Он снова в Халисе, и колеса его машины шуршат по асфальту, как это было тогда. Саид ощутил, как громко и часто бьется его сердце. Казалось, что не было этих двадцати лет, и все вдруг невероятным образом повторяется. Это было выше разума и логики. Что же он ищет, боже мой?

Неделю назад дома, в Рамаллахе, Сафия сказала ему:

— Люди теперь ездят. Почему бы нам не съездить в Хайфу?

Саид ужинал. При словах жены его рука застыла в воздухе на полпути ко рту. Он взглянул на Сафию, но та повернулась к нему спиной, и муж не смог ничего прочесть в ее глазах.

— В Хайфу?— спросил Саид.— Зачем?

Ответ Сафии прозвучал тихо:

— Посмотрим на наш дом. Просто посмотрим.

Саид отодвинул тарелку, встал и подошел к жене. Сафия низко опустила голову, как бы не желая признаваться в своей вине.

Он прикоснулся к ее подбородку рукой, приподнял голову Сафии и увидел полные слез глаза.

— Сафия! О чем ты думаешь?— с состраданием спросил Саид.

Сафия покачала головой. Она понимала, что он думает о том же и ждет от нее первого шага, чтобы не дать ей почувствовать, что считает ее причиной трагедии.

— Халдун?— хрипло прошептал Саид.

Только сейчас до него дошло, что это имя никогда не произносилось в их доме, а в те редкие минуты, когда они говорили о сыне, называли его «он». Они не дали это имя никому из своих детей. Сына назвали Халедом, а дочку, родившуюся через полтора года,— Халидой. Дети не знали, что у них есть брат Халдун. Отца звали Абу Халедом, а старые друзья, как бы сговорившись, считали Халдуна мертвым. Неужели прошлое может вернуться через ворота, открывшиеся с той стороны?

Саид застыл, и мысли его витали где-то далеко. Через мгновение он пришел в себя и вернулся к столу. Садясь, он сказал:

— Выдумки, Сафия, все это пустые выдумки. Не давай им обмануть себя, а то потом умрешь с тоски. Ты же прекрасно знаешь, скольких мы опрашивали, сколько наводили справок, сколько искали. Помнишь все эти истории с миссиями Красного Креста, Комитета по перемирию, с иностранцами, которых мы просили туда съездить? Нет, не поеду я в Хайфу. Это позор. И если для жителей Хайфы это позор, то для нас с тобой это позор вдвойне. Зачем нам лишние мучения?

Она плакала все сильнее, но не говорила ни слова. Эту ночь они провели в безмолвии, слушая топот сапог по мостовой и бесконечные приказы по радио.

Ложась спать, он уже твердо знал, что поездка неизбежна, так как мысль о ней, неотступно преследовавшая его двадцать лет, обрела реальность и ее немыслимо было снова похоронить. Саид знал, что жена не спит и всю ночь думает о том же, но ничего не сказал ей. Утром Сафия попросила:

— Если решишь ехать, возьми меня с собой. Ни в коем случае не уезжай один.

Он хорошо знал Сафию и знал, что она догадывается о его мыслях. И на этот раз жена правильно прочла их. Ночью он принял решение ехать один. Она поняла и воспротивилась этому.

Всю следующую неделю Саид и Сафия не обмолвились ни словом о деле. Жизнь шла своим чередом: они вставали, ложились спать, но не разговаривали о поездке. Только вчера он сказал:

— Завтра едем в Хайфу. Просто посмотрим, просто проедем мимо дома. Говорят, что скоро они запретят все это. Надежды-то их не оправдались.

Саид помолчал и, не зная точно, хочет ли переменить тему разговора, неожиданно сказал:

— В Иерусалиме, Наблусе и у нас люди все время рассказывают, как они ездили в Яффу, Акку, Тель-Авив, Хайфу, Сафад, деревни Галилеи и Мусалляса. И все говорят одно и то же. Я думаю, что они ожидали большего. Все возвращаются в разочаровании. Чудо, о котором болтают евреи,— это сплошное вранье. Народ это понял. А они рассчитывали на другое, когда границу открывали. Поэтому я и думаю, Сафия, что очень скоро это запретят. Так почему бы нам не воспользоваться случаем и не съездить?

Он посмотрел на Сафию, увидел ее бледное лицо и заметил, что она дрожит. Саид почувствовал, что его душат слезы, и вышел из комнаты. Теперь Халдун не шел у него из ума, совсем как двадцать лет назад, когда имя Халдуна преследовало его среди нескончаемого потока людей, скопившихся в порту около плачущих вод. Конечно, то же самое происходило и с Сафией. В дороге они говорили обо всем, кроме Халдуна, и только подъехав к Бейт Галиму, замолчали. Сейчас они смотрели на хорошо знакомую дорогу, которая была частью их плоти, частью их самих.

Как и двадцать лет назад, он сбросил газ перед поворотом, за которым шел крутой подъем. Повернул и поехал вверх, следя за сужающейся дорогой. Показались три знакомых кипариса, склонившихся ветвями к дороге. Ему вдруг захотелось остановиться и прочитать вырезанные на стволах имена погибших, которые наверняка ему хорошо известны, но не стал. Проезжая мимо знакомых ворот, Саид вдруг вспомнил соседа Аль-Хури. Их семья занимала большой особняк на углу улиц Стентона и Аль-Мулюк. В тот день в нем забаррикадировались арабские бойцы, сражавшиеся до последней пули, до последней капли крови. Он проходил мимо особняка в тот день, когда сверхъестественная сила гнала к морю людской поток. Сейчас Саид вспомнил, что именно там его пронзила мысль о Халдуне. Даже сегодня он чувствовал стеснение в груди и сердцебиение.

Его дом возник неожиданно. Да, дом, в котором он жил и который долгое время потом стоял перед его глазами. Он видел свой бывший дом с зелеными балконами.

На мгновение ему показалось, что Сафия, молодая, с волосами, заплетенными в косы, смотрит на него из окна. На веревке, натянутой на балконе, висело красное и белое белье. Сафия неожиданно расплакалась, а Саид повернул направо, въехав на тротуар. Он остановился на привычном месте, совсем как двадцать лет назад.

Выключая мотор, он почувствовал, что колеблется. Однако в глубине души Саид знал, что если не переборет себя сейчас, то все будет кончено и он повернет назад. Такой шаг был бы вполне естественным для него и Сафии. Казалось, что прошедшие двадцать лет были спрессованы и размолоты, превратились в почти невидимую, прозрачную бумагу. Саид вышел из машины, хлопнув дверцей, подтянул ремень и, играя ключами, посмотрел на балкон.

Сафия обошла машину и остановилась: она не была такой смелой, как муж. Тогда Саид взял ее под руку, и они перешли через улицу.

Стали подниматься по лестнице. Саиду не хотелось, чтобы ему или Сафии попадались на глаза мелочи, способные ранить их: звонок, медная дверная ручка, каракули на стене, рубильник, четвертая ступенька с выбоиной в середине, покосившиеся перила, по которым скользила рука, окна террасы, первый этаж, где жил Мажджуб Ас-Саади, дверь квартиры которого была всегда приоткрыта, его дети, постоянно игравшие во дворе и наполнявшие лестницу криком, и, наконец, плотно закрытая, свежевыкрашенная деревянная дверь.

Саид поднес руку к звонку и тихо сказал:

— Они поменяли звонок.

И, помолчав, добавил:

— Ну и, конечно, дверную табличку.

Он изобразил на лице глуповатую улыбку и крепко сжал холодную и дрожащую руку Сафии. За дверью послышались медленные шаги. «Старик, наверное»,— подумал он, и в этот момент щелкнула задвижка и дверь медленно приоткрылась.

«Вот оно». Саид не знал, сказал ли он это вслух или про себя, чтобы перевести дыхание. Он продолжал стоять на месте, не зная, что говорить. Саид упрекал себя за то, что не подготовил первую фразу, хотя наверняка знал, что такой момент рано или поздно наступит. Он потоптался на месте и посмотрел на Сафию, как бы ища у нее поддержки.

Перевел с арабского Е. СИДОРОВ.

Продолжение следует.

УРОК РУССКОГО

Б. ЛАБУТИН

Велик в мире интерес к русскому. В десятках стран его изучают школьники и академики, космонавты и бизнесмены, физики и врачи. Ведь именно на этом языке были написаны Декреты о мире и о земле, автографы Победы на колоннах рейхстага, и русское «спутник» без перевода вошло во все словари. Сегодня русским владеет в той или иной мере каждый восьмой житель земли.

«ПОЧИТАЙ, СЫНОК...»

Мы познакомились в Институте русского языка имени Пушкина, где проходят стажировку зарубежные студенты и преподаватели русского языка.

Узкая смуглая ладонь, иссиня-черные волосы с первой проседью, внимательный, добрый взгляд.

— Почему я решил изучать русский? Думаю, Горький в этом виноват. Да еще моя мама.— И память уносит 44-летнего Говиндана Наяра в родную деревню в индийском штате Керала. То-то радости было, когда он, старший, пошел в школу! Родителям так и не довелось освоить грамоту. А Наяр уже приносил домой книжки из школьной библиотеки. «Почитай, сынок»,— просила мать и улыбалась, глядя, как бойко он переворачивает страницы. Однажды Наяр принес домой книгу. Вечером, как обычно, принялся читать вслух. Далекая, незнакомая страна, иные обычаи, непривычные имена — Павел, Ниловна... С каждым вечером книга захватывала все больше. Мать слушала, не отрываясь. Он, мальчишка, еще не все понимал, а она сердцем понимала другую мать и переживала ее судьбу, как свою.

— Книга была уже сильно потрепанная. На обложке я прочел: Максим Горький,— вспоминает Говиндан Наяр.— Значит, большой это писатель, если и за тысячи километров от его родины книга волнует людей!

Наяр выучился и сам стал учить других — закончив университет в Тривандраме, центральном городе штата, преподавал родной язык малаяли. Выписывал популярный в Индии журнал о Советском Союзе «Совьет лэнд», издающийся в Мадрасе. О Горьком прочитал все, что мог достать. В 1969 году поступил на только что открывшуюся при университете вечернюю кафедру русского языка, а потом остался преподавать здесь. Редактирует методический журнал для индийских русистов, рассылаемый по всей стране. А в Москве работает над диссертацией «Горький и литература малаяли».

— Именно под влиянием Горького в нашей литературе появились образы простых людей. Ваши книги часто издаются у нас, многие читают их в подлиннике. Вы смотрели телепередачи из Дели во время визита Леонида Ильича Брежнева?— спрашивает Наяр.— Видели лозунги на русском? Это не только дань гостеприимству. В центральных школах, университетах, просто на заочных и вечерних курсах изучают русский. Он пришел к нам послом мира. Изучая его, мы прокладываем путь к дружбе с советским народом.

ПРОФЕССОР ЭРВИН

«Не говорите глупостей. Этого не может быть!» — так встретил бывший западногерманский канцлер Аденауэр известие о том, что в Советском Союзе запущен первый спутник Земли... Тогда открыли учебник русского и большинство американцев, хотя язык этот был включен в программу Гарвардского университета еще в 1896 году. Сейчас, по данным Пенсильванского института русистики, в США его изучают около 50 тысяч человек. Много это или мало?

— Конечно, цифра не слишком большая, — считает профессор кафедры славянских языков и литератур государственного университета штата Огайо Джерард Эрвин. — Но учтите, иностранный язык у нас необязателен даже в вузах. То, что я увидел в СССР — тяга к знаниям, к изучению культуры других народов, — непостижимо для американца! У нас убеждены: Америка — самая великая страна, пусть другие учат ее язык. Но растущие позиции СССР, его успехи вносят свои коррективы. В деловом мире сегодня знание русского языка считается хорошим подспорьем. Не менее важен он для дипломатов, переводчиков. Наконец, многие мои студенты сделали такой выбор просто из желания читать вашу прекрасную поэзию и прозу в оригинале.

Профессор безукоризненно говорит по-русски. Выдает лишь чуть заметный акцент. Я попросил профессора рассказать, как проходят его занятия со студентами.

— Мы занимаемся по учебнику, подготовленному в Москве. Он не только «преподает», он рассказывает о стране. И открытия — на каждом уроке. «ПТУ», «дом отдыха», «путевка от профсоюза»... Для студентов все это ново, неожиданно — я имею в виду не слова, а их содержание.

Джерард Эрвин с сожалением говорил о том, что в последние годы у его подопечных сократились возможности встретиться с живыми носителями языка — советскими специалистами, приезжающими в США. Ограничены контакты между нашими странами в области науки, культуры, туризма. Что ж, это произошло не по вине СССР...

— Я много раз был в вашей стране, — говорит профессор. — И каждый раз, когда возвращаюсь, меня спрашивают: какие они, советские люди? Они гостеприимны, доброжелательны, интеллигентны. Если искренне желать, с ними легко подружиться.

Они из разных стран, но в лингафонном кабинете на московской улице Волгина, где находится Институт имени Пушкина, звучит только русский.

Фото Г. Розова

АЛИ ГАГАРИН

Когда я спрашиваю, что было для него самым трудным на уроках русского, Маруф Абд-эль-Моним встряхивает пышной курчавой головой и смеется:

— Выговорить имя нашей учительницы — Инна Вячеславовна. Она была первым советским человеком, которого я встретил. Она открыла мне новый, неведомый мир. Спасибо вам, Инна Вячеславовна!

Маруф достает фотоальбом, и я вижу островерхие минареты и современные дома, буровые вышки среди песков и золотые пшеничные поля. Это Судан, его родина.

— А вот наш самый знаменитый спортсмен, — показывает Маруф фотографию парня в спортивной майке. — Знаете, как у нас его зовут? Али Гагарин! Это потому, что он был первым суданцем, поднявшимся на пьедестал почета на крупных международных соревнованиях.

Маруф заканчивает Хартумский университет, где была открыта первая в стране кафедра русского языка.

— Слово «социализм» я впервые услышал в школе. Стал много читать и понял, что оно значит: Россия тоже была отсталой страной, но сейчас здесь нет неграмотных и нищих. Для вас это уже история, а Судан сегодня еще решает эти проблемы. В позапрошлом году я впервые приезжал в СССР — на практику в Ленинградский университет. Что меня больше всего поражает в советских людях? Их интернационализм, уважение к другим народам, дух взаимопомощи, товарищества, равенства. Не только языку можно здесь поучиться!

В день нашей встречи Маруф готовился к экзамену по методике преподавания. Остановился на вопросе «Цель обучения».

— Как ты ответишь на него?

— Не только по учебнику. Я думаю, сегодня нельзя считать себя по-настоящему образованным человеком, если ничего не знаешь о Советском Союзе. Интерес к нему растет, особенно среди молодежи развивающихся стран. Уверен, знание русского поможет ей выбрать путь, определить свое будущее.

РАССКАЖИТЕ НАМ ПРАВДУ

Дом дружбы на московском проспекте Калинина. Круглый торжественный зал. Сияющие, счастливые лица. «Свидетельство о завершении курса русского языка вручается...» Нет, я не могу назвать ее имя. Девушка приехала из европейской страны, где любят порассуждать о «свободе» и «равенстве». Мария — назовем ее так — член коммунистической партии. Если об этом узнают власти, после института ей не найти работу по специальности.

Одна из знакомых Марии, человек, далекий от политики, побывала в Советском Союзе. Увиденное было так не похоже на то, каким представляют СССР западные средства массовой информации. Возмущенная женщина решила обратиться в газету. «Расскажите нам, господа корреспонденты, правду о стране, которая сама освободилась от вековой отсталости всего лишь за два поколения», — написала она.

— На Западе знают поразительно мало об СССР, — говорит Мария, — зато на каждом углу кричат о «советской угрозе»! Невежество воспитывается со школьной скамьи — в наших учебниках нет ни слова о советской литературе, о достижениях страны, спасшей Европу от фашизма, удерживающей прочное первенство во многих отраслях науки. Вот почему я решила преподавать русский. Мечтаю о дне, когда войду в класс... Я скажу: «Здравствуйте! Мы будем изучать прекрасный язык. Он соединяет в себе живость французского, изысканность испанского, твердость немецкого. Мы будем изучать великий язык. На нем говорил Ленин».

* * *

Из года в год статистика ЮНЕСКО подтверждает: самый читаемый автор на планете — Ленин. Это значит, растет притяжение великих идей. Это значит — миллионы людей познают высокий смысл слов «товарищ», «дружба», «мир».

Урок русского продолжается.

ВОСЬМОЕ МЕТРО

А. САВАЯН

Фото А. НАГРАЛЬЯНА

Начало весны столица Советской Армении отметила радостным событием. Небольшое объявление городского Совета, опубликованное в газетах, довело до сведения ереванцев, что «с 7 марта 1981 года открыто регулярное движение от станции «Дружба» до станции «Давид Сасунский». Часы работы...» А это означало, что в древнем городе, ровеснике Рима, начал действовать метрополитен—восьмой по счету в стране.

День рождения ереванского метро был торжественным — цветы, музыка, символический ключ, который строители передали эксплуатационникам.

Девушки в новеньких темно-синих форменных костюмах с петличками на лацканах преподнесли весенний букет и Татьяне Викторовне Федоровой, Герою Социалистического Труда, заместителю начальника московского Метростроя. Завидная судьба у этой замечательной женщины! Метростроевцы всех без исключения городов страны считают ее членом своих коллективов, участником стройки.

Ереванское метро строила вся страна. Чтобы приблизить день пуска, москвичи прислали на подземную трассу отделочников и монтажников эскалаторов, ленинградцы, киевляне, минчане, харьковчане — проходчиков, тбилисцы, бакинцы, ташкентцы — путейцев. На промышленных предприятиях страны и республики заказам Метростроя была открыта «зеленая улица». Девиз «Помощь Метрострою — почетный долг каждого труженика!» подхватили трудовые коллективы предприятий, вузов, организаций Армении, направившие сюда строительные отряды.

Слова «первый», «впервые» наиболее характерны для ереванского метрополитена. Проектировщикам, архитекторам, строителям пришлось решать сложные технические задачи, не имеющие аналогов в отечественном и зарубежном метростроении.

И раньше всех с этими проблемами столкнулись проектировщики. Поскольку рельеф местности Еревана исключительно сложный, специалистам пришлось внести поправки в общепринятые определения таких расчетных величин, как «средняя дальность поездки», «подвижность населения». Известно, что средняя дальность поездки пассажира на московском метрополитене — восемь километров, для Еревана она оказалась вдвое меньше. Зато подвижность населения, как показали исследования, намного превысила средние показатели по стране. Эти данные легли в основу расчетов приблизительного числа пассажиров и ожидаемых нагрузок на один километр линии метрополитена.

Много интересных находок — конструктивных и инженерных — было внедрено во время строительства ереванского метро. Это и разнообразные подземные станции — в зависимости от геологических и гидрологических условий, и способы искусственного водопонижения с помощью систем глубинных скважин.

Эстафету новаторства и поиска приняли от проектировщиков строители метро. Они не только сооружали подземную трассу, но и учились — многие из первых строителей метрополитена стали его первыми эксплуатационниками. В числе их был и проходчик Степан Орбелян. С самого первого дня трудится он на подземной трассе, возглавляя одну из лучших бригад. Когда сооружение пускового комплекса первой очереди подходило к завершению, всей бригадой решили освоить новую профессию. Окончили без отрыва от производства курсы, совершенствовались в Тбилиси в техшколе машинистов электровозов, а практику проходили на московском метрополитене. «Отлично»—такую оценку поставили строгие экзаменаторы не только Степану Орбеляну, но и многим его товарищам — машинистам электропоездов, эскалаторов, связистам, диспетчерам, дежурным по станции и другим работникам. Лучшим из них было доверено вывести на трассу первые голубые экспрессы. Среди них был и Степан Орбелян, молодой коммунист.

Какое оно, ереванское метро? В пусковой комплекс первой очереди протяженностью восемь километров вошли пять станций. Богатая палитра армянского камня позволила архитекторам и строителям не только одеть подземные залы, перроны и вестибюли в красочный наряд, но и запечатлеть для потомков яркие страницы истории Армении, всей Советской страны.

В честь дружбы народов, олицетворением которой стала и стройка ереванского метрополитена, назвали жители города одну из лучших станций: «Барекамутюн» — «Дружба».

Ереванцам особенно полюбилась станция «Еритасардакан» — «Молодежная». Расположенная на кольцевом бульваре, вокруг которого сосредоточены вузы города, она сразу же бросается в глаза своей оригинальной архитектурой. Над ней возвышается большого диаметра наклонная труба, связывающая подземный зал с вестибюлем. Когда поднимаешься по эскалатору, взору открывается голубое небо. Благодаря своему объемно-пространственному решению вестибюль станции, облицованный снаружи базальтом, светлым травертином, а внутри мрамором и гранитом, гармонично вписывается в этот красивый уголок Еревана.

...Поезд набирает скорость. «Следующая станция — «Площадь Ленина»!» Проходит несколько минут, и голубой экспресс останавливается у платформы, залитой светом. Много выдумки, интересных решений вложили ее создатели в архитектурно-художественное оформление. Ансамбль площади имени В. И. Ленина, спроектированный армянским зодчим А. И. Таманяном, настолько совершенен, что было решено не строить здесь наземную станцию. Вход в метро начинается с открытого внутреннего дворика — зоны отдыха, в центре которого под восьмилепестковой розеткой запроектирован ажурный бассейн с фонтаном.

Прошло всего десять минут, как поезд отошел от станции «Дружба», а в вагонах уже звучит: «Станция «Давид Сасунский»!» Здесь завершается линия пускового комплекса. Находящаяся у самых ворот города — железнодорожного вокзала, станция будет своеобразной визитной карточкой столицы республики. Проектировщики и строители предусмотрели удобные подходы к наземному вестибюлю, проложив сюда пешеходные тоннели. В архитектурно-художественном оформлении использованы армянские камни: октемберянский красный туф — им отделаны платформы и стены вестибюля, а также мрамор, гранит, травертин, базальт.

А как сами ереванцы оценивают свой метрополитен? Интервью «Огоньку» дают первые его пассажиры.

— Я работаю в объединении «Армэлектродвигатель», а живу на улице Киевян,— говорит сборщик В. Григорян.— На дорогу от дома до завода трачу около часа. Метрополитен позволил мне внести в бюджет свободного времени сорок минут — ведь один из выходов станции «Давид Сасунский» находится буквально в нескольких шагах от проходной завода. Это очень удобно и для рабочих второй смены, поскольку движение продолжается до полуночи.

— В день открытия ереванского метрополитена мне вспомнилось другое знаменательное событие в жизни нашего города,— говорит старейшая вагоновожатая О. Ованесян.— В январе 1933 года был торжественно пущен первый ереванский трамвай. И я, молодая тогда работница, стала водить трамваи по обоим тогдашним маршрутам, связывающим центр города с промышленным районом. При жизни нашего поколения Ереван стал городом с миллионным населением, одним из красивейших в стране. Мне и моим товарищам по работе, преданным нашему милому трамваю, кажется, что метро Еревану очень к лицу!

Маленькая Зарочка Вердиян — первоклассница. Хоть трасса метрополитена и не пролегает под теми улицами, по которым она ходит в школу и на занятия музыкой, но ей метро очень нравится! На торжественное открытие Зарочка принесла с собой «всамделишный проект», как дальше прокладывать метрополитен. Проект она решила передать «главному начальнику метро». Он был, конечно, принят с благодарностью, а Зарочке и нам рассказали, как будет продолжаться строительство метрополитена.

— Сейчас полным ходом идут работы на станции «Октемберян», на втором выходе на станцию «Давид Сасунский». Она оборудована движущимся тротуаром,— говорит начальник управления ереванского метрополитена И. Папиев.— Ведутся работы по продолжению трассы до площади Спандаряна. С завершением этих работ войдет в строй вся первая очередь общей длиной одиннадцать с половиной километров.

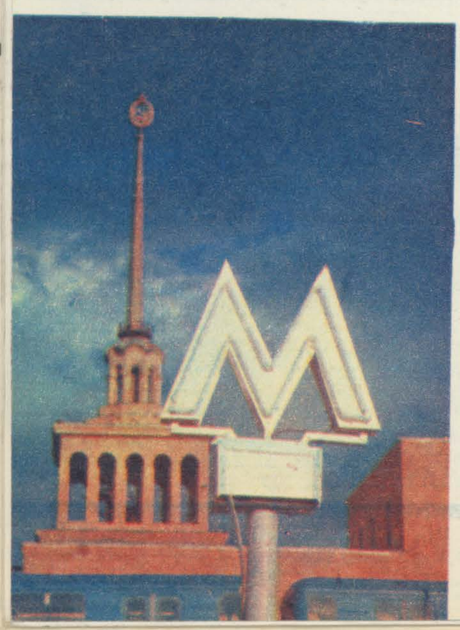
Доброй тебе работы, ереванский метрополитен!

Митинг строителей и коллектива ереванского метрополитена * Нижний вестибюль станции «Давид Сасунский».

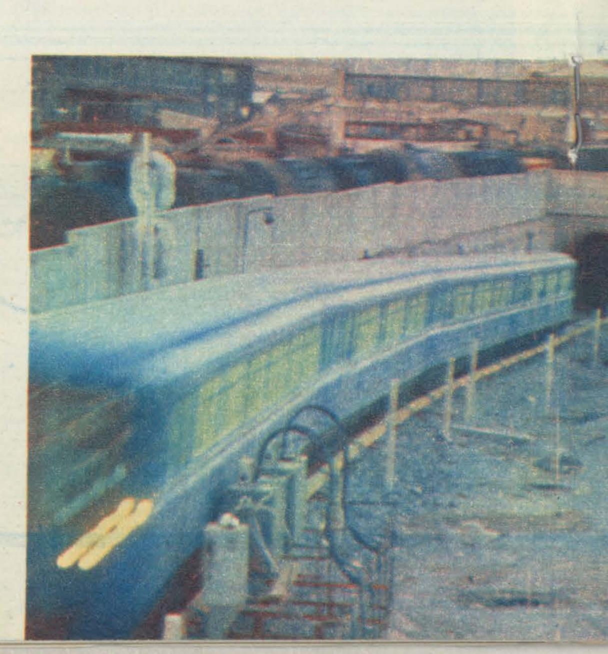
НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Первые поезда отправила дежурная по станции З. Шахбазян * И ереванцам и гостям столицы республики особенно полюбилась станция «Молодежная» * Проходчик К. Иорданян * Теперь этот символ стал привычным для ереванцев * На очереди новые линии. Маркшейдеры О. Калантарян и Г. Тананян за работой * Идут голубые экспрессы * Секунда в секунду! — правило молодого машиниста С. Орбеляна и его помощника Г. Мкртчяна * Юные пассажиры.

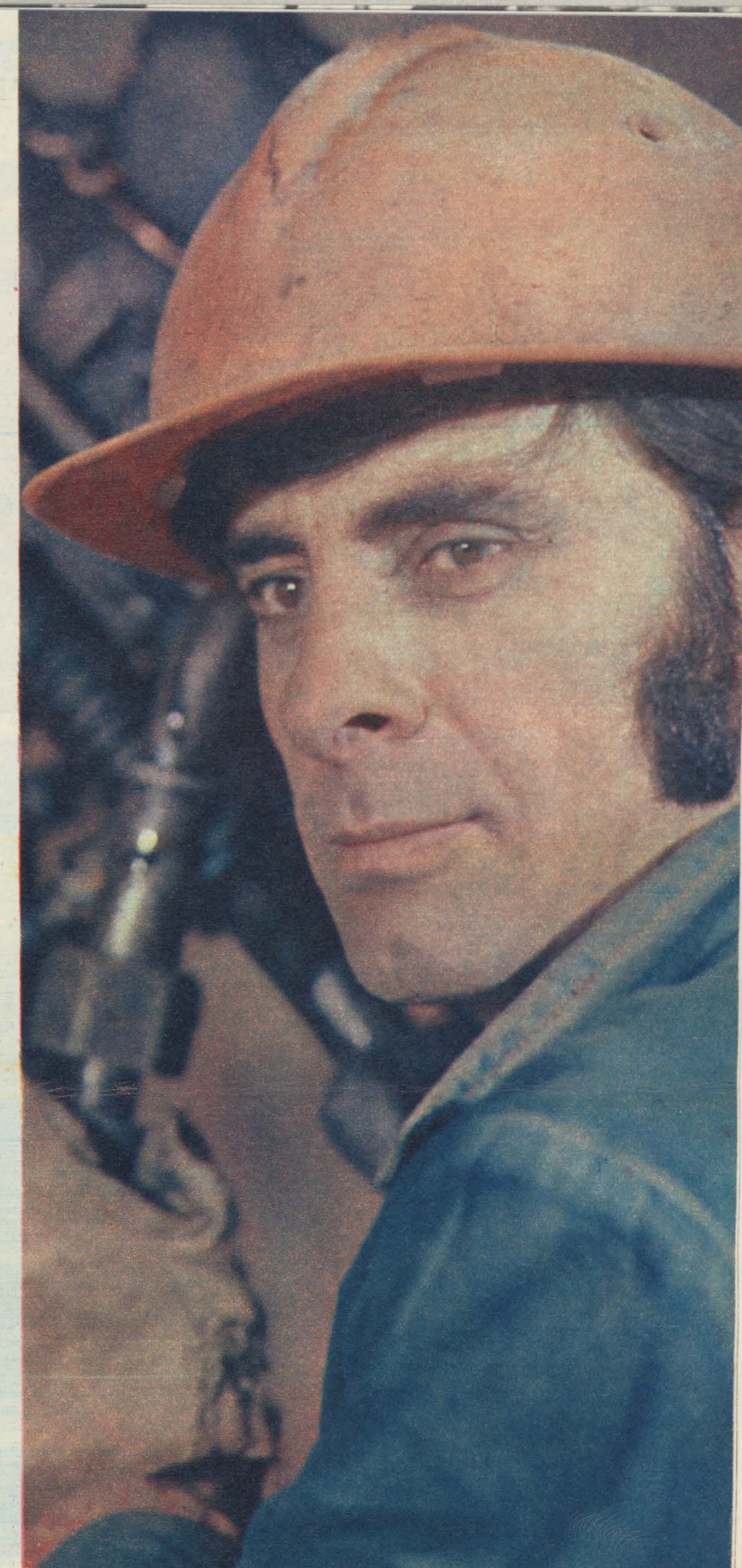
СЛАВА КПСС!

Слава КПСС!

M

Владимир ГОРДЕЙЧЕВ

ПРОДОЛЖАЮ ВЕСТИ БОРОЗДУ

ПОСЛЕ ДАЛЬНЕЙ ДОРОГИ

Хоть и одна она, а все ж
себя двоить на ней берешься:
одной дорогою уйдешь,
другой дорогою вернешься.
Как странно чувствовать тогда,
двоясь и в небыли и в были,
что ты телесно прежний, да,
но словно б душу подменили.
Идешь и чаешь наперед,
хоть был всего неделю
«в нетях»,
что пес твой старый у ворот
тебя и впрямь рычаньем
встретит.
С такой ознобностью вдаешься
в неизъяснимый этот сбой,
когда уйдешь и не вернешься,
а и вернешься — не собой.

ДРУЗЬЯ НА КНИЖНЫХ ПОЛКАХ

Благословляю я отцовский
дом —
настолько ярки миги были
в нем,
которыми в душе моей возник
стоцветный мир моих
первейших книг.
Бесценнейшее чудо на земле!
Лежит предмет обычный
на столе,
но в нем, как порох,
вспыхивать горазд
спрессованный воображенья
пласт.
И вот уже в твой мир
перенесен
и мистер Гулливер и Робинзон,
и с ними — стран волшебных
небеса,
и «Эспаньолы»-шхуны паруса.
Пришли твои восторги
разделить,
раздвинув круг соседских Мить
и Вить,
и дядя Том, и беглый Джим,
и Гек,
и Санчо Панса, добрый
человек...
Друзья мои во множестве
томов,
соседями — во множестве
домов, —
я вами жил, я вами дорожил,
я сотни жизней с вами
пережил!
Как с братьями в земном
моем кругу,
я с вами разлучаться не могу.
Стопу в печатне тиснутых
листов
я впрямь очеловечивать готов.
Сколь нехотя, характер мой
виня,
подчас вы покидаете меня,
чтоб, с вами разлученному
как раз,
мне ваше горе чувствовать
за вас.
Создатель книг, души моей
творец,
столь жребий твой завиден
и венец,
что сам господь, тебя ревнуя
к ним,
себе «Создатель» выбрал
псевдоним.
Знал бога я в библиотеках тех,
куда явиться в кепке было
грех,
где я благоговел и трепетал,
где надо мной дух Пушкина
витал.
Мой первый шаг, мой первый
вздох и крик
не помню я. Но помнить
не отвык
живой водой, раздвинувшей
луга,
одной зеленой речки берега.
И там малыш среди цветов
и трав
сидит, колени тонкие обняв,
пред ним — открытый томик
на траве,
и облака, и птицы — в синеве...

СНЕЖНАЯ РАДУГА

Утро вспышкой отемнило,
озадачило — не тронь...
Из какого это мира
блещет сказочный огонь?
Это снег блестит нарядно,
брызжет высверком любым.
Цветом белым — ну, понятно,
но откуда — голубым?
Но откуда синим в поле
гребни стылые горят,
колким блеском снежной пыли
отшлифовывая взгляд?
Что за алому миганью
сам в ответ мигаешь ты, —
на тончайше-хрупкой грани
льдистой крохотной звезды?
Да и сам, скажи, откуда
ты сюда на лыжах влез —
в это блещущее чудо,
в это поле, этот лес?
И с какой такой идеей,
отвергая иго штор,
загляделся ты, балдея,
на сверкающий простор?
Вспыхнув близко, далеко ли,
как бегут они, взгляни,
по заснеженному полю
детской радости огни...
Телевизор, черный ящик!
Твой экран, как изо льда,
здешней прелести образчик
хоть на час какой обрящет?..
Из ветвей, огнем горящих,
каркнул ворон: — Никогда!..

●

Пружина эпоса: «трикраты».
Когда на праздник вдоль села
мы шли по улице, три брата,
как мама счастлива была!
Она осталась на пороге
родимой хижины вдали,
а нас, как в сказке, три дороги
по белу свету развели.
Но в триединой нашей силе
нам мамы нашей вновь и вновь
во все века опорой были
надежда, вера и любовь.
И в обретеньях наших давних,
фамильной чести не в урон,
три вздоха наших благодарных
летели к маме с трех сторон.

ПУШИНКИ В НЕБЕ

Две пушинки, слитые в одну,
в горнюю несутся глубину,
в синеве почти неразличимы
две пушинки, слитые в одну.
В пору перелета птичьих стай
я заметил это невзначай,
в небо так естественно
глядится
в пору перелета птичьих стай.
В высоту, где пух лебяжьи бел,
я давно так жадно не глядел,
сам на две пушинки-серебринки
в это утро я помолодел.
В небеса в хрустальный этот
час
я гляжу и думаю о нас:
видишь ли и ты пушинки в небе
в утренний, хрустальный этот
час?

●

В юности каждый горазд
жить по мечте, по причуде...
Вышли с годами из нас
в общем-то трезвые люди.
Служим. Спектакли глядим.
Семьями празднуем вместе.
Прежним огнем молодым
только и вспыхнем, что
в песне.
Прянет волненье в висок,
душу воскинет пружина —
юных, увидим, высот
даль еще так достижима!
Плавит сугробы зимы
цвет белокипенной вишни...
Вышли из возраста мы.
Из чудотворства не вышли.

●

Кто знал, что время
переменится,
что несломимую строку
годов неслышимая мельница
привычно смелет на муку,
что ни крупинки не останется
от зерен прежнего ума?
Но сын тогда-то и потянется
искать изжитые тома.
Не кличьте это блажью
модною.
Над всякой новою волной
пристало сыну знать
доподлинно,
чем жил его отец родной.
Что толку в том, что миру
явленный
тот праздник жизни был избыт,
где молодых отцов деяния
огнем высвечивают быт!

●

На балах мотыльками порхали,
обожали стрелять дупелей...
А Гордейчевы землю пахали,
Святогоры крестьянских полей.
И у них, что умели при этом
в белом лемехе видеть зарю,
не бывало в породе поэтов,
стихознаев больших, говорю...
В тишине
напряженно-угрюмой,
за зеркальною гладью стола
голова, отягченная думой,
как ты шее моей тяжела!
В одиночке моей кабинетной,
где блестят лемехами внавал
мне сужденные ритмы
и метры, —
может, лучше б я их не знавал?
Все равно, если в нынешней
доле
инструмент этот знаю в ходу,
все мне кажется, будто я
в поле
продолжаю вести борозду.
Глубину ее выдержать мне бы,
по-отцовски ее не кривить,
чтобы пуще насущного хлеба
правдой сущей людей
накормить.

Окрыленность? Извините.
Окрыленной видим высь,
если молодость в зените,
а при возрасте — увы-с.
Но крыла возможны, если
глубь души и даль высот
золотая сила песни
по былому отрясет.
Где ты, песня? Отзовись-ка!
А она как раз и тут —
та, в которой гармониста
провожают в институт.
Или та, что нашим братом
пелась — гимном всех тихонь,
популярная когда-то
«Одинокая гармонь»...
Я застенчив — это ж мука!
И горюю, и горю,
и ругательства без звука
в свой же адрес говорю.
Только вдруг взлетела песня
к блеску звездного ковша,
и очнулась, и воскресла,
и воспрянула душа.
Ты унять уже не в силах
клик из сердца, свет из жил
и уже, гляди, красивых
двух никак приворожил...
Дружит сердце с новизною
до последних самых дней,
если вьется надо мною
песня юности моей.

Воронеж.

ОТ ПУНКТА «А» ДО

интервью «огонька»

Д. И. МАНГЕЛЬДИН,
заместитель министра связи СССР

— Даньяр Искандерович, у почты большая и примечательная история. Ямская гоньба, эстафетная почта, почтовые тракты; ямщики — первые на Руси профессиональные почтальоны... Сто лет назад одна из газет сообщала как о заметном достижении: в рождественские праздники 254 московских почтальона разнесли 160 323 корреспонденции.

— Масштабы с нынешними несравнимые. В канун 1981 года только столичные связисты обработали и доставили адресатам около 60 миллионов писем и открыток. Прибавим к этому газеты, журналы, бандероли. Почти шестьдесят миллиардов единиц — таков прошлогодний объем. Десять миллиардов писем и открыток путешествуют ежегодно по стране. Мы прилагаем немало усилий, чтобы каждое послание находилось в дороге как можно меньше времени.

— Коль заговорили о масштабах, к месту бы привести цифровую, статистическую характеристику почтовой службы...

— Охотно это сделаю. Но прежде скажу, что наша почта — самый массовый вид связи. Она включает почти 90 тысяч предприятий — от гигантского прижелезнодорожного почтамта до сравнительно небольшого сельского отделения связи. Только почтовых ящиков в нашем хозяйстве — 600 тысяч штук. Семьсот шестьдесят тысяч работников начинают свой день с того, чтобы помочь письму, посылке, газете или журналу поскорее добраться до адресата. Триста тридцать тысяч почтальонов шагают по стране, по ее городам и селам. Всюду почтальон фигура заметная, но особым уважением пользуется тот, кто трудится самоотверженно, творчески, кто ищет и находит резервы.

Тысячи передовиков производства показывают образцы ответственного отношения к делу. Я могу назвать очень многих. Достойный ряд по праву открывают почтальоны — Герои Социалистического Труда. Своим незаурядным мастерством и исключительно заботливым отношением к людям высокий авторитет, искреннее уважение завоевала бригадир Уфимского почтамта Ануза Шарифулловна Давлеткулова — заслуженный связист Башкирской АССР, депутат районного Совета народных депутатов. Два с небольшим года назад Ануза Шарифулловна приняла отстающую бригаду. Начала с самого, кажется, простого — по душам поговорила с каждым. Много добрых перемен произошло в коллективе за это небольшое время. В бригаде уменьшилась текучесть кадров, стал перевыполняться план... Известна в отрасли и оператор Московского почтамта, делегат XXVI съезда КПСС Елена Андреевна Беспалова. Она в совершенстве владеет профессиями почтальона и оператора-сортировщика. Свой богатый опыт, я бы сказал — свой талант, она щедро и охотно отдает молодежи. Уважаемый человек, высококлассный специалист, Е. А. Беспалова не раз избиралась членом партбюро цеховой партийной организации... Важный участок работы у Героя Социалистического Труда, заместителя начальника седьмого отделения связи Челябинска Александры Александровны Корнюхиной.

Мы гордимся и такими людьми, как почтальон Ереванского почтамта Аракси Назаровна Алексанян, как бригадир девятого городского отделения связи Бакинского почтамта Гаджар Муштак кызы Исабабаева (она, к слову, растит пятерых детей!), как бригадир сортировщиков Харьковского прижелезнодорожного почтамта Мария Емельяновна Пашкова — лучший наставник на этом предприятии, как бригадир почтальонов Кустанайского почтамта Бизада Утекеевна Жиенгазина.

Много имен и много дел составляют гордость и славу связистов. Их усилия и вдохновляющий труд коллективов передовых участков и цехов — залог успехов отрасли. Ведь легче работать, когда есть на кого равняться, по кому сверять свою работу.

— Да, связистам есть кем гордиться... Но не случайно наше время называют веком НТР. Техника должна помогать людям. Помнится, авиаконструктор Михаил Леонтьевич Миль пригласил группу журналистов... на крышу прижелезнодорожного почтамта при Казанском вокзале Москвы. Мы сюда прилетели на вертолете, в машину загрузили почту, поднялись и через несколько минут опустились на поле аэровокзала...

— В городе от вертолетов пришлось отказаться — их регулярные полеты заметно ухудшат шумовой фон. Вертолеты и самолеты хорошо служат почте при более или менее дальних расстояниях. Но не только вертолетами «вооружена» ныне почта. Все больше открывается автоматизированных пунктов связи; здесь все операции берут на себя машины. Разработан и все шире применяется электронный комплекс «Онега». Он заметно экономит время клиента, вносит бóльшую четкость в работу оператора. Есть такой усредненный показатель — на ручную обработку одного почтового отправления в часы пик уходит 186 секунд. Эта же операция, но механизированная с помощью «Онеги», требует 82 секунды. Мы подсчитали, что только в одном большом городе (в нашем примере это Алма-Ата) применение современной почтовой техники высвободило клиентам за год почти 860 тысяч часов. При этом повысилась культура труда связистов, отпали утомительные операции. Теперь квитанцию выписывает машина, она же заботится о составлении реестров, подсчитывает итоги, штемпелюет документы. Надо к этому добавить, что машина реже ошибается.

В настоящее время разрабатывается автоматизированная линия по обработке посылок. Очень надеемся, что она обеспечит их сортировку, транспортировку — из вагонов и автомашин. Такая линия сможет регулировать поток посылок, возьмет на себя их учет. Помимо того, исключаются трудоемкие и тяжелые операции: перегрузка посылок, выемка их из накопителей. Это вопрос не только технический, но и социальный. На почте в основном работают женщины. А посылки посылают разные; не редки и тяжелые. Полагаем, что такая линия повысит производительность труда в два — два с половиной раза...

— К слову, о посылках. Читательница «Огонька» А. А. Семенова из Сочи спрашивает: почему авиапосылки надо обшивать тканью? И утомительно это и расточительно — хлопчатобумажная ткань и без того дефицитна.

— Письмо это я читал, передал его в Главное почтовое управление, в Сочи уже послан ответ: «На многих авиалиниях посылки перевозятся непосредственно в салонах пассажирских самолетов. В целях предохранения от повреждений облицовки стен салона, оборудования, различных коммуникаций и самолетных кресел по требованию Министерства гражданской авиации была введена дополнительная обшивка авиапосылок тканью... В настоящее время по поручению Министерства гражданской авиации и Минсвязи СССР соответствующие научно-исследовательские институты разрабатывают новый вид упаковки авиапосылок, отвечающий требованиям как органов связи, так и транспортных организаций и исключающий применение дефицитной ткани. До решения этого вопроса Министерство гражданской авиации считает целесообразным сохранить действующий порядок упаковки авиапосылок». Помимо того, обшивка авиапосылок, пересылаемых с несколькими перегрузками, предусматривает дополнительную гарантию сохранности вложений в них.

Хотелось бы отметить, что для упаковки посылок почта готова применять ящики, сделанные из полиэтилена низкого давления. Взгляните на их образцы. (Мой собеседник показывает несколько ящиков.— **К. Б.**) Видите, как они легки, надежны, просты по конструкции. Такие удобно грузить и перевозить. Да и внешне полиэтиленовый ящик выгодно отличается от фанерного; а уж о мягкой, обшитой посылке и говорить нечего: не ровня они. К тому же ящик многооборотный, им можно пользоваться до двадцати раз.

— На почте мне такие ящики что-то не встречались...

— Да, пока их очень мало. Нам необходима тысяча тонн полиэтилена, выделили же 200 тонн. Говорят — в целях экономии этого материала. Но если говорить об экономии, надо считать и расходы и конечный результат. А он таков — на фанерные посылки за год расходуется более 460 тысяч кубометров древесины, 1200 тонн сургуча, 1000 тонн шпагата. Прикиньте, экономим мы, не пуская полиэтиленовый ящик на почту, или транжирим? И дерево, и сургуч, и шпагат идут из того же кармана — государственного.

За ящиками многократного использования — будущее. Мы в этом уверены. И мы просим Госснаб СССР вернуться к вопросу о полиэтилене для почтовой посылки.

— Чтобы завершить разговор о посылках: увеличивается ли их количество?

— Почта ежегодно пересылает до 250 миллионов посылок — общий их вес приближается к двум миллионам тонн. Мы стараемся с заботой и вниманием относиться к тем, кто отправляет посылки. Но не все зависит только

ПУНКТА «Б»

от почтовых работников. Все чаще к услугам почты обращаются промышленные предприятия и оптовые торговые организации. В общем-то, это можно было бы приветствовать, но... Но ведь теперь почтой норовят отправить даже промышленные партии грузов. За один год организации и предприятия послали 100 миллионов посылок. Что в них? Трансформаторы и электродвигатели, фары и электролампы, молибденовая и вольфрамовая проволока, твердые сплавы...

Особые трудности испытываем мы при обработке крупногабаритных и тяжеловесных посылок. А к пересылке по почте заводы и фабрики предъявляют коленчатые валы, дверцы, крылья и капоты к автомобилям, рамы мотоциклов, детские коляски и велосипеды, кинескопы и телевизоры, швейные и вязальные машины, многое-многое другое. Такие посылки приходится обрабатывать вручную, а в почтовой связи, напомню, работают женщины. Попробуйте-ка поднять, перенести, обработать посылочку которая весит двадцать десятков килограммов.

К тому же промышленные предприятия и различные организации сдают посылки неравномерно — чаще всего в конце месяца или квартала. Это нарушает ритмичность, создает скопление посылок, приводит к нарушению установленных контрольных сроков доставки почты и печати...

— Контрольные сроки? А каковы они при пересылке того же письма или, скажем, посылки? В переписке Федора Михайловича Достоевского с женой он часто говорит о письмах. В одном извещает, что спешит отправить письмо до полудня, чтобы оно пришло завтра утром... Есть ли ныне подобная определенность и четкость в сроках?

— Конечно, есть. Иллюстрирую это одним примером. Прежде контрольный срок прохождения письма от Москвы до Владивостока составлял одиннадцать дней, а теперь — четыре дня. Дело в том, что вся почтовая корреспонденция, если от пункта «А», откуда она отправляется, до пункта «б», куда направляется, расстояние более тысячи километров, теперь пересылается авиапочтой. Но расписание движения самолетов неподвластно почтовой службе. Да и погода вносит свои коррективы...

Весьма ускоряет доставку писем их адресная индексация. Установлены и работают машины, которые считывают адрес и направляют письмо автоматически. И при ручной сортировке цифровой индекс весьма помогает. Посмотрел на первые три знака индекса, и ясно, в какую область, в какой край или город надо направить письмо. Поэтому культура оформления конверта имеет свое значение.

— Одно время были в Москве почтовые трамваи. Можно было подойти к такому на остановке и опустить письмо в прорезь установленного на вагоне почтового ящика.

— Сейчас, когда городская почта имеет автомобили, надобность в таком передвижном почтовом «ящике» отпала. А к услугам рейсовых автобусов мы прибегаем охотно. Скажем, идет пассажирский автобус из Риги в отдаленный район республики. Почему бы ему не прихватить мешок с письмами? На Украине есть семьсот восемьдесят шесть таких автобусных маршрутов, в Литве — четыреста двадцать восемь, в Латвии — сто тридцать четыре, а вот в Казахстане значительно меньше — сто шестнадцать... Из Киева в Припять автобус ежедневно уходит в девять пятнадцать утра, три часа пути — и к полудню письма и газеты доставлены в райцентр. Использование рейсовых пассажирских автобусов ускоряет доставку печати и почты примерно на сутки; понятно, это средняя цифра. Она зависит от расстояния, от налаженности автобусного движения, от других факторов.

Хорошо себя зарекомендовали, прежде всего на дальних расстояниях, почтово-багажные поезда. (Понятно, они не исключают почтовых вагонов в обычных пассажирских составах.) Почтово-багажный поезд — десять специализированных вагонов, обеспечивающих доставку и обработку почты в пути. Тот или иной вагон можно отцепить в месте назначения, а другой — включить в состав. Правда, такие поезда находятся в дороге дольше, чем пассажирские, но они себя оправдали.

— Немало сетований на почтовые ящики в подъездах. Огоньковские подписчики сообщают в редакцию: не помещается в них журнал. В таком же положении, надо полагать, подписчики «Смены», «толстых» журналов. У нас в подъезде ящики к тому же какие-то неряшливые, неаккуратные, плохо закрываются... Что делается для того, чтобы все эти вопросы были решены?

— По этому поводу могу сказать следующее. Отмеченные недостатки имеют абонентские шкафы старой конструкции, выпуск их на многих заводах прекращен. Исключение составляет завод технологической оснастки в Могилеве и райпромкомбинат города Несвиж Минской области. Но в будущем и здесь перейдут на выпуск новых шкафов. Их конструкция зарекомендовала себя положительно. Ими довольны как почтальоны, так и население. На новых абонентских шкафах устанавливаются хорошие, надежные замки.

— Беседу мы начали с короткой исторической справки. Сейчас неплохо бы заглянуть в завтрашний день почты. Что сулит ей начавшаяся пятилетка?

— На крупных железнодорожных почтамтах страны наиболее трудоемкие производственные процессы по обработке письменной корреспонденции, посылок и печати будут механизированы и автоматизированы. Здесь будут установлены автоматизированные линии обработки писем и открыток. В них включены автоматические комплексы по разборке, лицовке, штемпелеванию и сортировке корреспонденции. Пустим в действие и разрабатываемую систему обработки посылок. Процесс считывания адресов с посылок, их распределение и накопление будут осуществляться автоматически. Роль оператора сводится к наблюдению, регулировке и вмешательству только в тех случаях, когда обнаружился какой-либо сбой. Различные комплексы, новые письмосортировочные машины могут работать как в автоматическом, так и в полуавтоматическом режиме.

В операционных залах городских почтамтов и в крупных отделениях связи начнем устанавливать почтово-кассовые машины с перфоприставками, информация от них будет передаваться прямо в вычислительные центры. Повсеместное применение получат также термосварочные машины для упаковки бандеролей в полиэтиленовые пакеты. Уровень механизации операций к концу одиннадцатой пятилетки на всех почтамтах должен достигнуть 75—80 процентов.

В заключение хочу сказать, что работники почтовой связи примут все меры, чтобы выполнить задачи, поставленные перед почтовой связью «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Беседу вел К. БАРЫКИН.

Выступает народный артист РСФСР Е. Райков.

Фото А. Задикяна

СОЗВЕЗДИЕ ГАГАРИНА

Под куполом ночного неба — яркие неподвижные звезды. На их фоне перемещается светящаяся точка — спутник Земли. Льется песня. Вокруг таинственно-интересно. Кажется, что ты участник какого-то фантастического действа... В московском планетарии прозвучала литературно-музыкальная композиция «Созвездие Гагарина», посвященная 20-летию первого космического полета.

Старейшие работники планетария навсегда запомнили часы давнего общения с молодыми ребятами, приходившими сюда, в Звездный зал, изучать небо: строгими, подтянутыми, радостными. Это были будущие космонавты, и среди них Юрий Гагарин, который и после полета не раз бывал здесь. Не случайно космонавт А. Леонов, как-то выступавший в планетарии, сказал: «Путь в Байконур для многих начинался здесь».

Юбилейная композиция состояла из песен, которые любил Ю. Гагарин, из стихов, ему посвященных, из воспоминаний людей, встречавшихся с Юрием Алексеевичем. Легенда и быль о Юрии Гагарине предстала перед зрителями и слушателями правдой нашего времени, живой историей XX века, воплощенной детскими музыкальными ансамблями и замечательными артистами — солистами Большого театра Союза ССР, народным артистом РСФСР Е. Райковым, А. Ломоносовым, В. Поляковым, Г. Чернобой, композиторами Л. Лядовой, Т. Чудовой, В. Калистратовым; заслуженным артистом РСФСР А. Леньковым, режиссером и сценаристом Ю. Заранкиным. Весь вечер Юрий Гагарин был со слушателями и зрителями: его улыбка на портрете, его голос, записанный на пленку, кадры из кинофильмов о нем, мастерство прекрасных артистов оставили неизгладимое впечатление об этом вечере.

Ф. ИВАНОВ

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

СНОВА О «НЕСЧАСТНОМ С

Надежда **КОЖЕВНИКОВА**

В № 51 «Огонька» за 1980 год был опубликован очерк «Несчастный случай!». Речь в нем шла о судьбе Маргариты К., представшей перед судом по обвинению в убийстве мужа. Редакция получила множество писем-откликов: самых разных людей взволновала эта трагическая история, история о том, как женщина, прожившая, вернее, промучившаяся, четырнадцать лет с пьяницей-мужем, в конце концов подняла на него руку.

Сегодня автор очерка «Несчастный случай!» Надежда Кожевникова отвечает на страницах журнала читателям, приславшим письма в «Огонек».

История отношений Маргариты К. и ее мужа Юрия раскрылась в зале суда, когда беда уже случилась. До того окружающие, как выяснилось, полагали, что супруги жили х о р о ш о. А сама подсудимая рассказала: жизнь ее с мужем была чудовищной...

Хотелось написать об этом судебном процессе как можно строже, беспристрастней. Представлялось, факты должны свидетельствовать сами за себя. Как и то, например, что в свои тридцать девять лет Маргарита выглядела на пятьдесят с лишним. А прежде чем ответить председательствующему, она как бы выталкивала из горла ком, словно ей требовалось усилие заставить себя говорить — говорить о том, о чем она так долго молчала. Муж пил и бил ее смертным боем. Надо ли добавлять, что к Маргарите возникала жалость? Но что может эта жалость? Что она может, когда сама Маргарита сидела на скамье подсудимых, когда муж ее, которого она, несмотря ни на что, любила, был мертв...

Гораздо важнее, думалось, разобраться: как любовь могла обернуться убийством? И прежде всего надо было понять, почему Маргарита терпела, почему не ушла от мужа? Что ее держало, какие такие цепи? Я попыталась в очерке на эти вопросы по-своему ответить.

...А теперь — ответы читателей. В основном женщин. В основном Маргариту К. защищающих. И столь страстно порою, что и мне, автору статьи, досталось. Отмечаю это не только без обиды, а скорее даже с удовлетворением. Значит, намерение быть сдержанной в повествовании удалось. Значит, решившаяся на убийство Маргарита К. в глазах читателей предстала жертвой — так оно и было, это доказал адвокат, и суд с этим согласился. Но я специально ничего не сообщила о приговоре, дав возможность читателям самим поразмыслить о событиях и сделать собственный вывод. А поскольку многие интересуются приговором, то теперь я о нем скажу. Только чуть погодя. Однако прежде о другом: читательские письма подтвердили, что пришлось коснуться наболевшего. Количество откликов свидетельствует о явном интересе к затронутой теме. И вот что очень грустно: многие женщины признались: их жизненные обстоятельства весьма сходны с судьбой Маргариты К. Различие одно, но оно не утешает — в их семьях беды п о к а е щ е не произошло.

Почти все письма носят личный характер — либо о себе, либо о близких,— поэтому ни имен, ни адресов называть не стану. Внимание же большинства скрестилось вот на каком моменте в очерке. «Меня задели в какой-то степени рассуждения автора,— написала одна из корреспонденток,— как, мол, Маргарита могла терпеть такие издевательства, почему унижалась и не протестовала. А вот так. Это необъяснимо. Постороннему моралисту трудно понять это. С чужой точки зрения, всегда легко порвать семейные узы, если что не так. А на деле все иначе, особенно если любишь человека, если любила в прошлом, даже память о любви к этому человеку не дает решиться на какой-то шаг».

Слова эти — не правда ли?— полные достоинства, признаюсь, подействовали на меня укоряюще, я уж готова была согласиться, что и в самом деле постороннему моралисту судить легко. Однако дальнейшие аргументы моей корреспондентки показались отнюдь не столь вескими: «Когда муж спьяна побьет и жена убегает (если есть куда), то потом его н е м н о г о (выделено мной.— Н. К.) терзают угрызения совести, и он некоторое время ведет себя нормально. И любящая женщина опять надеется — авось, ее стороной обойдет плохое, непоправимое. Уверяю вас, что почти все женщины думают так, если, конечно, любят». И уж к концу письма обнаженно, страшно: «Я боюсь мужа, боюсь однажды не проснуться. И еще боюсь, что все, подобное этой статье, может случиться при дочери, что навек сделает ее больной. Да, я боюсь этого. Каждый раз в момент его пьянок об этом думаю».

Будто два разных человека письмо писали, только почерк один. Села, верно, к столу в одном настроении, с готовым зачином, а от Маргариты К. перевела взгляд на свою жизнь... И как же ей-то помочь, если она не просто терпит — упорствует в своем терпении, негодуя на тех, кому оно непонятно. А помочь тут со стороны и нельзя: лишь в ней самой могут, должны найтись силы для помощи себе. Она ведь сильная и умная, это по письму видно, вот только нужен, ну, что ли, толчок...

В очерке я писала, как часто на том процессе об умышленном убийстве произносилось слово «любовь». И каждый раз с поразительной неуместностью. Будто допускалось как нечто вполне обыкновенное, что можно любить и избивать, любить и безропотно сносить побои. Некоторые письма, присланные в редакцию, как бы продолжили ряд таких вот искаженных представлений о любви, оставляющих гнетущее впечатление своей несуразностью. «Не жестоко ли обвинять ту, которая более десяти лет во имя своей любви к мужу-пьянице, жестоко ее избивавшему, скрывала его «подвиги» от чужих глаз, от своих коллег? Знает ли автор, сколько раз муж, отрезвев, просил прощения у Маргариты? Ведь она однажды даже подала на развод, но не настояла на нем, так как муж там же просил прощения при свидетелях. И не является ли все это только доказательством ее любви к мужу, до того момента, когда она, защищая свою жизнь, вынуждена была взяться за нож? По-видимому, все годы замужества были каторгой для Маргариты, и можно только преклоняться перед силой ее любви, столько лет терпевшей нечеловеческое к себе отношение, а не упрекать ее, и без того такую несчастную, в том, что она не уберегла любовь».

«А что вы хотели,— спрашивает меня еще одна читательница,— чтобы Маргарита ушла от мужа, который хоть и пил, но которого она любила? Чтобы он совсем потом запил, а она с тоски сгорела? Тем более, что трезвый он был хорошим человеком». И далее идет такой пример: «Теперь хочу рассказать о моей маме. Сейчас ей шестьдесят лет. Родила она нас пятерых. Сорок четыре года прожила с мужем, моим папой. Чего только не было за все эти годы! И бил ее, и пьянствовал, и уходил к другой, и возвращался, и опять пил — это было ужасно. Я помню — училась тогда во втором классе,— как он душил маму, а я сзади ударила отца обломком шифера. Потом он, пьяный и страшный, гонялся за нами по двору... А сейчас моему папе шестьдесят шесть лет. Мы все, его дети, выросли, женились, вышли замуж. И нет лучше того дня, когда мы все собираемся вместе — дочери, сыновья, внуки, внучки. А только мамино терпение, ее любовь к отцу помогли сберечь семью, чтобы мы, дети, никогда не познали горечь безотцовства».

А начала моя корреспондентка это письмо с того, что ее собственная жизнь походит на судьбу Маргариты К.: муж избивал ее до обмороков. Что ж, пример ее родителей многое поясняет и в ее судьбе... И все же поразительно, что, уже став взрослой, сама испытав «радости» брака с пьяницей, она приводит этот пример как достойный подражания. Неужели она не понимает, как сама себе противоречит? Может быть, здесь, в журнале, прочтет и поймет?..

...Из-за любви. Так объясняет причину унизительного терпения Маргариты К. немалое число читательниц. Другие, их тоже достаточно, полагают, что терпят женщины от горе-мужей все муки ради детей. «Детям нужен отец, каким бы он ни был!» — так коротко и безапелляционно выражена эта мысль в одном из писем. «Пожалуйста, не надо нас, женщин, судить строго за наше терпение, тяжелую жизнь, желание, чтоб наши мужья стали лучше. Ведь только ради детей мы терпим, чтоб дети не обижались, что мы их лишили отцов».

Вот так. Подробный, многострадальный рассказ о страданиях, претерпеваемых от пьяного изверга-мужа, на которого подчас в отчаянии и топором замахнуться подмывает, но в итоге, несмотря ни на что, призыв: надо, мол, беречь и таких отцов для детей. И берегут, прямо-таки истово, не желая понимать, что не просто не нужны — опасны детям такие отцы.

Вот что пишет известный ученый-медик Э. Бабаян в брошюре, посвященной профилактике алкоголизма, созданной им в соавторстве с М. Пятовым: «Ни с чем не сравнимый урон наносит пьянство родителей воспитанию детей. Пьяная разнузданность родителей, обстановка постоянной брани в семье, материнских рыданий и отцовских издевательств ломают характер ребенка, в результате чего он сам может стать грубым, жестоким. Такие дети отстают в росте и развитии, плохо учатся в

школе, убегают из дома. С ранних лет они видят жестокость и насилие, к которым нередко вынуждены прибегать и сами для защиты себя от родителей. Известна склонность детей к подражанию старшим. Дети рано приучаются к восприятию сцен пьянства как к норме поведения. Исследованиями ученых установлено, что алкоголь особенно губителен для организма подростков... И даже в тех случаях, когда дети сами не приобщаются к пьянству, внутренний мир их обязательно несет в себе печать психологического надлома. Страх, стыд, ненависть к родителям — вот те чувства, что испытывают дети, живущие в атмосфере пьянства».

Уж вроде бы куда доходчивее! Но боюсь, что мои оппонентки и ученому не поверят. Ведь наверняка они об этом и прежде знали, читали, слышали: сколько по телевидению показывают передач на эту тему, сколько статей появляется в газетах, журналах — и что ж, все мимо? «Детям нужен отец, каким бы он ни был».

Но в одном из писем, где тоже шла речь об интересах детей, вдруг прорвалось: «А вы вообще

ЛУЧАЕ»

понимает, что значит быть разведенной? Что люди скажут? Это надо скрывать и мучиться. Ведь стыдно — одна, и нет рядом мужа».

Написано гневно и с болью. Со страданием, которое привыкли прятать, но внезапно выплеснули. Тут известным рецептом не отделаешься, популярную брошюру не подсунешь. Одиночество — как от него защититься, как спастись? И что́ письмо — надо человека знать, характер его, судьбу, и вовсе не для того, чтобы утешить прописными истинами. Простор у жизни куда шире, чем мы можем порой измыслить. Когда нас чего-то лишают, вряд ли с легкостью удается себя убедить, что это нам на благо. Но вот то, *как* мы переносим потери, как преодолеваем беды, переживаем неприятности,— в этом уже проявляется личность, отношение к себе, чувство собственного достоинства. И либо нам есть чем гордиться, за что себя уважать, либо — увы...

Никто из женщин, терпящих издевательства мужа и упорствующих в своем терпении, не объясняет это причинами материальными, социальными. Ни одна из написавших в редакцию не цепляется за мужа потому, что он-де кормилец. Отнюдь. Какой прок от пьяницы? Да он и то, что жена зарабатывает, пропьет и из дома тащит. К тому же нередко у женщины и общественное положение бывает потверже, случается, что и квартиру не мужу, а жене дают. Как, скажем, работнице шелкокомбината из Душанбе. Четырехкомнатную квартиру ей дали, со всеми удобствами. Вроде бы, как сама она говорит, только жить да и радоваться. Но если муж — алкоголик, какая уж тут радость.

Да, сами женщины признают, что не денежная зависимость вынуждает их сохранять брак. Да боже мой, восклицают иные вполне современно, сами накормим, сами оденем, да еще пропишем на своей площади. Но у многих самостоятельность на поверку мнимая, чисто внешняя, а под ней — унылое, допотопное, бабье смирение, нечто даже извращенное: коли бьет, значит, любит.

А ведь письма грамотно написаны, иные даже и не без изящества. Но суть идет от домостроя: это, мол, исконное, наше, женское — любить и терпеть.

Да позвольте, откуда это заблуждение, где выискано? Наша классическая литература совсем о другом свидетельствует. Некрасов, Толстой, Лесков, Островский — перелистайте. Женщина, если задеть ее чувства, делается бунтаркой и ни перед чем не остановится. Сражаясь за свое достоинство, она восставала даже в тех условиях, когда не существовало *инстанций*, куда бы она могла на мужа пожаловаться. И билась в одиночку, но до конца. Так что зря нынешние добровольные рабыни равняют себя с теми, у кого не было никаких прав.

Я вовсе не хочу сказать, что сегодняшняя жизнь лишена проблем. Та душевная боль, что прорывается в иных письмах, заслуживает и сочувствия и уважения. Более того, само появление именно такого рода боли, способность ее расслышать в себе свидетельствуют о колоссальных переменах, происшедших в существовании наших современниц. Из сферы чисто житейской, материальной беды, о которых рассказывается в письмах, переходят в сферу нравственную: вопрос не в том, как жить, чтобы *прожить*, а как жить, чтобы быть счастливым.

«Не могу понять, почему так сложилось. На работе всегда была решительной. Там все ясно, что плохо, что хорошо. А в жизни? Душевная культура? Где ей учат?» — вот что волнует нынче женщину. Одна читательница, расставшись с мужем, пишет: «Кто поможет залечить рану? Где доктор?»

На такие вопросы трудно, пожалуй, даже невозможно отвечать. Я и начала с того, что отнюдь не хочу представить нынешнюю жизнь сплошь в розовом свете. Но настаиваю: нельзя не замечать перемен. Нельзя заниматься самообманом, отыскивая объяснение сегодняшним трудностям в традициях, обычаях, порожденных далеким прошлым.

Теперь все иначе. Нынче, скажем, мать-одиночка взята под защиту государством. И находятся женщины, которые даже с излишней активностью используют полученные права, заявляя как о геройстве: «Да! Я мать-одиночка». Для пущего контраста, может, стоит вспомнить, что прежде матери-одиночке оставалось одно — нести ребенка в сиротский дом.

Нравственные устои — отображение идеалов общества. И мы, люди, сами их творим. Нам и отвечать за то, как они закладываются и насколько прочно закрепляются в сознании.

И странно читать сейчас, например, такое:

«Поведение Маргариты К. крайне неправильное. Как же можно бросить пьяного любимого мужа, даже *агрессивно настроенного* (выделено мной.— Н. К.)? Ведь пьяный тот же больной, а она искусственно создавала вокруг него вакуум, одиночество». И далее приводится пример иного, «мудрого» отношения: «Вот у соседки моей в каждую получку и очередную премию приходит пьяный. Она его встречает, улыбается: «Иди, Витя, иди отдохни, чего тебе — узварчику или рассольчику?» Витя проспался, и опять человек, красиво одевается, стрижется только у «своего» мастера, пьет только в ресторане, дом — полная чаша. Скандалов никаких я за многие годы не слышала. И многие так живут».

А в заключение мораль: «В семье все зависит от женщины, женщина может сделать очень многое, может из бандита сделать человека и из человека бандита своей любовью, своим обаянием, и я лично в жизни встречала такие примеры... А пьянство и другие пороки — дело поправимое, все можно исправить, и жизнь наладится снова».

Завидный оптимизм и выдержка, не правда ли? Особенно касаемо пьянства. Но если обратиться к письмам других женщин, уверенно-бодряческий тон этой корреспондентки представляется несколько наигранным. «Узварчик» и «рассольчик» воспринимаются издевательски — с исписанных листов глядят измученные женские лица, искалеченные судьбы.

«Двадцать лет прожила я с мужем. Но три года как его нет, умер от водки, и теперь я живу очень хорошо и, *конечно* (выделено мной.— Н. К.), обрела покой». Таково начало письма, написанного сухо, жестко, без оглядки на реакцию, которую оно может вызвать. Написано будто в предельном отчаянии, когда о мнении окружающих как-то уже и не заботятся. В отчаянии многолетнем, привычном. Когда живешь, как в аду.

Поразительно, как состояние этой пожилой женщины, заторможенное, безнадежно усталое, проникло в каждую написанную ею строчку. Ощущение возникало такое, будто саму ее речь слышишь, с паузами, вздохами.

Безжалостное это было письмо. И безжалостность породила прозрение, запоздалое, даже ненужное уже. Загублена жизнь, своя, единственная. Теперь хоть дожить в покое. Только вот не хочется ничего. Убита воля, как бывает парализована рука, нога. А ничего такого сверхобычного вроде бы и не было. Муж пил и бил. И убегала она, как другие, прятаться к соседям. Наутро он, протрезвев, просил прощения, она прощала. Из месяца в месяц, из года в год. Жила *при муже*, детей отца не лишила. А однажды оглянулась: «как в омуте жизнь прошла» — слова эти, правда, из другого письма, но смысл тот же.

Вот и все. Таков итог бесконечной *терпеливости*, выносливости, женского мягкосердечия. Но задумаемся, может, эта терпеливость — порождение душевной внутренней пассивности? Ведь в тот раз, когда муж ударил впервые, когда побои еще не вошли в привычку, надо было бы оскорбиться, и не на шутку, так, чтобы наутро вспомнил и за голову схватился, *что* он натворил! А для этого женщине — ничего не поделаешь — пришлось бы собрать свою волю, чтобы не раскиснуть от первых нежных слов, от ласково-виноватого мужниного голоса. И не прощать, когда простить уже готова. Ведь обида и в самом деле ужасная: сильный ударил слабого, мужчина — женщину, жену свою. Снисходительность в такой момент унижает саму же обиженную. Невысоко она, значит, ставит свое достоинство, гордость свою.

Конечно, трудно вот так напрягаться, длить ссору, когда можно обрести мир, покой. Но ведь любовь — тоже труд, если только она не вспышка, а богатство, со временем накапливаемое, наращиваемое. Да, труд, требующий усилий и сердца и ума.

Конечно же, есть и некоторый риск: муж идет навстречу, а жена ему во внимании отказывает. Думаю, хотя и не писали об этом мои корреспондентки, но причина быстрой их отходчивости еще и в том, что опасаются мужа потерять, если не сразу его приголубят, не сразу простят. В сознании, верно, мелькает: в жизни так получается, что мужчине жену найти всегда легче, чем женщине — мужа.

Не собираюсь тут усмехаться, не отказываю подобным соображениям в известной логике. И почти с ними согласна. Вопрос только один: *как именно* держать, удержать, сохранить? Только долготерпением? Сомневаюсь, что это верный путь. Думаю, можно и обидеться и рассердиться, даже взбунтоваться, но — *в меру*. Как определить ее? А такт, а чутье, известное, женское, на что даны?

Разумеется, не может быть готовых рецептов, общих правил в отношениях двух самых близких людей. Любой совет со стороны в общем-то опасен — не дай бог целиком на него положиться, прежде не взвесив, не оценив, насколько он применим к твоей жизни. Так что советов давать не буду, нет их у меня. Речь о другом. О позиции. Вот в ней-то надо разобраться: с правильной ли, умной ли точки зрения оцениваются события, отношения. У каждой — свой характер, своя правота, но в самом решении написать в редакцию обнаруживается в той или иной мере желание обобщить свой опыт и, говоря о себе, все же выйти за пределы собственной жизни. И это прекрасно. Задумываются женщины запоздало или как раз вовремя, судить трудно, но думать, думать над своей судьбой, над судьбой других всегда нужно, всегда важно.

«Маргарита убила мужа не тогда, когда вонзила нож в его грудь. Она убила его раньше, когда позволила поднять на себя руку,— написала молодая женщина, недавно вышедшая замуж.— Позволила ему растоптать в себе все человеческое, когда не стала бороться за него, а следовательно, и за самое себя. Как бы ни была слаба и беззащитна женщина, она все равно сильнее мужчины. Только в ее власти сохранить семью, мужа, любовь. Обвиняя мужчин, мы, женщины, должны оглянуться на себя — все ли мы сделали для своего счастья?».

И из того же письма: «Да, Маргарита виновата. А люди, окру-

жавшие ее? Это и их вина. Распоясавшийся дебошир чувствовал свою безнаказанность. Если бы хоть один осмелился сделать ему замечание, если бы соседка, вместо того, чтобы прятать у себя Маргариту, встала на ее защиту, Маргарита не осталась бы одна».

В очерке я писала, что унизительное терпение обвиняемой объяснялось не только ее личными свойствами. Вынуждало ее терпеть и окружение, нравственный климат, в котором она жила. «А кто не пьет, а кто не бьет» — такого рода нехитрые утешения щедро раздаются знакомыми, приятельницами в ответ на жалобы. Причем раздаются бездумно, именно что со стороны.

К сожалению, подобное поверхностное отношение к семейному несчастью, горю женскому свойственно не только так называемым обывателям. Случается, что и люди весьма просвещенные, облеченные серьезными полномочиями, придерживаются той же линии: муж и жена, мол, одна сатана, а милые бранятся — только тешатся, да и вообще противно в чужом белье копаться.

Действительно, противно. Тем более, что памятны и перекосы, когда на многолюдном собрании, с президиумом, похожим на судилище, разбирался моральный облик такого-то и чуть ли не подсчетом голосов решалось, жить ему с женой или не жить. Стоит полагать, такое миновало. Нынче в цене деликатность, тонкость, проницательность в подходе к таким вот щекотливым вопросам. Но никак не назовешь деликатностью просто брезгливое нежелание осмыслить трудности чьей-то жизни, когда именно с этой просьбой к тебе в служебный кабинет пришли, пришли просить о помощи.

Нередко на просьбу помочь руководитель отвечает жене пьяницы: «Претензий по работе к нему нет». Разве это ответ? Нет, отговорка, свидетельствующая не только о том, что начальник не желает вникнуть в суть дела, но и о том, что он попросту не знает своего подчиненного. «Я дозвонилась до парторга,— пишет пожилая женщина, ветеран труда и войны,— но говорил со мной парторг недовольно. Мало слушал, защищал все время моего мужа. Ведь работник он хороший. Я поняла, что их совсем не интересует, какой он дома. Лишь бы на работе все ладилось. Конечно, им не хочется его терять. Ведь он один работает газосварщиком, а надо, чтоб, как минимум, трое... А я вот сижу на сердечных препаратах. Иной раз думаю — выброшусь с пятого этажа. Только мысль о детях удерживает».

Разве можно оценить тот моральный урон, что наносится подобным равнодушием должностного лица: не моя, мол, епархия, сами разбирайтесь. А человек выходит из кабинета с ощущением, что справедливости не найти. Это не только лишает последних сил, но и противоречит самой сути нашего, советского образа жизни.

Вот что написал в редакцию отец женщины, у которой муж пьет и буянит: «В доме, где живут дочь с зятем, проживают также главные специалисты колхоза, участковый инспектор милиции. То, что он творит, у всех на виду. Были случаи, когда стрелял из ружья в жену, управлял трактором в нетрезвом виде, сбивал постройки односельчан, у соседей по дому разбивал подсобные помещения, находящиеся под окнами колхозной конторы. Страшно видеть, когда он едет по селу на мотоцикле: рано или поздно беды не миновать. Но как остановить это? На производстве его считают передовиком: в дни посевной и уборочной страды он может давать рекордные выработки, а в остальные месяцы ему ничего не стоит совершать прогулы, постоянно находиться «под градусом» как на работе, так и дома... Выскажу такую мысль: как может пьяница, дебошир стать примером для других? А вот на доме, где родился и вырос мой зять, висит табличка «Дом образцового быта», и его портрет не раз красовался в районной газете, на Доске почета в ряду «Лучшие люди нашего колхоза». Парадокс? Или преступный формализм? В уборочную страду 1980 года мой зять сделал две сезонные нормы на косовице зерновых. А по окончании страды, напившись до одури, на глазах всего села управлял бульдозером, разбивал безнаказанно кладовки своих односельчан. Разве можно ставить знак равенства между такими деяниями и делать средний вывод?»

Сколько уже говорилось, сколько писалось о поразительной снисходительности к пьяницам, которую никак не удается вытравить из сознания многих и многих, взирающих на грязно бранящегося пропойцу чуть ли не с умилением, как на блаженненького, которого грех обидеть. Как растолковать, какие слова тут найти? Приведу слова матери — уж более весомых не от кого услышать. О сыне мать пишет, страдая за невестку, за внуков, истерзанных выходками алкоголика: «Как можно поступить с таким человеком? Я, мать, давшая ему жизнь, хочу, чтобы как можно скорее она оборвалась».

Вот что исторглось из материнского сердца! Представляете, как надругались над ним. Жестче приговора пьянству, по-моему, быть не может...

В заключение отвечаю тем, кто интересовался решением суда по делу Маргариты К. Она обвинялась по статье 103 Уголовного кодекса РСФСР, то есть в умышленном убийстве, наказуемом лишением свободы на срок до десяти лет. В результате судебного разбирательства, где исследовались как все детали преступления, так и личность подсудимой — вся ее жизнь предшествующая, отношения с окружающими, словом, тот ее образ, что многолетиями складывался в умах людей, так или иначе с ней соприкасавшихся,— суд решил смягчить меру наказания Маргарите. Ее преступление было переквалифицировано на статью 104 УК РСФСР, применяемую в тех случаях, когда убийство совершается в состоянии сильного душевного волнения и наказывается лишением свободы сроком до пяти лет или исправительными работами на срок до одного года.

Суд постановил: Маргариту К., обвиняемую в убийстве мужа, лишить свободы сроком на три года.

Однако правы те читатели, которые пишут в редакцию: Маргарита сама себя наказала так, как не смог бы и наистрожайший суд. И как она себя еще будет казнить и как долго эта казнь продлится — знать никому не дано.

М
В ДЕ

Необычно теплая погода стояла в Мюнхене. Кружились чайки над Изаром, несущим бело-изумрудные пенистые воды к северу. В Английском саду, по зеленым еще лужайкам, пунктирно бегали шустрые желтоклювые скворцы, рассекая стайки невозмутимых грачей. Сквозь неплотную пелену облаков то и дело проглядывало солнце...

Однако, несмотря на скопление зевак и даже давку в баварской столице по случаю приезда римского папы, прием высокому гостю со стороны мюнхенцев был устроен не слишком теплый, если не сказать больше. Молодежь Мюнхена вышла с транспарантами, обличающими католическую церковь в пособничестве диктаторским режимам («Католическая церковь—адвокат насилия. Вспомните Сальвадор и Гватемалу!»). Были демонстранты, вырядившиеся в чертей. Когда Барбара Энгль от имени католической молодежи задала папе в присутствии 400 тысяч зрителей «неудобные вопросы», тот отмолчался, предпочел заняться раздачей веночков и специально отлитых медалей.

Выступая перед деятелями культуры ФРГ в Резиденции, Иоанн-Павел II сетовал на падение авторитета старших поколений в глазах молодежи Запада, призывал больше внимания уделять воспитанию гуманизма в детях, упомянул и книги, подчеркнул роль литературы в этом процессе. По совпадению на следующий день в здании Баварской государственной библиотеки открылась 31-я Международная выставка детской и юношеской книги. Вот уж где абстрактные призывы к гуманности и просвещению, к добру и справедливости получили возможность реализоваться в конкретные образы, в системы поступков, достойных подражания или критического осмысления.

На открытии выставки директор Международной юношеской библиотеки (МЮБ) г-н Вальтер Шерф, известный пропагандист прогрессивного детского чтения, характеризуя развитие детской литературы в уходящем году, подчеркнул, что, по его мнению, два произведения венчали этот процесс, и одно из них — «Плотогоны» Виктора Астафьева, изданные западногерманским издательством «Парабель» вслед за «Киндербухферлагом» (ГДР). «Сибирский автор Виктор Астафьев,— сказал Шерф,— пожинает ответную симпатию читателей, обращаясь к ним с призывом преодолевать узкие места не дискуссиями, а победами над самим собой».

На пресс-конференции, состоявшейся в тот же день, было объявлено, что книга В. Астафьева внесена в Почетный список «Европейской премии по юношеской литературе». Журналистам и гостям были рекомендованы затем книги Ч. Айтматова, М. Прилежаевой, А. Лиханова и других авторов...

Советскую делегацию возглавлял директор издательства «Советская Россия» В. И. Новиков.

Среди 6 тысяч изданий, выставленных в Княжеском зале Баварской государственной библиотеки издательствами более чем 90 стран (при этом сохранялся традиционный принцип отбора: только книги, вышедшие в течение года, с ноября по ноябрь),—среди этого моря разноликой продукции вряд ли можно было найти хоть одну книгу без своей сверхзадачи, без стремления сообщить что-то, научить, или предостеречь, или уберечь...

Среди книг научно-познавательного направления немало таких, которые отражают проблемы энергетического кризиса в западных странах — «Океаны энергии: резервуар для будущего» («Хоркурт Брейс», «Нью-Йорк», «Скрытая сила; рассказ о геотермальной энергии» («Эбингдон», Нэшвил, США), «Нефть» Ф. Ф. Мартин (Италия) и др.

...Скип Уэлч, библиотекарша из Спокэйна (США), показывает мне большую иллюстрированную книгу, адресованную и детям и взрос-

И Р
ТСКОЙ КНИГЕ

лым,—«Люди», автор и художник П. Спир. Это антропология в картинках, без длинных подписей, сменяющаяся этнографическим альбомом—сведениями о языках, религиях, народных обычаях и т. п.

Особым вниманием посетителей пользовался, это естественно, стенд ФРГ. Здесь тоже есть немало ценных в познавательном отношении изданий — специальные и занимательные книги по географии, геологии, зоологии, прикладным наукам, пособия и справочники по домашним поделкам, моделированию. Однако в этом году особенно много произведений, не связанных с реально окружающей действительностью...

Какая же общественно значимая тематика предлагалась детям и юношеству в книгах ФРГ 1980 года? Удалось без труда выявить две проблемы, каждая при этом одинаково волнует и детей и взрослых. Первая — «человек и окружающая среда». Роднящиеся по содержанию с аналогичными изданиями Англии, Голландии, Бельгии, США и других стран, книги, изданные в ФРГ, отличаются большей остротой постановки вопроса, часто проявляющейся уже в названиях («Жизнь в опасности, Введение в экологию», изд-во «Арена», Вюрцбург), стремлением отразить в содержании общенациональные «болевые точки» вроде оспаривающейся целесообразности строительства на территории Западной Германии «атомных помоек», то есть электростанций.

Вторую проблему можно обозначить как проблема «человек и общество». Эту проблему искусственно уравнивают в правах с проблемой экологии, даже производят от первой, отводя ей место второстепенное, не столь важное. Она раскрывается в так называемой «альтернативной» литературе (альтернатива — замена, перемена). «Привычному буржуазному существованию» противопоставляется «альтернативный образ жизни» — уход в природу, опрощение условий быта, образование «коммун» в заброшенных сельских домах («Альтернативная жизнь» Р. Юнга и Н. Мюллерта). Понять, почему эта проблема перекочевала из взрослой литературы в детские книги, нетрудно: у молодого поколения те же заботы — безработица после окончания школы или гимназии, отсутствие мест учеников на предприятиях, нежелание хозяев тратиться на профессиональное обучение подростков (куда лучше каждый год за мизерную плату набирать новых подмастерьев и потом увольнять их за «непригодностью»), вынужденное безделье, часто оканчивающееся пристрастием к наркотикам и алкоголю, вступлением в уличную банду...

Чем еще характерен стенд ФРГ — это наличием немалого числа книг для юношества, содержащих сюжеты из «совсем недавней истории». «Время молодых солдат» Х.-В. Рихтера, «Синий и зеленый воздушный шар» Д. Оргель, «...Чтобы мир не оставался немым» А. Бродман — эти произведения, одни бесстрастно, другие с оценкой освещают события разных лет минувшей войны. Надо сказать, что в большинстве таких книг черное называется черным, а белое — белым. Однако встречаются и исключения.

Раскрываю книжку графини Марион Дёнхофф «Имена, которые больше никто не называет» (изд-во «Дидерихс»). На вклейках фотографии: обозы на снегу, полусгоревшие селения. Тема историческая — зима 1945 года, освобождение литовского побережья Балтики от фашистов. Уж не к юбилею ли — 35-летию освобождения Клайпеды — выпущено это издание? К юбилею, однако на поверку это старая песня в новой упаковке. Литовское побережье, конечно, называется здесь «Мемельланд», как во времена рейха, и речь не об освобождении, а о захвате русскими солдатами этого края и изгнании несчастных колонистов, удиравших впереди арьергарда оккупантов с большими для себя трудностями и лишениями. Описан и чудесный «организатор» — гауляйтер Эрих Кох... Чтобы у читателя не возникало сомнения в достоверности фактов и искренности автора, графиня сообщает, что, мол, вот она, простая душа, поначалу не верила кухне доктора Геббельса, а оказалось, что и вправду русские зверствовали...

Такие книги, конечно, вносят свой «вклад» в дело взаимопонимания и доверия. Можно с уверенностью сказать, что ни одна из красивых, содержательных книг издательств Литвы и Латвии, рассказывающих об истории и сегодняшнем дне прибалтийских республик, в ФРГ изданы не будут. Зачем, когда есть книги графинь, по-своему трактующие эту историю?

Взаимные переводы книг, как известно, играют неоценимую роль в знакомстве с культурой какой-либо страны, ее прошлым и современностью. Сегодня на стенде ФРГ всего одна переведенная советская книга. А были годы, когда западногерманские издатели демонстрировали до пяти книг советских детских авторов, выпущенных в течение десяти — двенадцати месяцев. Сужение каналов информации ведет зачастую к неполным представлениям о соседях по континенту, а то и искажениям элементарных фактов. Разве случайно в одном из солидных информативных изданий о выставке, подготовленном устроителями, можно прочесть о «битве в 1380 году на Журавлином поле в Сибири»?

Как известно, 1981 год объявлен ЮНЕСКО годом инвалида, и МЮБ организовала показ соответствующей литературы, разделенной на три тематические секции: а) книги, изданные для детей-инвалидов, в том числе набранные шрифтом для слепых; б) книги, в художественной форме описывающие жизнь и проблемы юных инвалидов; в) литература по проблематике лечения и общения с детьми-калеками. В этой экспозиции участвуют многие страны — Италия, Канада, ФРГ, Голландия, Бельгия, Швеция, Франция, США, Япония, Венгрия и другие.

Очень многие книги, хорошо проиллюстрированные, изданные в Англии, ФРГ и других странах Запада, рисуют бедственное положение детей, ставших жертвами автомобильных катастроф, аварий на мотоциклах и т. п. Мир технизации взывает: обуздайте скорости на автострадах, перестаньте воспринимать свой автомобиль как крепость на колесах, за пределами которой вас ничто не интересует! Такая забота о детях трогает. Но, простит мне читатель, невольно приходит на память фото времен войны, где раненых юных зенитчиков, насильно одетых в униформу, ласково треплют между атаками по щечкам, закопченным артиллерийским порохом. Не стоит ли задуматься над тем, сколько новых трагедий, сколько исковерканных тел и душ таят в себе головки ракет, и не надо ли сейчас, пока не поздно, сделать все, чтобы не было главной и последней катастрофы — ядерной? Неужели все издатели, педагоги, воспитатели согласны с кощунственным изречением о том, что есть вещи «поважнее, чем мир»?

...Тысячи ярких, цветастых, разноязычных представителей детского чтения собраны в Княжеском зале Баварской библиотеки. Серьезные и развлекательные, глубокие и поверхностные, разные по конкретным задачам, но в массе своей опирающиеся на демократические идеалы, идеалы гуманизма и прогресса, эти добрые спутники детворы могут жить и совершенствоваться лишь в условиях мира и разрядки, когда под спокойным голубым небом можно слышать шелест переворачиваемых страниц. Слова «разрядка» и «мир» в детских книгах встречаются не часто, но от этого они не теряют своего значения, ценности своей для юного поколения.

В прошлом году накануне выборов в бундестаг многие школьники ФРГ, как и их взрослые товарищи, носили значки со словами «Остановите Штрауса». В Баварии, вотчине лидера правой оппозиции, требующей пересмотра политики мира и разрядки, за ношение таких значков привлекали к ответственности. В день отъезда из Мюнхена я прочитал в газетах, что мюнхенский административный суд отменил строгий выговор и запрет на посещение гимназии, вынесенный 17-летней Дагмар Хенн за ношение значка на территории школы, и что месяц назад суд в Регенсбурге оправдал гимназистку Кристину Шандерль, обвиненную в таком же «преступлении»... Хорошие новости. Жаль только, что этот жизненный материал не находит отражения в книгах для юных читателей Западной Германии, как, впрочем, и других стран. На визите римского папы издатели стремились заработать как можно больше: по свидетельству мюнхенской «Абендцайтунг» уже через 16 часов после окончания визита стали выходить книги о пребывании гостя из Ватикана на «земле Мартина Лютера» («Шпигель»), а всего готовилось 56(!) срочных изданий, посвященных приезду главы католиков. Подобной расторопности в стремлении отразить в книгах для юношества сегодняшний и завтрашний день молодежи нет. Папа улетел, католический Мюнхен с его тысячами гостей вздохнул, а проблемы остались. Вот лишь малая толика. На следующий день вспыхнула забастовка почтовиков, откладывавшаяся по причине высокого визита. Увеличилась безработица, из миллиона трехсот тысяч безработных большинство — молодежь. Участились случаи самоубийства школьников из-за плохих отметок. Печать полна сообщений о бесчеловечном обращении с детьми, о личностной бесперспективности, нравственном тупике и бездомности подростков, в последнее время в виде протеста штурмом берущих пустующие дома или опрокидывающих полицейские машины...

Мюнхен — город картинных галерей, музеев, театров и множества передвижных выставок, придающих черты постоянства облику столицы Баварии. Каждое утро по дороге в библиотеку я проходил мимо Дома искусств (Новой Пинакотеки), где была развернута 14-я выставка продукции мюнхенских книжных издательств, и могу заверить, что интернациональная выставка детской книги пользовалась гораздо большим вниманием. Путь от гостиницы до библиотеки и обратно занимал минут сорок — время достаточное, чтобы внимать звукам, краскам и запахам большого города, составляя калейдоскоп впечатлений от него, оказавшихся устойчивее прочих: субботняя очередь ранним утром в Новую Пинакотеку на «Сокровища Тутанхамона» (в вечерней газете объявление: каждый может всего за три марки иметь у себя на стене копию маски фараона!) — пьяные юнцы ранним утром у городского вокзала со своими престарелыми «дамами» — уличный оркестр, состоящий из юного аккордеониста и скрипачки,— другой оркестр, играющий джазовые мелодии на немыслимых «инструментах», в том числе на палке с туго натянутым шнуром, продетыми в автомобильный бандаж,— объявление в гостинице: «Берегитесь воров!» — зазывала у одного из универмагов на Кауфингерштрассе, где за последние три года сменились фамилии владельцев на вывесках многих магазинов («Макдональд» потихоньку «съедает» закусочные Пшорра, Карштадт скупает магазины Неккермана) — большой ящик с комиксами ценой в одну марку; их никто не покупает и не берет в качестве сдачи — потряхивающие монетами в кружках подростки, собирающие деньги на лечение престарелых,— реплика газетной киоскерши в ответ на вопрос, есть ли в номерах материал о выставке: «А я их не читаю!» — молодые полицейские, стоявшие на одной из площадей и тут же вынувшие крупномасштабную карту, чтобы помочь мне найти дом номер тринадцать,— книжный магазин в центре города, где в отделе «политические партии» не нашлось ни одной книги по истории социал-демократического движения: «Надо предварительно заказывать, специально не держим»,— и снова тут и там модное слово «альтернатива» в применении к понятиям «перемена» или «выбор»: альтернативное меню, альтернативные газеты...

На ежегодные выставки книжных новинок для детей, устраиваемые МЮБ, съезжаются авторы, переводчики, издатели, художники, все истинные друзья детской книги, ставшие единомышленниками в главном — приобщении юного поколения к демократическим идеалам, знаниям, воспитании его в духе гуманизма и уважения к народам всех стран. Другого выбора не может предложить ни церковь, ни светская школа, ни развивающееся просвещение, ни образовательные институты с вековыми традициями. Альтернативы тут просто быть не может.

Ю. НОВИКОВ,
спец. корр. «Огонька»

Мюнхен — Москва.

Рисунки Пушкина

Т. Г. Цявловская. Издательство «Искусство», 1980 г.

Графика Пушкина — совершенно особая область творчества великого поэта. К ней обращаются и литературоведы, и искусствоведы, и историки, стремясь уяснить истоки его гениальности. Ведь любительские по природе своей рисунки Пушкина, сопровождая его тексты, служат часто ключом к толкованию идей и мыслей художника. У литературоведов давно существует идея — издать полное собрание сочинений Пушкина, расположив тексты в хронологической последовательности создания и сопроводив их теми рисунками, которые соответствуют им в рукописях. Но для того, чтобы выполнить это грандиозное издание, следует расшифровать те более полутора тысяч рисунков, что разбросаны по страницам черновых рукописей, на отдельных листах, в альбомах друзей поэта.

В книге рассказывается о выполненных Пушкиным портретах Дельвига, Грибоедова, Кюхельбекера и Рылеева, С. П. Трубецкого, Александры Гончаровой, генерала Раевского и многих других лиц. Точный литературоведческий и историко-графический анализ позволяет современному читателю как бы перенестись в жизнь круга Пушкина, узнать историю создания рисунков и увлекательный, часто очень сложный путь их атрибуции. Отдельный раздел посвящен автопортретам поэта. Прекрасные репродукции пушкинской графики часто соседствуют с профессиональными фото- или рисованными изображениями его героев, это сопоставление дает возможность еще раз убедиться в незаурядном таланте Пушкина — точного рисовальщика. Большинство воспроизведенных рисунков публикуется впервые.

АВТОР — ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА ЦЯВЛОВСКАЯ, известный советский пушкинист, исследователь текстов, биографии и графики великого поэта.

Писатель-патриот

Исполняется шестьдесят лет видному советскому узбекскому писателю, лауреату Государственной премии УзССР имени Хамзы Мирмухсину. Сорок пять лет назад появились первые стихи и рассказы молодого литератора. Сын потомственного гончара Мирмухсин уверенно и твердо идет по литературной дороге. В основе его творчества — хорошая пи-

сательская школа. Со студенческих лет изучает он произведения классической и народной литературы узбекского народа, приникает к животворному источнику русской классики. «Это было большим достижением в моей жизни,— вспоминает он,— до сих пор, когда сажусь за какое-нибудь произведение, эта школа приходит мне на помощь».

Мирмухсин издал более двухсот произведений. Жизнь узбекского народа, его история и сегодняшний день встают со страниц повестей и романов «Молнии в ночи», «Белый мрамор», «Рабыня», «Зодчий», «Корни и листья» и других. Писатель много ездит по Советскому Союзу и в зарубежные страны. Результатом этих поездок стали литературные и публицистические произведения, созданные страстным пером патриота социалистического общества.

Творческая и общественная деятельность Мирмухсина снискала широкое признание. Его книги переводятся на русский и многие другие языки народов нашей страны, а сам писатель знакомит узбекских читателей со своими переводами Пушкина, Шевченко, Маяковского, Мицкевича, Щипачева, Колоса и других авторов.

«Огонек» поздравляет друга и автора журнала, прекрасного писателя из солнечного Узбекистана Мирмухсина с юбилеем и желает ему новых творческих успехов.

Поле Куликово

Три повести о Куликовской битве. Художник В. Криворучко, Центрально-Черноземное книжное издательство, 1980 г.

Шестьсот лет назад на Куликовом поле в невиданной доселе сече сошлись два могучих войска — и русские воины, победив полчища Мамая, положили начало русскому Возрождению. Воинские традиции ратников Куликовской битвы продолжили русские воины под Полтавой и Бородином, у Сталинграда и на Курской дуге... Не случайно такую огромную литературу родило сражение между Доном и Непрядвой — битва эта дала могучий толчок росту историко-культурного самосознания нашего Отечества

Наиболее известные произведения древнерусской литературы, посвященные Куликовской битве, составили сборник, в который вошли «Задонщина», «Летописная повесть о побоище на Дону», «Сказание о мамаевом побоище». «Три «куликовских» повествования, — пишет во вступлении редактор книги В. Буданов,— не только памятники — очевидцы истории, но и памятники художественной мысли нашего прошлого. Нынешний читатель откроет в них и эмоциональную проникновенность, и сильное слово, и масштабность поэтического образа».

Органично влились в книгу репродукции работ из «Куликовского цикла» известного художника, воронежца Виктора Криворучко. Впервые воспроизводится здесь его полотно «Куликовская битва». Естественное сочетание патриотической живописи современного художника и слова древнерусских авторов создает единую, торжественную картину великого события русской истории.

Василь Быков. Очерк творчества

Игорь Дедков. «Советский писатель», 1980 г.

«Они тогда воевали,— пишет автор книги,— В. Астафьев, В. Адамович, Г. Бакланов, В. Богомолов, Ю. Бондарев, В. Быков, К. Воробьев, Ю. Гончаров, Е. Носов и многие другие, чьи книги составили теперь обширную библиотеку военных повестей и романов. Они воевали в артиллерии, в пехоте, в разведке, в партизанах и были слишком молоды, слишком подчинены войне, чтобы знать что-нибудь о своем призвании и своем будущем». Василь Быков вернулся на войну в своих произведениях через много лет, чтобы показать всю тяжесть и ужас ее, чтобы поведать о страшной цене, которой далась нашему народу победа. Он остался на войне «во имя дела

живых, во имя правды и свободы. Ради жизни — на войне, в мире «страшной необходимости».

О духовном и нравственном опыте писателя, участника и свидетеля войны, эта книга. Критик отмечает, что В. Быков всегда оставался верен крупному плану войны, увиденному и пережитому изнутри жестоких военных обстоятельств. В обособлении и анализе обостренно критических ситуаций «как ключевых... для понимания человека на войне, человека вообще» суть искусства В. Быкова. И произведения, к которым обращается исследователь — от «Журавлиного крика» до «Его батальона», свидетельствуют, насколько чувствует писатель эту обостренность как «самую суть военных обстоятельств», «их» сердцевину».

Широкий исторический фон советской и мировой литературы привлекает И. Дедков в книге об одном из лучших советских военных писателей и приходит к выводу, что «мир В. Быкова сосредоточен на воюющем человеке особого склада ума и характера — на человеке нравственного и героического действия... На его трагической судьбе и трагической смерти. Но если этот мир и учит, как героически умирать, то еще больше он учит тому, как достойно жить».

АВТОР — ИГОРЬ ДЕДКОВ, критик, живущий в Костроме, много и интересно выступающий с книгами, статьями и очерками о современной советской литературе.

Юбилей критика

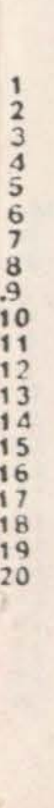

Литературная жизнь прошлого века и история советской литературы — вот сфера интересов доктора филологических наук, профессора Н. Н. Скатова, чья научно-исследовательская и педагогическая работа счастливо сочетается с литературной, писательской деятельностью. Не случайно Николай Николаевич часто и с успехом выступает в нашем журнале, рассчитанном на самый широкий круг читателей. Статьи и очерки профессора Скатова, ставящие серьезные проблемы истории русской литературы и общественной мысли, исполнены с тем истинным литературным блеском, который всегда отличал работы ведущих русских литературных критиков. Действительно, мало досконально исследовать, подробно изучать ту либо иную литературную проблему — о ней надо уметь рассказать читателям так, чтобы перед ними предстала не сухая литературоведческая схема, а живая жизнь литературы. И этим редким качеством в высокой мере обладает Н. Н. Скатов.

Пушкин и Баратынский, Никитин и Некрасов, Фет и Тютчев, Блок и Белый, Кольцов и Ахматова — этим и многим другим классикам русской литературы посвящает ученый свои работы. Н. Н. Скатов — автор книг «Поэты некрасовской школы», «Некрасов. Современники и продолжатели», «Поэзия Алексея Кольцова», «Русские поэты», «Русские поэты природы». Ученики профессора Скатова, заведующего кафедрой русской литературы Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена, работают во многих вузах и школах нашей страны. А на столе их учителя новые работы — им подготовлен так давно ожидаемый литературной общественностью сборник статей русского критика Н. Страхова; пишутся главы биографического повествования об А. Кольцове, с которыми мы надеемся познакомить читателей нашего журнала.

«Огонек» сердечно поздравляет Николая Николаевича Скатова с пятидесятилетним юбилеем.

И. Широкова. Род. 1937. СЕМЕНОВСКАЯ СКАЗКА. 1979.

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм»

Т. Пяэсуке. Род. 1941. МАЛЬЧИК СО СКРИПКОЙ. 1980.

Всесоюзная художественная выставка «Мы строим коммунизм»

ТРАВА-МУРАВА

ПАМЯТНИК

Федор АБРАМОВ

Рисунки Е. ШУКАЕВА

Хожу я по травке, хожу по муравке.
Мне по этой травке ходить
не находиться,
Гулять не нагуляться.

Из народной песни.

— Травка-муравка, что, не знаешь? Да чего знать-то? Глянь под ноги-то. На травке-муравке стоишь. Все, все трава-мурава. Где жизнь, где зелено, там и трава-мурава. Коя кустышком, коя цветочком, а коя и один стебелек, да и тот наполовину ощипан — это уж как бог даст.

Из разговора.

ПАМЯТНИК

Старая Пахомовна тяжело заболела. Съехались дети, стали утешать, успокаивать: поправишься, мама, а не поправишься, мы такой тебе памятник отгрохаем, какого в нашей деревне еще не видали.

— Нет, ребята, никаких памятников не ставьте, а положите мне на могилу плуг.

— Плуг?

— Плуг. В городах на памятниках про все заслуги покойников пишут, а у меня заслуга одна — плуг. После войны мне в колхозе именно плуг присвоили за то, что я двадцать пять лет бессменно за плугом выходила. А когда я по старости не замогла ходить за плугом, мне тот плуг домой привезли, за сарай поставили. Там он и сейчас стоит.

За сараем, однако, плуга не оказалось.

Дети думали-думали, как быть, и в конце концов привезли от колхозной кузницы какой-то старый, бросовый, порядком проржавевший плуг. Привезли и поставили перед окошком.

Так, глядя в окошко на этот плуг, и отошла старая Пахомовна.

БРАТЬЯ

— Не знаю, не знаю, за что мне такой почет был от братьев. Сама худа, маленька, всю жизнь рукавицей звали, а братья у меня — головой небо достают. Все трое обожали, все трое почитали. И Максим Исаакович, и Терентий, и Егор. Егор, строгий был, все в деревне боялись, тот еще пуще всех. Бывало, придешь домой откуда, соседи уж сказывают: «Приходил Егор, глядел тут на твои окошки». А Максим Исаакович, человек служивый, всю жизнь у власти стоял, а что своим детям, то и моим девкам. С ситцем в тридцатых годах, сам знаешь, как худо было, ни за какие деньги не купишь. А Максим Исаакович сколько получит — все пополам: это своим ребятам, это Татьяниным девкам.

Двадцати шести годков я осталась от мужика, в гражданскую убили. Две девки, свекрова, родима (полжизни болела), а я худо не живала. Братья, бывало, в праздник за стол не сядут покамест я не приду. Пеняют, выговаривают: опять ты к Егору пошла! Я не знаю, как и быть. Ей-богу. Хоть по расписанью ходи.

А насчет работы всякой, еще до колхозов. Я своего поля не пахивала. Не знала, как за сохой ходят. Все братья.

— Татьяна,— утром кричат,— выйди, посмотри! Годится ли?

А на сенокос ехать — завсегда вместях. Сперва мое сено поставят, а потом себе.

Нет, нет, таких братьев тепере нету. Бывало, все говорю: за что мне такое счастье? Чем я вас отблагодарю?

Смеются:

— Живи только. Больше с тебя ничего не требуется.

Вот я и живу, всех пережила. Какие дубы пали, а я, как ивка при дороге, от каждого ветра гнусь да качаюсь, а все живу.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ

— Ноги у меня резвые, говоришь? Дак ведь у меня и прозвище резвое — председателевы ноги. Откуда прозвище-то? С войны. У нас в деревне всех мужиков на войну забрали, а кому командовать?

И вот думали-думали и придумали рацпредложение: к умной голове приделать резвые ноги.

Умная голова — это Иван Васильевич Махрюков. Бухгалтер колхозный. Ну, министр финансов. Бывало, чтобы там счетами пользоваться или еще какой подмогой — ни за что. Все в уме. Глаз только левый эдак прижмурит, и готово: умножил сто двадцать пять на двадцать девять. Одна беда — с мала на костылях. И вот к этому самому Ивану Васильевичу и приставили мои ноги. Мне тогда тринадцать было.

Три года я бегал. Председатель, бывало, в правлении сидит или на крыльце, а я бегаю по полям, по деревне, по покосам — передаю его распоряжения.

Ничего у нас получалось: колхоз всю войну районное знамя держал.

СЛУГА НАРОДА

Петр Васильевич торговал в потребиловке еще до войны, а старушонки, завидев когольбо с покупками, еще и поныне говорят: «Где была? Не у Петра Васильевича?»

В тридцатых годах селяне не часто ходили в лавку (какие деньги у колхозника?), а если уж заходили, то это было для них целым событием, чем-то вроде праздника. И Петр Васильевич хорошо понимал это.

— Заходи, заходи, Захар Павлович. Как здоровьице? Как дела?

Или:

— Ах, ах, кто пожаловал-то к нам сегодня? Анна Федоровна. Долгонько-долгонько не видали тебя, матушка.

Кому какой товар надо, Петр Васильевич угадывал с полуслова, а то и просто так. А с какой ловкостью, с какой красотой колдовал он на обычных весах-тарелках? А когда дело доходило до мануфактуры, самого дефицитного товара по тем временам, он тут и вовсе преображался. Самый дешевенький ситчик умел развернуть так, что все ахали.

Петру Васильевичу несколько раз предлагали перебраться в район — талант же у человека! Но Петр Васильевич на это неизменно отвечал:

— Нет, нет, всю жизнь был слугой своей деревни, в этом звании и умру.

И он действительно умер на посту продавца маленькой деревенской лавчонки.

ПАЕВЫЕ

Зоська Худяков, старый мот и пьяница, любил начальству перо вставить, а тут, когда в деревне колхоз стали переделывать на совхоз, начал еще и права качать. Потребовал не больше не меньше, как вернуть паевые, которые он внес при вступлении в колхоз. Дескать, положено. По уставу сельхозартели, пункт такой-то... И Зоська даже разжился на этот случай старой, затрепанной брошюркой с этим самым уставом и внушительно потряс ею перед носом управляющего, которого еще вчера называли председателем колхоза.

— А ведь это верно,— сказал кто-то из случившихся в конторе мужиков.— Есть такой устав.

— Давай, давай, Зосим! Тебе тут выпивки надолго хватит.

— Как ненадолго! Гумно да лошадь да еще чего сдавал?

Управляющий решил не давать разгореться страстям, а то, чего доброго, вслед за Зоськой

найдутся и еще охотники до получения паевых.

— Товарищи. и ты, Зосим Павлович, совхоз у нас создается на базе колхоза, так что вопрос о паевых отпадает.

Зоська был готов к этому и, что называется, на лету срезал управляющего:

— А я по возрасту лет в совхоз не вступаю.

На какое-то время в конторе воцарилась гробовая тишина: все выжидали, сумеет ли вывернуться управляющий.

Сумел. Недаром десять лет бессменно правил колхозом.

— А какая у тебя лошадь была, когда сдавал ее в колхоз? Помнишь?

— А как же не помнить-то? — ухмыльнулся Зоська.— Свою лошадь да не помнить. Карюха. Рослая. Пятилеток.

— Иван,— сказал председатель своему шоферу, стоявшему у дверей,— принеси узду с коридора.

Иван принес.

Управляющий взял от шофера узду, решительно протянул все еще ухмылявшемуся Зоське.

— Возвращаем тебе паевые. Иди на конюшню, бери свою Карюху. Да только ту самую, которую сдавал в тридцатом году.

САМАЯ БОГАТАЯ НЕВЕСТА

— Я самая богатая невеста была, вот ей-богушки! В дом к мужику привезли — вся деревня сбежалась. Все в рвани, в обносках — о господи, глаза бы не глядели. Сорок шестой год, сам знаешь, каково после войны. А я-то как царевна разодета. Платье шелковое, рубаха белая с кружевами, рукава лентами перевязаны, янтари, цепи серебряные на груди, на ногах полусапожки на высоком каблуке, со скрипом.

Ну, ну, ахают все, для этой девки и войны не было! А родни-то со мной понаехало! Один стол приставили, другой — все мало. У свекровы-покойницы глаза на лоб вылезли — чем и угощать? А родня — один достает полбуханки, другой — пол-литра, третья — картофельник... Сознательные! Со своими хлебами, со своим вином приехали.

А как кончился пир-то, я и гола осталась. Да. В одной юбочке, в какой и на работу ходила и праздники справляла. Не понимаешь? Не отгадать загадки? Да меня вскладчину в своей деревне одели. Кто чего мог, принес. Время-то, сам знаешь, какое было. О первом годе после войны. Вот после пира-то меня и раздели, как новогоднюю елочку после праздников.

Люди опять ахают да охают, а Окуля Ваньки Павлова, век не забуду, на матюк. «Ладно, Пашка,— это мужику-то моему,— хоть тебе не надо путаться в нарядах».

ВКУС ПОБЕДЫ

— Я долго, до восьми лет хлеб победой называла.

Как сейчас помню. Бегаем, играем с девочешками возле нашего дома и вдруг: «Санко, Санко приехал!» А Санко — старший брат Маньки, моей подружки из соседнего дома. Вот мы и чесанули к Маньке.

Солдат. Медали во всю грудь. С каждой за руку здоровается, у каждой спрашивает, как звать, каждую по головке гладит. А потом и говорит: «Я говорит, Победу вам, девки, привез».

А мы что понимаем? Вылупили на него глаза, как баран на ворота. Нам бы Победу-то в брюхо запихать, вот тогда бы до нас дошло.

Ну, догадался Санко, что у нас на уме. Достает из мешка буханку хлеба. «Вот, говорит, девки, так Победа-то выглядит». Да давай эту буханку на всех резать.

Долго я после того капризила. За стол садимся, мама даст кусок, скатанный из моха да картошки, а я в слезы: «Победы хочу...»

НА СТРАДУ С ТОГО СВЕТА

Который уже раз снится все один и тот же сон: с того света возвращается брат Михаил. Возвращается в страду, чтобы помочь своим и колхозу с заготовкой сена.

Это невероятно, невероятно даже во сне, и я даже во сне удивляюсь:

— Да как же тебя отпустили? Ведь оттуда, как земля стоит, еще никто не возвращался.

— Худо просят. А ежели хорошенько попросить, отпустят.

И я верю брату. У него был особый дар на ласковое слово. А потом, для брата сено было — все. Ведь он и умер-то оттого, что, вернувшись по весне из больницы, отправился трушничать, то есть собирать по оттаявшим дорогам сенную труху, и простудился.

ОБЕТ

У Олега Чижовского дед, державший до революции свой извоз, крепко зашибал. И вот доведенная до отчаяния бабушка решилась прибегнуть к богу. Грузная, еле передвигавшаяся на больных, распухших ногах (у нее была водянка), она сто двадцать верст прошла пешком — с Новогородчины до Печерского монастыря. Летом, в июле, в самое пекло. А в монастыре, само собой, жарко помолилась иконе-исцелительнице.

И что же? Дед бросил пить.

Мало того, с этих пор все его многочисленные сыновья, внуки и правнуки, вплоть до самого Олега, не берут в рот ни капли спиртного.

Что же произошло? Как объяснить этот феномен в роду Чижовских?

С дедом — просто. Деда потряс до глубины души поход совершенно больной, безножной жены, и он зарекся, дал обет.

А потомки? Что их отвращает от спиртного?

— Да, наверно, то же самое, что и деда,— вслух размышляет Олег.— Я помню, как отец мне, ребенку, рассказывал эту историю — про хождение больной бабушки в монастырь. Со всеми подробностями рассказывал. Так, верите ли, я плакал, горькими заливался — так жалко было бабушку. И я поклялся про себя еще в детстве никогда в бутылку не заглядывать.

ВЕЗЕНЬЕ

— Работать надо, работа все родит, это ясно. Да надо, чтобы немножко и везло. Это мама у нас любила приговаривать.

В гражданскую войну мы от голода из Петрограда бежали.

Семеро ртов, и все мал мала меньше. Мотало, мотало, в Саратовскую губернию примотало. Как жить? Надо самим от земли хлеб добывать. А земли нет, сохи-плуга нет, и мама сроду в руках лопату не держала.

Повезло.

Местный богатей за работу дал нам ярку. Сколько лет эта ярка у богатея не ягнилась, а у нас сразу же объягнилась, да двойней. Тот же богатей дал на зиму нам старую корову. «Пользуйтесь молоком, только кормите. А ежели отелится телкой, ваша телка». Мы всю зиму жили только одной надеждой, одной мыслью, и что же? Корова принесла телку.

Да что говорить? В эту войну, в блокаду, весь дом у нас бомбой разворотило, а я на фабрику с утра пошла и дочку и сына с собой потащила — разве это не везенье?

ОТРЫЖКА ВОЙНЫ

У Ивана Ф. со Слуды больная печень. Даже водки мужик в рот не берет. А лет ему — пустяки: 1935 года рождения.

— Война, война, видно, берет свое,— вздыхает Иван Ф.— Я в войну две ступы березовых расколотил. Солому да мох толок. Ступа высокая, а я маленький, да что сделаю? Поставлю ступу к крыльцу да с крыльца и наяриваю. Раз дедко Иван, сосед, подходит: «Чего ты, Ванька, каждый день на крыльце часами пляшешь? Ведь нехорошо, говорит, это, война у людей, а ты веселишься». А потом заглянул в ступу и заплакал: «Ох, Ваня, Ваня, отрыгнется тебе эта пляска».

Вот она и отрыгается.

РОДНОЕ ГНЕЗДО

Степан Григорьевич последним перебрался из С. в большое село — не стало больше сил жить на хуторе: ведь зимой только и ходу из С., что на лыжах.

Сыновья, не последние люди в районе, поставили отцу дом в самом центре села. Удобно. Все под рукой, все рядом: магазин, почта, сельсовет, медпункт. И первые две недели старик нахвалиться не мог новым житьем. А потом стали замечать: у Степана Григорьевича одна дорога каждый день — в верхний конец села.

Выйдет на крутой угор, встанет возле старой лиственницы и часами со слезой на глазах смотрит за реку, на зеленый запустевший бережок, где еще недавно стоял его родной дом, дымилась старая, еще отцом битая печь.

КОМУ-ТО И РОБИТЬ НАДО

Запоздалая весна, запоздалый сев. С радостью, с крестьянским волнением вглядываюсь в свежевспаханное, лоснящееся от влаги поле, в березовый перелесок, в который скатывается пашня.

Вдруг оттуда, со стороны перелеска, доносится тонюсенький, веселый голосок, который так не вяжется с содержанием песни:

Сижу на карточке гадаю,
Сама себя я веселю.
Но я довольно понимаю,
Что разлюбил меня милой.
Что разлюбил меня неверный,
Навек оставил сиротой...

Проходит каких-то две-три минуты, и из низины, из-за гребня подымается рыжая лошадка с бороной, а на лошадке — белобрысенькая девчушка. Босиком. С березовой вицей в руке.

— Здравствуй,— машу ей рукой.

— Здравствуй.

— Кто же тебя научил петь такие песни?

— Никто. Сама научилась. Мама говорит: пой, Анка, веселей будет.

— А ты учишься?

— Отучилась. Восемь классов выходила.

— И больше не будешь?

— Не. Все братья ученые, мама говорит: кому-то и робить надо.

И тут девчушка огрела лошадку вицей и поехала дальше, затянув какую-то новую, незнакомую мне песню.

ПЯТА ДОМА

У Любы Паншиной, одинокой матери, шестеро детей, и все старшие не помощники: один — хулиган, из тюрем не выходит, другой — алиментщик, годами в бегах, а третий бы и дома, при матери, так опять пьяница — туник... И что же удивляться-то, что в свои сорок пять лет она выглядит как ходячая икона скорбной божьей матери?

Тут Любу я не узнал — девчонкой бежит по улице.

— Ну вот,— говорю,— Любаша, и в твою в избу солнышко заглянуло.

— Заглянуло. Колька, малый, сердце матери отогрел.

— Да ну?

— Что ты, было у меня сегодня перепугуто. Управляющий с утра в контору совхозную вызывает — ну, думаю, опять который-то из моих гопников набедокурил. А чего же больше? Что ни случилось, что ни стряслось в деревне, так и знай: без твоих деточек не обошлось. А тут... мне стихотворение рассказывают.

— Стихотворение?

— Ну не так чтобы в стихах. Понимай. Какие от нашего управляющего стихи. Да мне-то стихотвореньe. «Приглядывайся,— говорит,— к своему малому. Человек в нашей деревне растет. И я,— говорит,— на заметку твоего парня возьму».

А человек-то этот, знаешь, что отколол? — Люба рассмеялась.— Пошел в контору, сел в очередь к управляющему, как взрослый, а когда очередь до него дошла, и того чище: «Пошлите меня на сенокос. Я все умею делать: и сено загребать, и косить, и за лошадями ухаживать». Да, вот так отрапортовал. Даром что десять лет.

«Но это,— говорит управляющий,— еще цветочки. А ты знаешь, говорит, что такое пята дома?» Это меня пытает. Нет, говорю, не знаю.

«Вот и я, говорит, до седых волос дожил, не знал, а Колька твой разъяснил. «Мне,— говорит,— маме помогать надо. Старшие братья у нас не хозяева. Я пята дома».

Ну дак уж я уревелась. Вся уревелась. Без памяти из конторы выбежала. Что ты, я ведь думала: в наказанье мне деточки мои даны. Так и жизни не увижу, заживо съедят. А теперь у меня оправданье всем мукам: пята в доме появилась. Да мне теперь что. Я теперь заново жить начну. Ей-богу!

НЕ БУДУ МАМУ РАССТРАИВАТЬ

У Манефы Ивановны пять дочерей, и все незамужем. Позор по деревенским понятиям!

Младшая, еще восемнадцати не было, написала сестрам: «Маму нашу всю засудили бабы. Говорят, каких эдаких нарожала — охотников нету? Каково это маме слушать? Выходите за кого-нибудь. Сколько народу в городах, а для вас все никого не найдется. Не копайтесь больно-то. Нет, я маму расстраивать не буду. Отучусь и за первого, кто возьмет, выйду».

И вышла.

А через пять месяцев, беременная, ушла от мужа: не было сил терпеть грубияна-пьяницу.

ВЕНИК

— Ха, взял да наломал березовых прутьев, вот тебе и веник. Береза! Как была береза, так и осталась береза. А веник-то настоящий у стариков бывалошных, которые в этом деле толк понимали, знаешь, что такое? Целая наука.

Во-первых, сроки. Заготовлять только после Ивана дня. Когда самый смак. И береза эта твоя только начало. А потом ветка дубовая да ветка смородиновая. Для чего? А вот для чего. Смородина для запаха, а дубок для шлепка. Чтобы сразу все тридцать три удовольствия: и запах, и ласка, и щекотанье, и царапанье, и шлепки. Понял теперь, что такое настоящий веник?

Но это еще мало — связал все в одну кучу и на бок. Веник надо распушить лопатой да сложить друг с дружкой бородами, да положить в прохладное место, в сарай, к примеру, да сверху еще загнетить гнетом. Вот тогда только веник получится. Пропитается своим соком, заморным станет. А не так, как у вас: на жердочку свешал. И в баню теперь входят, что перво-наперво с этим веником делают? Мочат, в воду пихают. А у нас дед, бывало, только сухим хвостался. Он сам в пару отмякнет.

Понял теперь, что такое настоящий веник?

ЛОДОЧКА

Я влюбился в нее, что называется, с первого взгляда, как только вышел на затравеневший угор да глянул вниз на озеро.

Стоит, покачивается слегка на воде у мостков словно золотая, разомлевшая на солнце рыбина — такого необычного, солнечного цвета она была. А когда я сел в нее да сделал два круга по озеру, я и вовсе потерял голову. В жизни своей не видал такой лодочки. Легкая, послушная, устойчивая. А какая работа! Из резонирующей ели, заклепки алюминиевы — ну просто произведение искусства!

— Да откуда у тебя это чудо? — спросил я у приятеля.

— Память друга, здешнего жителя. На все руки был мастер. А в прошлом году заболел, сорок лет мужику было, повезли в больницу. В больнице обследовали и отказались оперировать. Михаил догадался: рак. Вернулся домой, написал мне письмо: так и так, друг любезный, у меня рак. Пошли на похороны сто рублей, а я тебе за них лодочку свою новую отдам, только что сделал. Я, конечно, послал. И не за лодочку бы послал — хороший мужик был, золотой человек. А весной приезжаю в деревню, на угор вышел — стоит вот эта любушка у причала. Желтая. Перед самой смертью покрасил. Любил, чтобы все у него было по-особому, не как у других людей.

КУДА ДЕВАЛАСЬ НЕЧИСТАЯ СИЛА

Идем с Е. И., подружкой моего детства, задворьем, возле болота, мимо тех мест, где когда-то стояли гумна, овины, черные бани.

Е. И. вдруг признается:

— Я, бывало, страсть боялась одна ходить этой дорогой. Все бегом, все с сердцем у горла. Что ты, ведь тут видимо-невидимо всякой нечистой силы жило: в каждом гумне гуменник, в каждом овине овинник... А банницы-то, волосатки-то эти страшные с кошачьими глазищами! Так и кажется, на тебя из каждого окошечка раскаленным глазом зырят.

Е. И. помолчала и, не в ее характере было не договаривать, выложилась до конца:

— Да мне и теперь потемни одной не пройти этими местами. Сробею.

Я спросил с легкой усмешкой, пытаясь ею прикрыть свое смущение — ведь и во мне, наверно, ожили бы прежние страхи, если бы я, скажем, оказался тут один осенней кромешной ночью:

— А как ты думаешь, куда девалась вся эта нечистая сила? Умерла вместе со старыми гумнами, овинами, банями?

Е. И., не задумываясь, ответила:

— Почто умерла-то? В людей переселилась...

ЖИВИ, ЖИВИ ДА И НЯ ТОПНИ

Псковская деревня. По улице, пошатываясь, бредет пьяный парень. Остановился перед лужей, задумался, затем вдруг сорвал с себя пиджак, бросил в лужу и давай топтать.

Увидела его за этим занятием старуха из окошка, закричала:

— Мишка, рожа! Для того мати тебе пиджак справляла, чтобы ты его в луже топтал?

— А чяго, Ляксандровна, живи, живи да и ня топни.

КОТИНА ДОБРОТА

Николай К., по прозвищу Котя-рюмочка, в войну хватил лиха. Отец на фронте, мать умерла и в детдом не берут: дядя родной есть. Правда, дядя инвалид, но при хорошем деле (портной) — что ему стоит сироту пригреть?

Дядя, однако, сироту не пригрел, и сын фронтовика частенько насобирает картофельных очисток, сварит в консервной банке на костерике у реки, в которой иной раз удастся изловить какого-нибудь пескарика, да тем и жил.

После войны Котя отслужился в армии, выстроил дом, завел семью, а потом и дядю к себе взял — тот к тому времени совсем одряхлел, на девятый десяток перевалило.

Дяде Котя ни в чем не отказывал. Что сам с семьей ел, то и дяде в чашку. И даже рюмочкой не обносил, ежели когда сам причащался.

— Ешь, пей, дядя! Я родню не забываю,— приговаривал всякий раз Котя.

— Не забываешь, не забываешь, Миколаюшко.

— Не обидел в части еды и питья?

— Не обидел, не обидел.

— Оприютил, значит, беспомощного старика?

— Оприютил, оприютил.

— А вот как же ты-то меня в войну не оприютил? В газетах пишут, чужих детей брали на воспитание, потому как война. Народная. Помнишь, как в песне-то пели? «Идет война народная, священная война...» А я-то тебе разве чужой?

— Ох, ох, правда твоя, Миколаюшко.

— Да ты не охай! Тогда надо было охаться, когда я в яме помойной рылся...

Завершал Котя застольный разговор обычно слезой:

— Ну, дядюшка, дядюшка, спасибо! Отец-покойник в ноги бы тебе поклонился, ежели бы с войны вернулся. Ведь он-то думал, сын евонный, сирота горемычная, под крылом у дяди, а меня ворона своим крылом больше грела, чем дядя. Понимаешь ты это своей старой-то башкой? Ведь лоси и те от волков малых лосят всема защищают, а ты-то ведь не лось. Ты дядя родной... Эх!..

И тут уж начинал в голос голосить и старик.

Ровно два месяца так изо дня в день воспитывал Котя дядю, а на третий месяц дядя повесился.

В ПОГОНЕ ЗА СУВЕНИРАМИ

Туристы-коллекционеры стали бедствием Севера.

Сперва выманивали у простоватых северян иконы, туески, лукошки, прялки и иные предметы старого быта, а потом начали опустошать кладбища, разламывать дома.

Да, да! На пинежских погостах не увидишь теперь медных иконок и крестиков — они вырваны из столбиков и крестов с мясом. А на Мезени, сказывают, туристы даже коньки у домов спиливают.

Но и это не все. На той же самой Мезени был случай, когда коллекционеры-изуверы хвост у живой лошади отрубили.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Я. МЯСКОВСКОГО

МУЗЫКА, ЗОВУЩАЯ НАС

Когда-то, еще в 30-х годах, одна американская радиокомпания предложила слушателям любопытный вопрос: «Кто из современных композиторов останется, по вашему мнению, в числе великих через сто лет?» В большинстве ответов среди десяти первых был назван Николай Яковлевич Мясковский. Сейчас, когда половина этого срока уже позади, можно с уверенностью сказать, что слушатели не ошиблись: искусство Мясковского стало одной из самых значительных страниц в музыкальном наследии, оставленном нам первой половиной XX века. Более того, оно стало еще и одним из главных звеньев цепи, прочно связывающей нашу советскую культуру с классической русской и мировой традицией, с теми гуманистическими принципами, которые всегда составляли основу отечественного художественного творчества вообще. Связь эта — в масштабности и философской глубине творений, реалистической образности и национальной почвенности, мелодической широте и красоте.

Мясковский был среди немногих художников нашего времени, не только сохранивших верность жанру симфонии — одной из высших форм музыкального творчества, но много сделавших для его развития. Он создал 27 симфоний; многие вошли в сокровищницу мировой музыки. В эпоху, когда мало кто из больших композиторов верил в возможность выражать свои мысли и чувства языком симфонии, это был настоящий подвиг. Для свершения его требовалось не только высокое мастерство и вдохновение, но и необычайная внутренняя убежденность, глубоко принципиальная общественная позиция. Всем этим обладал Мясковский. Как вехи стоят на его творческом пути симфонии, повествуя о жизни художника, о его времени, отмечая неустанное движение вперед, искания и душевные порывы, события в жизни народа.

Мясковский формировался как художник на рубеже двух эпох. Грозное дыхание приближающейся революции, ее великая очистительная буря, героический труд народа и его борьба — вот что определило мировоззрение композитора и стало содержанием его творчества. А для Мясковского, как и для каждого большого художника, писать музыку в любом жанре значило прежде всего — выражать и страстно проповедовать свое мировоззрение.

Мясковский сравнительно поздно выбрал профессию музыканта. Лишь получив военно-инженерное образование, он поступил в Петербургскую консерваторию, где его учителями были Н. Римский-Корсаков и А. Лядов. Облик глубокого и вдумчивого художника вырисовывается уже в ранних фортепианных пьесах и романсах. Знаменательно, что первый вокальный цикл так и называется «Размышление»... В крупных произведениях в основном господствуют трагические настроения: художник словно ищет выход из мрачных коллизий жизни.

Стремление вырваться из узкого круга субъективных переживаний крепло у композитора. Мировая война, которую он провел на фронте, принесла ему новые впечатления, столкнула с реальной действительностью; он ближе соприкасается с фольклором, постигает народную мудрость и жизненную правду, и все это с огромной силой отражается в его сочинениях. В 1918 году рождается Пятая симфония — величественная и светлая. Она впервые вносит в творчество Мясковского струю оптимизма и бодрости. В Шестой вновь возвращаются трагические образы; только теперь это уже не индивидуалистические переживания, но музыкальная драма огромного масштаба.

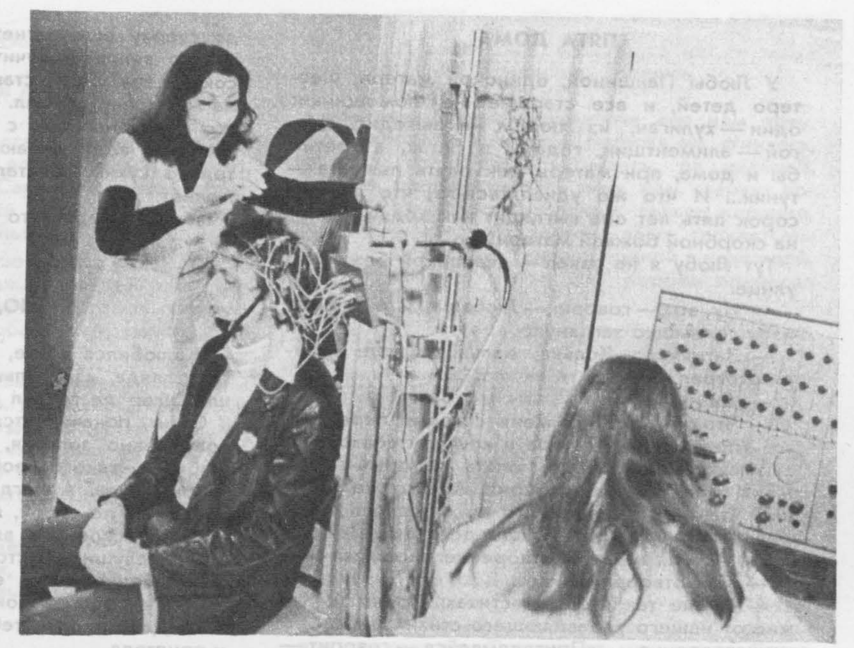
Подобно Александру Блоку Мясковский вначале воспринимает революцию как стихийный вихрь, несущий и разрушение и обновление. С каждым новым произведением он начинает осмысливать великое значение Октября, черпать в нем вдохновение для дальнейшего творчества. Он находит себя уже не в вихре, а в могучем победном движении вперед. Стремление правдиво воплотить современность — вот что становится с тех пор и до конца жизни стержнем всех исканий и устремлений, определяет — при всей связи с традициями — новаторский характер искусства художника, который настойчиво стремился воплотить в музыке сдвиги в мировой истории, свидетелем и участником которых он был.

Вершинами творчества Мясковского в советский период по справедливости считаются симфонии, в наибольшей степени проникнутые дыханием современности. Среди них Двенадцатая, посвященная рождению социалистической деревни; Шестнадцатая, получившая название «Авиационная» (знаменательно, что московское радио передавало ее в день полета Юрия Гагарина).

А его Двадцать вторая—«Симфония-баллада» — стала первым оркестровым произведением, посвященным великой битве советского народа с фашизмом.

Мясковский не дожил до премьеры своей последней, Двадцать седьмой симфонии, но его лебединая песня достойно увенчала славный творческий путь. Она покоряет своей классической стройностью, поэтичностью и глубиной. Верой в жизнь.

М. ЯКОВЛЕВ

Воздействие экстрасенса Джуны Давиташвили на пациента регистрируют приборы.

Фото Ф. Соловьева

ПО НЕИЗВЕСТНЫМ ЕЩЕ ЗАКОНАМ ПРИРОДЫ

«Что такое биополе человека? Есть ли доказательства его существования? Может ли человек воздействовать на другого своей биоэнергией? Исследуют ли ученые подобные явления?» Такие вопросы нередко задают читатели журнала в письмах.

На очередное заседание творческого клуба «Огонька» мы пригласили ученых самых разных специальностей, инженеров, врачей, занимающихся или интересующихся этой проблемой, а также экстрасенса Джуну Давиташвили, обладающую повышенной чувствительностью к биополю других людей и способностью на него воздействовать.

ВЕДУЩИЙ. Сегодня мы будем обсуждать проблемы, которые у многих вызывают весьма скептическое отношение. Но надо сказать, что для «Огонька» эта тема не нова. Еще в 1965 году в нашем журнале была напечатана статья о выдающихся советских изобретателях супругах Кирлиан. Они разработали методику фотографирования «излучения», идущего от биологических объектов — листьев, семян, органов человеческого тела.

Это была первая или одна из первых публикаций, из которых мир узнал об эффекте Кирлиан. Как видите, сегодняшняя встреча является как бы продолжением разговора, начатого шестнадцать лет назад. Значение таких встреч мы видим прежде всего в практических результатах, а не в порождении очередной сенсации.

А теперь позвольте зачитать телеграмму, которая пришла из Праги в адрес нашей сегодняшней встречи:

«Дорогие друзья! От всего сердца приветствую вас, собравшихся на заседании, посвященном резервным, неисследованным возможностям человека. Я глубоко сожалею, что не могу принять непосредственного участия в этой встрече, которая, я надеюсь, будет весьма плодотворной для развития советской науки о человеке, для комплексных исследований в области человековедения. Искренне желаю вам больших успехов.

Президент Международной ассоциации по исследованию проблем психотроники Зденек Рейдак».

Психотроника — это новое направление науки, изучающее резервные возможности человека, его биоэнергетику и дистанционные взаимодействия с другими объектами и субъектами.

У нас в гостях Джуна Давиташвили, о которой в последнее время много писали и спорили в нашей прессе. Конечно, Джуна далеко не единственный экстрасенс. Только в Москве, по весьма приблизительным подсчетам, их насчитывается около двухсот. Все они обладают, хотя и в разной степени, обостренной чувствительностью к биополю других людей и способностью на него воздействовать. Тому, кто впервые сталкивается с подобным явлением, оно кажется чудом.

Д. ДАВИТАШВИЛИ. Конечно, никакого чуда здесь нет. Вокруг всякого живого организма, в том числе человека, есть биологическое поле, которое мы, экстрасенсы, очень хорошо чувствуем. Это биополе меняется в зависимости от физического и даже психического состояния организма. Поэтому, когда я провожу руками вдоль тела больного, я сразу могу сказать, какие именно органы у него больны. Разные болезни вызывают и различные ощущения у меня в руках. Покалывание, прилив или отлив тепла или ощущения, которым не всегда сразу даешь определение.

Энергосистема нашего тела имеет множество выходов на коже, они известны тысячи лет, это так называемые точки акупунктуры. Врачи, которые лечат с помощью иглотерапии, активизируют защитные силы организма и таким образом заставляют его самого бороться с болезнью. Я думаю, что то же самое делаем и мы. Своим биополем мы воздействуем на активные точки энергосистемы человека и активизируем восстановительные процессы.

Я хотела бы добавить, что это воздействие невозможно без благожелательного отношения к человеку. Без него воздействие экстрасенса на человека будет неэффективно. Целитель должен быть добрым человеком, он должен любить людей.

Если мы научимся управлять биоэнергетикой организма, нам не надо будет лечить болезни, мы сможем просто не допускать их появления. Это, конечно, проблема будущего, но уже сегодня мы должны приложить как можно больше усилий, чтобы ее решить. Речь идет о проникновении в тайны человеческого тела, о котором мы пока знаем очень мало.

ВЕДУЩИЙ. Несколько дней назад в стенах нашей редакции экстрасенсы Виктор Криворотов, Евгений Дубицкий, Павел Соколов, Николай Троян продемонстрировали свои способности к диагностике и снятию болевых ощущений у пациентов, страдающих радикулитом. Врачи, присутствующие при этом, были крайне удивлены. Их поразило и то, что боли действительно исчезли или уменьшились, и то, что сам факт биоэнерговоздействия — это не мистика, не колдовство и не фокусы шарлатанов. Жаль, что наши эксперименты были столь кратковременными.

Ю. НИКОЛАЕВ, доктор медицинских наук. С проблемой биоэнергетики я знаком давно. Еще до войны вместе с лечебным голоданием я применял на своих пациентах воздействие биоэнергетического потенциала. Но я хочу предостеречь от призывов скорее распространять этот метод, внедрять его в практику. Проблема эта очень сложная и пока малоизученная. Вот почему для пользы дела я призываю быть очень осторожным с использованием методов биоэнерговоздействия, ибо они нуждаются в тщательном экспериментальном изучении и строгом научном обосновании.

И. ГОЛУБЕВ, начальник отдела проблем народного здравоохранения Государственного комитета СССР по науке и технике. Я согласен с Юрием Сергеевичем Николаевым. Ни о каком внедрении в практику методов, обсуждаемых сегодня, пока не может быть и речи, потому что поспешность здесь может привести к дискредитации и метода и самой возможности его научно исследовать.

Мне нравится прозвучавшая здесь мысль о том, что врачующий должен быть сам здоров и физически и нравственно. Также импонирует высказанная сегодня идея о том, что наши усилия в первую очередь должны быть направлены именно на сохранение здоровья. К сожалению, сейчас медицинская наука в значительной мере углубилась в проблемы лечения, в изучение самих болезней и недостаточно внимания уделяет познанию организма, его неиспользованных возможностей. Это положение мы пытаемся сейчас поправить. Если говорить о том же биоэнерговоздействии, то его природу, кроме врачей, должны исследовать представители как минимум трех наук — биологи, физики и психологи. Здесь нужны серьезные экспериментальные работы, которые в какой-то мере раскрывали бы механизм этого воздействия. О таких работах, к сожалению, сегодня услышать не пришлось.

ВЕДУЩИЙ. Тем не менее попытки исследования воздействия биополя предпринимались не однажды. Можно напомнить об опытах в поликлинике Госплана с участием Джуны Давиташвили. Благотворное влияние ее биополя на многих больных зафиксировано медицинскими приборами. Но об этих исследованиях пусть лучше расскажет главный врач поликлиники Госплана СССР Ирина Петровна Чекмачева.

И. ЧЕКМАЧЕВА. Мы проводили попытку лечения биополем больных, страдающих острыми заболеваниями периферической нервной системы: острым плекситом, острым радикулитом и остеохондрозом позвоночника. До лечения у всех больных наблюдался выраженный болевой синдром, ограничение движения конечностей. После первого же сеанса боль уменьшилась. После пятого сеанса у всех больных болевой синдром был снят полностью, восстановлена функция конечностей. Окончательное ли это излечение — я сказать не могу. Надо подождать какое-то время, но с уверенностью можно утверждать, что Джуна обладает явной способностью вмешиваться в течение болезни.

Мы провели и функциональное исследование больных с помощью специальной аппаратуры. Приборы показали, что после семи-восьми сеансов у пациентов улучшилось состояние сосудистой системы головы и конечностей, наладилось кровоснабжение, нормализовался артериальный и венозный тонус. Улучшилась сердечная деятельность, состояние пищеварительной системы.

Конечно, проводимых исследований явно недостаточно. Работу надо продолжать, подключить к ней различных специалистов.

ВЕДУЩИЙ. Подобные исследования недавно были проведены в московской поликлинике номер 36 под руководством заведующего консультативно-диагностическим центром Фрунзенского района столицы В. И. Вашкевича. В течение полутора месяцев Джуна Давиташвили проводила там диагностику нескольких десятков больных, предварительно обследованных в лечебных учреждениях. Клинический диагноз и определение болезни экстрасенсом совпали более чем в 97 процентах случаев. Кроме того, у половины больных Д. Давиташвили выявила дополнительные заболевания, которые затем в большинстве случаев были подтверждены при поликлиническом обследовании.

Интересный эксперимент с участием Джуны Давиташвили проводился в институте рефлексотерапии. Его целью было зафиксировать воздействие экстрасенса на организм больного с помощью таких чувствительных приборов, как, например, термовизор. Этим аппаратом было отмечено повышение температуры руки больного, страдающего нарушением сосудистой циркуляции конечностей, после воздействия экстрасенса.

К сожалению, эти исследования были прерваны.

И еще один весьма любопытный факт: некоторые врачи говорили мне, что Джуна сумела выявить в них самих способности к биоэнерговоздействию.

Д. ДАВИТАШВИЛИ. Да, такие возможности я помогла раскрыть, например, врачу-онкологу И. Наджаровой, гинекологу Д. Эристави, Е. Дубицкому и другим. Этой способностью может овладеть каждый человек, так же, как, например, каждый может научиться играть на рояле, но далеко не каждый станет Рихтером. Обучать этому надо, конечно, не всех подряд, а только врачей.

ВЕДУЩИЙ. А теперь позвольте мне зачитать заключение компетентной комиссии под руководством академика Ю. Кобзарева, в состав которой вошли видные советские специалисты.

«В настоящее время,— сказано в этом документе,— можно считать установленным, что в пространстве вокруг живых организмов имеется физическое поле, природа которого еще не изучена наукой: физическая реальность существования биополя подтверждается рядом косвенных физических экспериментов, а также субъективными ощущениями многочисленных экспериментаторов, которые независимо друг от друга фиксируют наличие биополей вокруг живых организмов... Поскольку к настоящей проблеме проявляется все больший интерес в научных кругах как у нас в стране, так и за рубежом, целесообразно начатую работу... продолжить, для чего при Центральном правлении Общества имени А. С. Попова создать специальную секцию биоэлектроники».

Такая секция создана, в ее состав вошла исследовательская лаборатория на общественных началах, о работе которой нам расскажет один из ее руководителей, Николай Александрович Носов.

Н. НОСОВ. В работе лаборатории принимают участие разные специалисты: инженеры, физики, психологи, физиологи, социологи. Наша деятельность направлена на дальнейшее исследование природы биополя. Лаборатория наша техническая, мы не занимаемся лечением, нас интересует физика этого явления.

К сожалению, наше приборное оснащение очень-очень слабое. Необходимо как можно скорее решить этот наболевший вопрос, иначе вся наша деятельность примет чисто формальный характер.

ВЕДУЩИЙ. Исследования, о которых говорил Николай Александрович, ведутся у нас в стране не первый год. Еще пятнадцать лет назад при Обществе имени Попова была создана лаборатория биоинформации. В ее работе активное участие приняла и педагог Варвара Михайловна Иванова, ныне действительный член Международной ассоциации по исследованию проблем психотроники.

В. ИВАНОВА. Нашими исследованиями руководил тогда доктор технических наук, профессор И. М. Коган. В спорах со скептиками, в которые ему часто приходилось вступать, он любил приводить высказывание Д. И. Менделеева, чьи заслуги в изучении всевозможных непонятных явлений общеизвестны. Он, как вы знаете, в свое время руководил комиссией по исследованию парапсихических явлений. Так вот, Менделеев говорил, что их «не до́лжно игнорировать, а следует точно рассматривать, т. е. указать... не принадлежит ли что-либо к разряду ныне необъяснимых явлений, совершающихся по неизвестным еще законам природы».

Явления, о которых мы сегодня говорим, возможно, совершаются по неизвестным законам природы. Каким, например, известным нам законом можно объяснить тот факт, что семена растений, подверженные биовоздействию экстрасенса Нинель Сергеевны Кулагиной, превосходят по своему развитию семена контрольной группы? А каким законом можно объяснить опыты эстонского ученого Т. Неэме, который доказал, что в растворах, обработанных биоэнергией человека, осаждение суспензий происходит скорее? Но если мы не знаем этих законов, значит ли это, что сами явления мы должны отрицать как несуществующие?

Л. СУХАРЕБСКИЙ, директор Института ювенологии, доктор медицинских наук. Я лично отношусь к людям, которые всю жизнь стоят близко к проблеме, обсуждаемой сегодня. Я много думал об этих явлениях и считаю, что в ближайшее время в отношении к ним должны произойти перемены. Резервы человеческого организма неисчерпаемы, но знаем ли мы их, умеем ли пользоваться? Наука считает, что человек использует творческую мощь мозга на 7—8 процентов. Недавно появилась гипотеза, что в мозге человека есть так называемое второе дно, человек может прожить всю свою жизнь и второго дна так и не открыть. Я, как старый психиатр, могу сказать следующее: вся суть воздействия, о котором мы сегодня размышляем,— это умение человека мобилизовать резервы нервных клеток мозга у того объекта, которому ты хочешь помочь.

Н. НИКОЛАЕВА, член президиума Международной ассоциации по исследованию проблем психотроники. Семь лет назад четыре известных психолога опубликовали в журнале «Вопросы философии» статью под названием

«Парапсихология: фикция или реальность?». Статья вызвала большой интерес прежде всего потому, что в ней после долгих споров были наконец признаны некоторые из так называемых парапсихологических феноменов. Но даже такая прогрессивная статья была явлением устаревшим. Это зафиксировано в самом ее названии: статья ставила вопрос, существуют ли «паранормальные» явления, или нет, в то время как в мире было уже больше десятка научных теорий или гипотез, толкующих энергетическую сторону этих давно зафиксированных явлений, имелась богатая приборная база для их изучения, были уже достигнуты известные результаты, которые использовались в медицине, геологии, педагогике...

Прошло семь лет, а мы все на тех же рубежах. Мы все еще ожесточенно доказываем друг другу, что это все-таки «не фикция, а реальность», что, видимо, «что-то в этом есть». И это положение будет продолжаться до тех пор, пока мы не поймем, что проблема эта социальная, интегральная, что касается она всех нас, ибо речь идет о познании человека на современном уровне, о резервных возможностях человека в эпоху НТР и информационных взрывов, наконец, речь идет о разработке новых стратегий борьбы за здоровье человека, долголетие и его творческую активность.

Методы диагностики и целительства, о которых мы сегодня говорим, были известны три тысячи лет назад в Древней Индии, Тибете, других странах. Сегодня все чаще ученые всего мира высказывают мысль о необходимости взять на вооружение современной медицины мудрость древних учений. Должны быть возведены мосты между медициной Запада и Востока в познании человека и его резервных возможностей.

ВЕДУЩИЙ. Интересно узнать, как обстоят дела у зарубежных исследователей. Об этом нам расскажет член-корреспондент Международной ассоциации парапсихологов Эдуард Константинович Наумов.

Э. НАУМОВ. В настоящее время парапсихологические исследования проводятся более чем в 35 странах мира. По официальным данным, в мире насчитывается более 250 организаций, занимающихся изучением данной проблемы. Регулярно проводятся международные конгрессы, симпозиумы, конференции. Возрастает интерес к данным исследованиям и у ученых, работающих в области психологии, кибернетики, электроники. Получены интересные результаты по телепатии, дальновидению, по изучению так называемых измененных состояний сознания. Очень интересны, например, опыты по внушению спящему человеку определенной информации, на основе которой у него возникают запрограммированные сновидения.

За последние годы мировая психотроника обогатилась новой, тончайшей электронной аппаратурой. Появились новые методы контроля психических состояний человека, применяются всевозможные индикаторы этих состояний.

ВЕДУЩИЙ. Нельзя сказать, что явления, обсуждаемые сегодня, у нас не изучаются. Их исследование ведется во многих городах страны. Среди ученых, которые первыми занялись серьезным изучением этих загадочных явлений, был и Виктор Адаменко. Он защитил первую в стране диссертацию по кирлиановскому эффекту. Сегодня Виктор Григорьевич присутствует на нашей встрече.

В. АДАМЕНКО. Вместе с супругами Кирлиан я начал работать примерно 20 лет назад. Нами получено несколько авторских свидетельств, опубликованы научные статьи. Кирлианы изучали процессы на кожном покрове человека, на поверхности листьев растения. В частности, они впервые получили изображение излучения пальцев рук А. Е. Криворотова и его пациентов, обнаружив разницу в рисунках пальцев до и после воздействия врачевателя. Самоотверженная тридцатилетняя работа изобретателей получила положительную оценку ученых многих стран, и сейчас метод фотографирования живых объектов с помощью высокочастотных разрядов называют во всем мире кирлиановской фотографией.

Больше всего меня интересовал физический механизм образования «излучения», идущего от живых организмов. На кирлиановских фотографиях это «излучение» фиксируется с помощью высокочастотных электроразрядов. В результате многолетних исследований мне удалось доказать электронную природу этого «излучения». Кирлиановский «рисунок» — это своего рода модель биополя. Но самое интересное то, что эти «рисунки» меняются в зависимости от состояния организма. Например, их яркость, окраска зависят от эмоционального состояния человека. Именно эти изменения и привлекли внимание психологов, медиков, биологов к кирлиановской фотографии. За рубежом изучением кирлиановского метода занимаются целые институты.

Очень жаль, что столь интересное явление, открытое в нашей стране, у нас практически не исследуется.

Я уверен, что настала пора решительно действовать. Надо создать институт или хотя бы лабораторию в одном из физических институтов, привлечь к работе ее специалистов различных направлений.

ВЕДУЩИЙ. А искать этих специалистов долго не придется. У нас в стране их немало.

Недавно я был в Алма-Ате, там на кафедре биофизики Казахского университета под руководством доктора биологических наук профессора Виктора Михайловича Инюшина ведутся интересные работы по изучению биополя. Впервые в мире там получены (без всякой оптики, без всяких высокочастотных разрядов!) изображения естественного излучения, идущего от живых организмов. Этот факт поставил в тупик многих ученых, ведь с точки зрения сегодняшних представлений это невозможно.

В. Инюшин выдвинул интересную гипотезу. Суть его идеи в том, что материальной сущностью биологического поля живого организма является биоплазма, то есть устойчивый комплекс элементарных частиц. Биоплазма, по мнению В. Инюшина, и есть аккумулятор биоэнергии организма.

Сейчас алма-атинские биофизики задумали ряд тонких экспериментов по передаче энергии от одного биологического объекта к другому. Этот переброс энергии, как предполагается, должен осуществляться с помощью специального резонатора и лазеров.

Жаль, что сегодня в нашей встрече не смог принять участие кандидат геолого-минералогических наук Николай Николаевич Сочеванов, председатель Межведомственной комиссии по проблеме биолокационного эффекта. Этим термином обозначают непроизвольное отклонение проволочной рамки, зажатой у человека в руке, при взаимодействии внешнего поля с биополем человека. Этот эффект использовался еще нашими далекими предками для поиска руд и воды. Геологи и теперь применяют его для ориентировочной разведки полезных ископаемых.

Но объяснения этому явлению пока наука дать не может.

Интересную, хотя и спорную идею выдвигает инженер-энергетик Н. П. Минаев о том, что биополе человека состоит из высокочастотных световых фотонов и что частота вибрации этих частиц намного превышает ту, которую способны зафиксировать современные приборы.

Как видите, идей, мыслей, гипотез много, сейчас главное — это объединить их и направить по нужному пути. Но нельзя забывать, что вокруг явлений, о которых мы сегодня говорили, к сожалению, вращается очень много шарлатанов, выдающих себя за людей, обладающих уникальными способностями, вращается много весьма некомпетентных «специалистов», а также просто любителей сенсаций, модных увлечений. И здесь главное — отделить ложное от истинного.

Мысль эта не новая. Как свидетельствует писатель Леонид Леонов, в беседе с ним Максим Горький говорил: «Надо бы построить специальный институт, собрать в нем народных лекарей, колдунов, знахарей и всех других людей этого рода, и пусть бы они... поделились своими тайнами, секретами природы, которые сумели подсмотреть. Не все среди них жулики, есть и очень талантливые люди, люди зоркие, проницательные...»

Рассказывая об этом, Леонид Максимович добавил: «Да, многое упущено, но пока не поздно, надо собрать урожай с этих необыкновенных людей».

Мы не берем на себя смелость советовать, как организационно решить этот вопрос — создать ли специальный институт или научный совет по изучению резервных возможностей человека, или поручить исследование этих проблем одному из существующих институтов. Но мы убеждены, что явления, о которых сегодня шла речь, необходимо подвергнуть тщательному изучению. Надо поставить серьезные опыты с использованием новейших приборов. Нужно привлечь к этим опытам видных ученых, в первую очередь биологов, физиков, психологов, медиков. И, конечно, необходимо философское осмысление этих явлений. Словом, здесь нужен государственный подход. Нужно объединить усилия ученых в масштабах страны. Без этого трудно рассчитывать на то, что «белое пятно» науки будет раскрыто советскими учеными.

Встречу за «круглым столом» вел Сергей ВЛАСОВ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕДЫ

«Леда найдена!» — аршинными буквами возвестили на первых полосах кипрские газеты.

Перелистывая страницы «Сайпрес мейл», я вспомнил недавнюю поездку на юго-запад Кипра, в Пафос, прекрасный и древний край, где, по преданию, некогда вышла на берег рожденная из морской пены дочь Зевса Афродита — богиня любви и красоты, и где в 1961 году плуг крестьянина, взрезав пласт каменистой, выжженной солнцем земли, неожиданно обнажил фрагмент многоцветной мозаики удивительного, неповторимого рисунка. Прибывшие в Пафос археологи установили, что мозаичный пол — часть богатого дома античных времен, который ныне, после завершения длившихся несколько лет раскопок, широко известен в научной археологической литературе как «Вилла Диониса», бога вина и веселья, покровителя виноградарей и виноделов. В ходе раскопок, проводившихся и на «Вилле Диониса» и по соседству с ней, где, как установлено, находился древний некрополь, наряду со многими другими бесценными археологическими находками обнаружены большие, отлично сохранившиеся мозаичные панно, изображающие сцены из греческой мифологии, зверей, птиц, сцены охоты. На одном из таких мозаичных полотен, размер которого составляет метр на метр, а вес — свыше 60 килограммов, воспроизведен широко известный в Древней Греции миф о Леде и лебеде.

Многие читатели, вероятно, помнят этот миф: Зевс, плененный красотой Леды, дочери царя Этолии, явился к ней в образе лебедя, когда она купалась в Евроте. Вскоре Леда снесла два яйца: из одного вышла Елена, из другого — близнецы Диоскуры, мореходы и покровители гимнастики. Этот мифологический сюжет (который, кстати, не раз использовали в своем творчестве Леонардо да Винчи, Веронезе, Тинторетто и другие великие живописцы прошлого) породил крылатое выражение «от яиц Леды», то есть с самого начала. «Постараюсь загладить вину мою длинным письмом и подробными рассказами. Начинаю с яиц Леды...» — писал А. С. Пушкин. «Открыл тебе всю свою душу — от яиц Леды до падения Трои»,— говорится в письме Г. Гейне Христиану Зете.

И вот бесценное мозаичное панно, которое было найдено на Кипре и возраст которого, по оценке специалистов, составляет около двадцати веков, исчезло.

— Нам, киприотам, не впервые приходится сталкиваться с фактами, когда уникальные памятники древности похищаются или же незаконно вывозятся за границу: достаточно побывать в Британском музее в Лондоне, в некоторых других западных музеях, чтобы увидеть, каких сокровищ лишился остров,— рассказывает мне М. Баргилли, председатель Национального комитета по изучению и защите архитектурного наследства.— Тревога общественности в связи с похищением Леды была тем более обоснованной, что преступность на Кипре в последний период времени растет: печать только что сообщила о похищении из церкви св. Николая, что в одном из горных селений на юго-западе острова, тринадцати древних икон. Под давлением общественности меры в связи с похищением Леды были приняты экстраординарные, в поиски исчезнувшего сокровища активно включилась не только кипрская полиция, но и Интерпол.

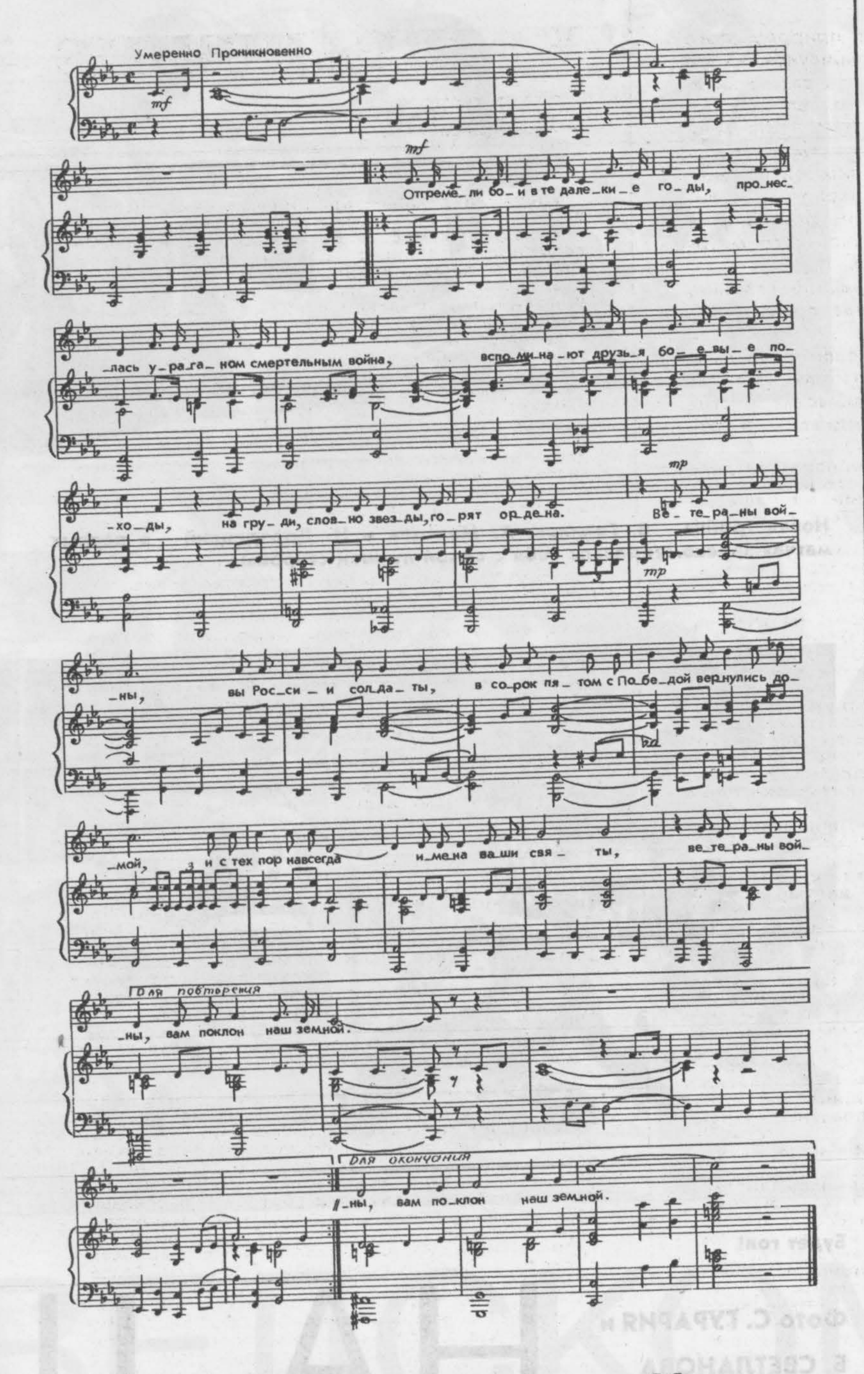
Как и ожидалось, уже вскоре было установлено, что следы похитителей ведут за границу — в Лондон. Там они и были арестованы. Выяснилось, что преступники, 26-летний Г. Мавру и 25-летний А. Канари, уже вели переговоры о продаже бесценной мозаики, похищенной из музея в Пафосе и тайно вывезенной с Кипра ночью на небольшом судне, одному из богатых британских «любителей старины»...

Сейчас мозаика «Леда и лебедь» возвращена на родину, и посетители пафосского музея вновь любуются неповторимым искусством древних мастеров. Но теперь в зале, где экспонируется это панно, круглосуточно дежурит вооруженный страж. Да и как же иначе? Ведь если Леда исчезнет вторично, может случиться так, что не поможет и Интерпол...

Ю. КОРНИЛОВ

Мозаичное панно «Леда и лебедь».

ВЕТЕРАНЫ ВОЙНЫ

Стихи Г. ГОНЧАРЕНКО **Музыка А. КУЗНЕЦОВА**

Отгремели бои в те далекие годы,
Пронеслась ураганом смертельным война,
Вспоминают друзья боевые походы,
На груди, словно звезды, горят ордена.

Припев:

Ветераны войны, вы России солдаты,
В сорок пятом с Победой вернулись домой.
И с тех пор навсегда имена ваши святы,
Ветераны войны, вам поклон наш земной.

В сердце память хранят о друзьях ветераны,
Что за русскую землю в боях полегли,
Но тревожат вас часто те старые раны,
О которых всю жизнь вы забыть не могли.

Припев.

Не в характере вашем томиться от скуки,
Только годы бегут, быстротечно бегут,
И немало забот доставляют вам внуки,
Те, что новую жизнь, как отцы, сберегут.

Припев.

КЛУБ МОЛОДЫХ КАРИКАТУРИСТОВ

Недавно газете «Труд» исполнилось 60 лет. Вот уже второй год здесь существует Клуб молодых карикатуристов, которые систематически предлагают свои веселые, а иногда и злые рисунки для последней колонки газеты. Клуб непростительно молод и поэтому полон энергии, задора и надежд.

Возможно, идея создания клуба так и продолжала бы витать в воздухе, если бы не инициатива художника Е. Шабельника, который стал его организатором и душой.

Заседания клуба проходят, как говорится, в деловой и творческой обстановке. В наши задачи входит не только отбор карикатур, но и оказание помощи начинающим художникам. Кроме этого, мы обсуждаем письма и рисунки читателей, присланные на конкурс на лучшую карикатуру.

Сегодня несколько работ лауреатов нашего клуба мы предлагаем читателям «Огонька».

Николай МАЛОВ,
член совета клуба

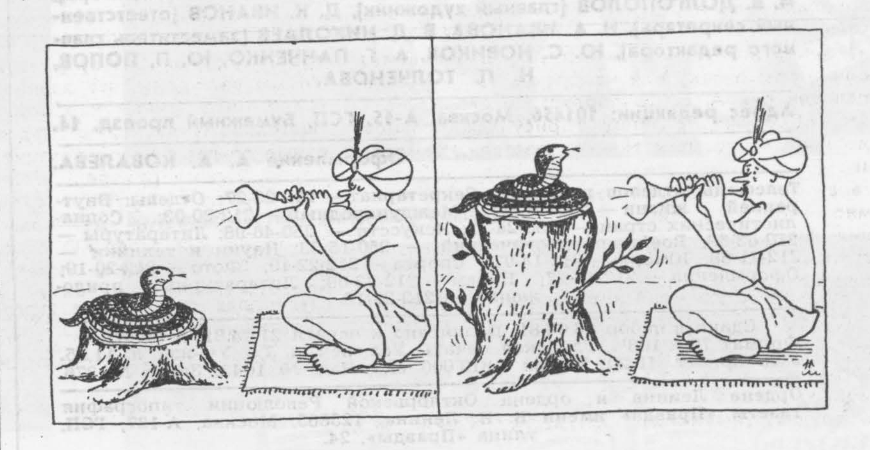
Рис. И. Норинского

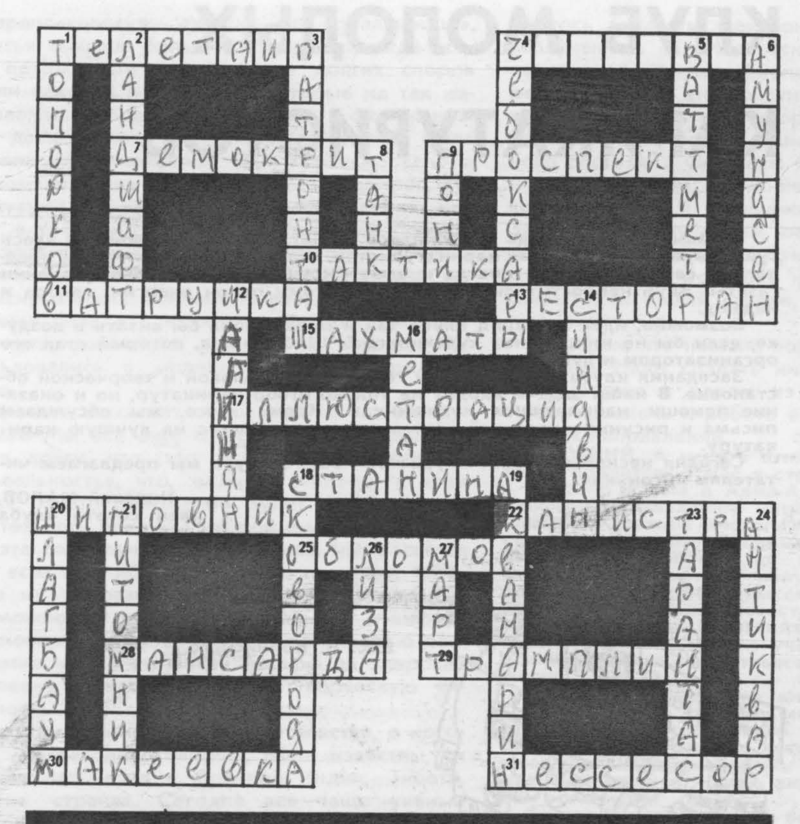

— Я же тебе говорила, чтобы ты не выходил на дорогу.
Рис. В. Мохова

— Как сильно разрослась эта роща!
Рис. И. Норинского

Рис. Н. Малова

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Буквопечатающий телеграфный аппарат. 4. Приток Волги. 7. Древнегреческий философ-материалист. 9. Печатная реклама, торговый каталог. 10. Искусство подготовки и ведения боя. 11. Лепешка с творогом. 13. Предприятие общественного питания. 15. Настольная спортивная игра. 17. Изображение, сопровождающее текст. 18. Основная, неподвижная часть машины. 20. Дикая роза. 22. Бак для хранения горючего. 25. Роман И. А. Гончарова. 28. Жилое чердачное помещение. 29. Спортивное сооружение для прыжка на лыжах. 30. Город на Украине. 31. Дорожный футляр с предметами туалета.

По вертикали: 1. Народный артист СССР, выступавший на сцене МХАТа. 2. Общий вид местности. 3. Принадлежность охотника. 4. Столица АССР. 5. Прибор для измерения мощности электрического тока. 6. Норвежский полярный путешественник и исследователь. 8. Гусеничная боевая машина. 9. Лошадь малорослой породы. 12. Советская писательница, Герой Социалистического Труда. 14. Русский флотоводец, адмирал XIX века. 16. Углеводород, горючий газ. 18. Украинский философ и поэт XVIII века. 19. Драгоценный камень. 20. Брус, перекрывающий движение транспорта. 21. Участок для выращивания растений. 23. Дорожный экипаж. 24. Собиратель, знаток старинных предметов, картин, книг. 26. Героиня повести Н. М. Карамзина. 27. Картина И. И. Левитана.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 16

По горизонтали: 5. Токмаков. 7. Курчатов. 8. Определение. 9. Карт. 13. Верн. 15. Померанец. 16. Лекция. 17. Кедров. 20. Сарафанов. 21. Тайм. 24. Яйва. 26. «Трактористы». 27. Прелюдия. 28. Новгород.

По вертикали: 1. Кольца. 2. Импорт. 3. Танеев. 4. «Костёр». 6. Водолей. 7. Кульман. 10. Рутений. 11. Боливар. 12. Сеченов. 14. Ермолай. 18. Запятая. 19. Камерун. 22. Ангара. 23. Мотель. 24. Языков. 25. Вершок.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Монтаж Харьковской телебашни с помощью вертолета.
(См. в номере материал «Три часа над телебашней».)

Фото Г. Розова

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Форельное озеро.
Фото Н. Найденова
(Анапа. На фотоконкурс)

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 06.04.81. Подписано к печати 21.04.81. А 00363. Формат 70 × 108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 810 000 экз. Изд. № 1043. Заказ № 376.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, улица «Правды», 24.

Новая тройка — В. Голиков, А. Мальцев и Н. Дроздецкий — в первых матчах зарекомендовала себя с самой лучшей сторны.

Будет гол!

Фото С. ГУРАРИЯ и Б. СВЕТЛАНОВА

НА Ш

Встречаются сборные СССР и Канады.

Болельщики.

ВЕДСКОМ ЛЬДУ

Все внимание — на лед.

Во время открытия чемпионата мира по хоккею в Стокгольме.

Будущие мастера шведской команды.

ISSN 0131—0097
Цена номера 35 коп.
Индекс 70663